

НАШИ ОФИЦЕРЫ – НАДЁЖНЫЙ ГОСРЕЗЕРВ

Два года назад Администрация Президента России проводила мониторинг кадрового потенциала в силовых структурах. По итогам той глубокой аналитической работы выяснилось, что качество руководящего состава во внутренних войсках в основном соответствует требованиям времени – он профессионально подготовленный, работоспособный. Откровенно признаюсь: не думая об оценке, мы просто год от года старались совершенствовать свою работу по выполнению требования заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е.Рогожкина. Эта установка сформулирована чётко и определённно – добиваться дальнейшего совершенствования качественных характеристик офицерского состава.

Давно ушли те времена, когда из-за недостатка офицеров, из-за текучки кадров мы вынуждены были бороться за количество, чтобы «залатать штатные прорехи» за счёт призванных из запаса, окончивших курсы по подготовке младших офицеров. В ходе всех преобразований, вызванных требованиями времени, изменением объёма и характера служебно-боевых задач, кадровая политика в войсках тоже совершенствовалась. И у нас должен был сработать закон о переходе количества в качество. Директивы по кадровому обеспечению служебно-боевой деятельности, издаваемые ГКВВ МВД России в последние десять лет, всегда ставили конкретные задачи, актуальные в данный период.

К примеру, была перестроена вся система работы с молодыми офицерами. Доведя укомплектованность во всех звеньях войскового организма до 96–98 процентов, мы избавились и от пресловутой кадровой чехарды. Будущее выпускников войсковых военных институтов и вузов Минобороны у нас в войсках вполне определённое – лейтенант может уверенно строить свою карьеру, вплоть до самых высоких должностей, до генеральских погон. Найти себе в войсках примеров для подражания лейтенанты могут предостаточно. Только Героев России – генералов и офицеров у нас более шестидесяти. Кстати, и в нашем войсковом журнале «На боевом посту», практически в каждом номере, вы читаете очерки о лучших офицерах, поучительные биографические повествования о героях, о передовиках службы, репортажи о жизни военных институтов.

Мы прекрасно понимаем, что усилия профессорско-преподавательского состава военных институтов, старание и прилежность самих курсантов не должны пропасть напрасно. Лейтенант должен видеть именно свою войсковую перспективу, а не искать предлогов улизнуть на «гражданку». «Безотходное» производство офицерских кадров – одна из задач. Во имя её решения, в процессе оптимизации всей служебно-боевой деятельности войск, был скорректирован набор в институты. А за полгода до выпуска мы уже знаем, как расставить наше пополнение с пользой для дела, с учётом индивидуальных характеристик будущего молодого офицера. Закрепить кадры нам помогают и решение жилищного вопроса, и грядущее повышение денежного содержания, и перспектива дальнейшего продолжения военного образования.

Офицеры всех звеньев уже привыкли к слову «ротация». Если преподавателя военного института мы направляем для дальнейшего прохождения службы в войска, это не воспринимается как «ссылка». Напротив, офицер знает, что он вернётся в вуз, обогащённый практическим опытом, в большинстве случаев будет назначен на высшую должность, в срок, а то и досрочно получит воинское звание. Ротация офицеров идёт как между субъектами войск, так и между их структурными компонентами. Офицеров переводим, как правило, с повышением: к примеру, из специальных моторизованных частей – в части по охране важных

государственных объектов (и наоборот), с Северного Кавказа – в Поволжье или с Урала – на северо-запад.

Сегодня 75 процентов наших офицеров имеют опыт участия в боевых действиях, практически все – опыт командования, причём 60 процентов высших офицеров – опыт командования частями и соединениями в ходе боевых действий. Это закалённые, надёжные кадры.

Ещё на один волнующий многих вопрос хочу дать определённый ответ: в ходе проводимых организационно-штатных мероприятий мы наобум никого не сокращаем, не увольняем, не «косим косой» ни офицеров, ни прапорщиков. При увольнении учитываем достижение предельного возраста, состояние здоровья, наличие жилья. Увольняем тех, кто недобросовестно исполняет обязанности по должности, преступает закон, подвержен коррупции.

Под руководством главнокомандующего генерала армии Н.Е.Рогожкина внутренние войска МВД России сегодня развиваются энергично, планомерно, с учётом современных задач. Это требует постоянного внимания к повышению ответственности кадрового состава, росту боевого мастерства офицеров. Каждый из нас должен сознавать: офицер – это личность, человек, который по долгу службы должен руководить воинским коллективом, сплачивать подчинённых для выполнения служебно-боевых задач.

«Что создаёт хорошие условия жизни, традиции, уклад полкового быта, кто создаёт хороший дух частей, который составляет их гордость?» – задавался в своё время вопросом полковник русской армии В.Райковский. И сам же отвечал, основываясь на многолетнем опыте: – Офицерские силы частей войск, и только».

Говоря современным языком, можно определить значение нашего офицерского корпуса как одного из слагаемых госрезерва страны. За его качество и мы с вами в ответе.

Генерал-лейтенант Пётр ЕРМАКОВ,
начальник управления кадров ГКВВ МВД России,
член редколлегии журнала «На боевом посту»

В службе честь!

НА БОВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.**

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П.,
ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

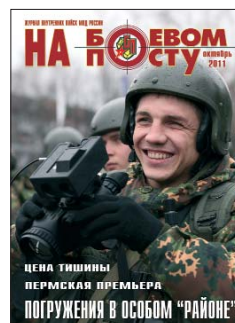
Сдано в набор 29.08.2011. Подписано к печати 22.09.2011.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 273.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

**№ 10 (528)
ОКТАБРЬ 2011**

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

**БОЕВАЯ УЧЁБА
8 И СТАНЦИЮ СОХРАНИЛИ,
И ДЕРЕВНЮ ОСВОБОДИЛИ**

**14 ПОГРУЖЕНИЯ В ОСОБОМ
"РАЙОНЕ"**

**ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
22 "БУДЕТ ГЕРОЕМ И УМРЁТ
МОЛОДЫМ"**

**СЛУЖБА
28 ЦЕНА ТИШИНЫ**

**ВОЕННАЯ ШКОЛА
34 ТРИДЦАТЬ ЛЕТ –
ПОРА РАСЦВЕТА**

36 ПЕРМСКАЯ ПРЕМЬЕРА

**40 ВОЛКОСОБЫ –
ВОЛКИ ОСОБЫЕ**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬУ
НОМЕРА**

Начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Алексей МИРОШНИКОВ:

**БЕЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СВЯЗИ НЕВОЗМОЖНО
ПОСТРОИТЬ СОВРЕМЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА**

4

ИСТОРИЯ

**44 РУССКИЕ ИНВАЛИДЫ
ПРОТИВ БРИТАНСКОЙ
МОРСКОЙ ПЕХОТЫ**

СПОРТ

**46 БРАТЯ КОВАЛЁВЫ:
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
К ПЬЕДЕСТАЛУ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 ВЕК ПРОШЁЛ. И ЧТО ЖЕ?

**64 ПИСАТЕЛЬ МОГУЧЕГО
ТАЛАНТА**

ЛИТЕРАТУРА

52 МЕРИ

61 РАДИУС ПАМЯТИ

Алексей Иванович Мирошников родился 30 марта 1952 года в посёлке Красный Яр Волгоградской области. В 1972 году окончил Новочеркасское высшее военное командное училище связи, в 1981-м – Военную академию связи. Прошёл должности от командира радиовзвода до начальника связи дивизии. С 1990 года проходил службу в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД. В 1998 году назначен на должность начальника войск связи – начальника управления связи и автоматизированного управления войсками Главного командования внутренних войск МВД России. С 2005 года – начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск. Награждён орденом “За военные заслуги”, медалями ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени (с изображением мечей), медалью “За отвагу”, именным огнестрельным оружием.

Почётный сотрудник МВД.

**Начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Алексей МИРОШНИКОВ:**

БЕЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СВЯЗИ НЕВОЗМОЖНО ПОСТРОИТЬ СОВРЕМЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА

– Товарищ генерал-лейтенант, средства обеспечения военной связи в разные времена были различными – от простейшей передачи зрительных и звуковых сигналов до современных высокотехнологичных приборов, передающих кодированную информацию. А что сегодня представляет собой система связи и автоматизированного управления внутренних войск МВД России?

– Существующая система связи внутренних войск – важнейший составной элемент системы связи

Министерства внутренних дел России. Её развитие происходит по единому замыслу и плану ГКВВ и в тесной взаимосвязи с общей программой развития федеральной связи всей страны. И это не случайно: на современном этапе информационные ресурсы, эффективность их использования в государственном и военном управлении, в промышленности, науке и образовании в большой степени определяют состояние национальной безопасности государства.

Сегодня основным направлением развития системы связи внутренних

войск является внедрение в повседневную практику цифровых технологий, создание мобильных систем и комплексов связи, автоматизации и защиты информации.

С 2001 года офицерами управления связи и АУВ ГКВВ МВД России проводятся мероприятия по созданию информационно-телекоммуникационной системы на основе цифровой сети связи с интеграцией услуг. Такой подход позволяет нам обеспечить высокое качество связи, повысить пропускную способность сетей, внедрить мультимедийные услуги.

Что касается организации связи непосредственно в частях и соединениях внутренних войск, то она выстраивается исходя из характера и специфики выполняемых ими задач. Так, к примеру, в специальных моторизованных воинских частях, которые совместно с органами внутренних дел обеспечивают общественный порядок и безопасность в регионах, связь организуется по образцу и подобию, а зачастую и под непосредственным руководством ОВД города или региона, в которых расположена данная воинская часть.

А вот в соединениях и частях оперативного назначения организация связи несколько отличается от СМВЧ. В первую очередь это обусловлено укомплектованностью этих частей в основном средствами связи военного назначения. Основной упор тут делается на полевые и подвижные средства связи, которые практически отсутствуют у полицейских. Как показывает опыт проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе, подразделения органов внутренних дел, участвующие в спецоперациях, часто используют в своих интересах систему связи частей оперативного назначения внутренних войск.

В частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов применяется смешанный принцип организации связи с использованием как средств связи полицейского парка, так и военного назначения.

– Сегодня информационные технологии развиваются стремительными темпами. Появляются новые средства связи, совершенствуются способы передачи и кодировки информации. А какие технические новинки поступают на оснащение частей и подразделений связи внутренних войск?

– В настоящее время у нас широко используются принципиально новые комплексы техники связи, разработанные промышленностью по техническим заданиям войск. Вместе с этим совершенствуются способы их применения в системе полевых подвижных узлов связи, возможности встречной работы с полевыми узлами связи других силовых ведомств, стационарными узлами территориальных органов внутренних дел, узлами доступа к междугородным цифровым каналам связи

Министерства связи и информационных технологий России.

Активно развиваем междугородную магистральную сеть связи внутренних войск с использованием арендованных цифровых каналов связи. Можно с уверенностью сказать, что процесс перевода всей системы войсковой связи на магистральные цифровые каналы связи вступил в заключительную фазу, и в течение следующих двух лет мы полностью перейдём на “цифру”. Наряду с этим создаются цифровые радиорелейные линии и направления спутниковой связи.

С внедрением новой техники повышается эффективность управления войсками. Оснащение органов

управления комплексами средств связи, автоматизации и защиты информации значительно сокращает цикл управления, так как командир или начальник способен получить больше исходной информации. Что, в свою очередь, позволяет повысить обоснованность принимаемых им управленческих решений, обеспечить оперативность, непрерывность и скрытность управления войсками.

Только на протяжении последних пяти-шести лет по техническим заданиям внутренних войск отечественными разработчиками и производителями изготовлены и поставлены на вооружение войск принципиально новые аппаратные связи. Среди них станции спутниковой связи

на базе автомобиля "Газель", командно-штабная машина Р-142 НСА на базе автомобиля КамАЗ, командно-штабная машина Р-145БМА на базе бронированного автомобиля "Тигр", комплексная аппаратная связи для обеспечения проведения спецопераций "Малолеток", мастерская по ремонту техники связи "Малолеток-МС", комплексная аппаратная специальной связи "Малолеток-СА" и другие.

Научно-технический прогресс неумолимо идёт вперёд. Сегодня можно смело утверждать, что нес-

колько имеющихся в тактическом звене управления средств радиосвязи, когда-то считавшихся верхом совершенства, морально устарели и уже не в состоянии обеспечить надёжную связь в частях и подразделениях. Главный штаб внутренних войск, понимая всю серьёзность данной проблемы, принял решение об оснащении войск современными комплексами радиосвязи "Акведук". Кроме этого в настоящее время проходят испытания комплекса связного оборудования тактического звена управления "ПОТОК" и стационар-

но-возимых радиостанций семейства "ДОН".

Продолжаем мы развивать и совершенствовать оперативную связь с использованием радиостанций семейства "ЭРИКА". В этом году начаты испытания цифровых радиостанций данного типа. Разработан и введён в эксплуатацию подвижный пункт управления Главного командования внутренних войск в городском исполнении на базе автобусов междугородного класса.

Следует помнить, что без современной системы связи невозможно построить современные внутренние войска.

– Товарищ генерал-лейтенант, согласитесь, что техника, какой бы современной она ни была, сама по себе мало что значит. Чтобы грамотно её эксплуатировать, нужны специалисты с соответствующей квалификацией. Где происходит их подготовка?

– Безусловно, стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий требует повышения профессионального мастерства связистов. И этому в войсках всегда уделялось особое внимание.

Подготовка младших специалистов связи для региональных командований внутренних войск и частей непосредственного подчинения главнокомандующему внутренними

войсками происходит в двух учебных полках. Эти учебные части в целом обеспечивают потребность внутренних войск в квалифицированных младших специалистах – начальниках радиостанций малой мощности и КШМ, радиотелеграфистах радиостанций средней мощности, радиотелеграфистах радиостанций малой мощности и КШМ, механиках малокачественных радиорелейных станций.

Хочу отметить, что с 2008 года проводится большая работа по созданию центра подготовки младших специалистов связи в Калуге. Его открытие запланировано на 2013 год. Появление в войсках данного центра позволит значительно повысить уровень профессиональной подготовки специалистов связи.

Кроме этого подготовку и переподготовку специалистов специальной связи войска проводят на курсах пензенского филиала Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России.

Офицеры-связисты на службу во внутренние войска приходят в основном из вузов Министерства обороны – Военной академии связи в Санкт-Петербурге и филиала Военной академии связи в Краснодаре.

В связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий ещё в 2003 году командованием внутренних войск было принято решение создать собственную систему подготовки специалистов. На базе Пермского военного института в 2005 году был открыт факультет автоматизированных систем управления, где учат курсантов по трём специальностям. В 2011 году состоялся первый выпуск специалистов этого факультета, и 77 молодых офицеров прибыли в войска. В настоящее время на факультете проходят обучение более 350 будущих офицеров.

Не забываем и о повышении уровня профессиональной подготовки тех, кто уже носит погоны, но проходил обучение ещё на старой технике. Чтобы помочь этим офицерам лучше вписаться в существующую действительность, освоить постоянно модернизируемую материальную базу войсковых средств связи, проводим повышение их квалификации. На таких курсах проходят переподготовку до 75 человек в год.

В воинских частях внутренних войск наряду с должностями офице-

ров есть более 500 должностей прапорщиков – техников АСУ. Существует острая необходимость осуществлять подготовку по программам дополнительного профессионального образования данной категории военнослужащих. В связи с этим главнокомандующим внутренними войсками принято решение об организации с 2012 года на базе факультета автоматизированных систем управления ПВИ ВВ МВД России обучения специалистов данного профиля.

– Каковы перспективы и направления дальнейшего развития системы связи и АУВ во внутренних войсках?

– Одним из основных направлений дальнейшего развития системы связи и АУВ внутренних войск является её сопряжение с информационно-телекоммуникационной инфраструктурой органов внутренних дел, системой связи и АСУ Вооружённых сил Российской Федерации, информационно-телекоммуникационными системами органов государственной власти. Обязательно продолжится создание единого

информационного пространства внутренних войск МВД России, совершенствование пунктов управления.

Особо хотелось бы отметить развитие цифровой составляющей системы связи войск. Здесь акцент будет сделан на расширение спутникового сегмента и IP-сервисов, усиление цифровой компоненты в тактическом звене управления.

В общем, связисты внутренних войск и впредь будут делать всё возможное и от нас зависящее, чтобы войска правопорядка стали такими, какими определил министр внутренних дел в своём обращении на итоговом военном совете 2010 года – мобильными, высокопрофессиональными, способными решать любые задачи, поставленные руководством страны.

★
Беседовал майор
Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Николая ПЕТЕЛИНА

С 6 по 9 сентября в Северо-Западном региональном командовании прошло одно из самых крупных за последние годы тактико-специальных учений, руководил которым заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

И СТАНЦИЮ СОХРАНИЛИ, И ДЕРЕВНЮ ОСВОБОДИЛИ

Подготовка к учению велась основательно. Готовились спецназовцы, разведчики, военнослужащие бригады по охране важных государственных объектов и соединения оперативного назначения. Готовились штабы и органы управления, подразделения тылового и медицинского обеспечения, связисты и инженеры, военнослужащие морских и специальных моторизованных воинских частей, вертолётчики и артиллеристы.

Вся эта работа координировалась и направлялась непосредственно командующим войсками регионального командования генерал-лейтенантом Павлом Дашковым и его ближайшими помощниками – начальником штаба регионального командования полковником Игорем Голосовым и заместителем командующего по боевой подготовке полковником Александром Романенко.

Накануне учения в Северо-Западное региональное командование прибыли начальник управления боевой подготовки ГКБВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин, начальник разведывательного управления главного штаба Главного командования внутренних войск генерал-лейтенант Сергей Куцов, представители местных и федеральных органов власти, а также более ста сотрудников взаимодействующих силовых структур – МВД, ФСИН, МЧС и ФСБ России.

В ходе учения задействованным в нём соединениям и воинским частям, штабам и органам управления предстояло практически отработать целый ряд вопросов, связанных с антитеррористической защищенностью важных государственных объектов, участием подразделений внутренних войск в проведении специальных операций по поиску и ликвидации вооружённой бандгруппы.

Одной из задач, решаемой на первом этапе учения, стало наращивание группировки внутренних войск в районах с осложнившейся обстановкой. В этих целях была выполнена пе-

реброска с использованием авиации внутренних войск, железнодорожного и автомобильного транспорта подразделений спецназначения и разведки из различных регионов страны – Архангельска, Смоленска, Ростов-на-Дону, Подмосквия – в Ленинградскую область.

Здесь, согласно легенде, была обнаружена группа вооружённых людей, которые проявляли повышенное внимание к важному государственному объекту: интересовались системой охраны, вели разведку путей подъезда и близлежащей местности. Базировались они, судя по всему, в замаскированном лагере, скрытом в глубине лесного массива. После ана-

лиза всех данных об обстановке, сложившейся вокруг ВГО, руководитель регионального оперативного штаба принял решение ввести в районе режим контртеррористической операции.

В ходе учения прошло развёртывание пунктов управления, системы связи и разведки. Выполняя задачу по предупреждению готовящегося теракта на важном государственном объекте, подразделения оперативных частей внутренних войск блокировали район вероятного нахождения бандгруппы. После этого спецназ и разведчики при поддержке авиации провели поиск в блокированном районе.

9 сентября, когда учение вступило в заключительную стадию, в районе Ленинградской АЭС, в том числе и со стороны прилегающей акватории Финского залива, были развернуты силы и средства противодиверсионной защиты. Благодаря чётким и слаженным действиям экипажей сторожевых катеров, вертолётов и подразделений, выполнявших задачи на су-

ше, "диверсанты" были своевременно обнаружены и нейтрализованы ещё на подходе к объекту.

Подводя итог этого этапа учения, генерал армии Николай Рогожкин отметил, что войскам удалось продемонстрировать, насколько надёжно охраняется ЛАЭС.

— Такое положение дел — это плод совместного труда всех силовых

структур, которые задействованы в обеспечении безопасности атомной станции, а также службы безопасности АЭС и администрации города Сосновый Бор, — подчеркнул главкомандующий внутренними войсками.

В свою очередь, директор Ленинградской АЭС Владимир Перегуда отметил, что физическая охрана атомной станции сегодня является та-

кой же важной составляющей общей безопасности объекта, как ядерная, техническая и пожарная. И, как показало войсковое учение, находится на столь же высоком уровне.

Вторая часть активной фазы учения прошла на полигоне учебного центра Северо-Западного регионального командования. Там были продемонстрированы возможности сил

специального назначения внутренних войск при проведении специальной операции по блокированию бандгруппы в населённом пункте и освобождению заложников, перевозимых террористами на автотранспорте, удерживаемых в жилых или административных зданиях. В ходе отработки практических действий по пресечению терактов использовался

весь арсенал имеющихся в войсках средств огневого поражения — стрелковое и специальное оружие, гранатомёты и огнемёты, пулемёты и зенитные установки, вооружение БТРов, БМП и вертолётов.

Наряду с этим в ходе учения использовались такие технические новинки, как беспилотные летательные аппараты и парашюты. В полной мере

были задействованы новейшие средства связи, в том числе информационно-телекоммуникационная система внутренних войск МВД России.

Освободить “заложников”, которых “террористы” пытались вывести из захваченной деревни на двух автобусах, выпало бойцам Смоленского отряда специального назначения “Меркурий” внутренних войск МВД России и их коллегам из

отряда специального назначения Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Спецназовцы со своей задачей справились на “отлично”: штурм длился несколько секунд, при этом никто из “заложников” серьёзно не пострадал.

В это же время в самой деревне, взятой под контроль вооружёнными “бандитами”, работали перего-

ворщики. Но убедить злодеев одуматься им не удалось. И тогда на штурм пошёл спецназ.

В этой спецоперации были задействованы архангельский отряд спецназа внутренних войск “Ратник” и отряд особого назначения Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. На окраину деревни с

вертолёт десантировалась воздушно-поисковая штурмовая группа. Наладив взаимодействие с группой блокирования, военнослужащие вступили в огневой контакт с бандитами. Хотя у террористов появились первые потери, сдаваться они не собирались и продолжали ожесточённо сопротивляться.

На подходе к деревне уже показались бронетранспортёры и бронированные “Тигры”. Под прикрытием боевых машин штурмовые группы очистили улицы и дворы многоэтажной деревушки от бандитов. Условно раненных спецназовцев эвакуировали с поля боя вертолётами внутренних войск.

Последним оплотом террористов стало административное здание в центре деревни, где укрылись остатки бандгруппы с несколькими заложниками. Покончить с преступниками должны были бойцы Центра специального назначения ОДОНа внутренних войск.

Одна штурмовая группа высадилась с вертолёт на крышу здания, вторая под прикрытием бронетранспортёров сосредоточилась у главного входа. Когда все спецназовцы заняли исходные позиции, последовал приказ на начало штурма. И уже через несколько минут с “бандитами” было покончено.

Одновременно с действиями спецназа своё мастерство ведения огня и полевую выучку демонстрировали на стрельбище расчёты ми-

номётов и зенитных установок, экипажи бронетранспортёров, гранатомётчики, снайперы, пулемётчики. Мишенная обстановка была продумана так, что позволяла имитировать перемещение по полю боя бандгруппы из 20-30 человек. Впрочем, с каждым показом мишеней становилось всё меньше и меньше – пули, мины и гранаты летели точно в цель...

Наконец выстрелы и взрывы в учебном центре Северо-Западного регионального командования внутренних войск смолкли – учение завершилось.

Подводя его предварительные итоги, генерал армии Николай Рогожкин отметил, что наряду с контрактниками, имеющими боевой опыт, в учении принимали участие и военнослужащие по призыву, вчерашние школьники, лишь недавно надевшие военную форму.

– Очевидно, этим и объясняются некоторые недочёты в огневой подготовке подразделений, – сказал главнокомандующий внутренними войсками. – Так что командирам есть над чем работать, все эти недочёты поправимы. Для этого в войсках и организуется боевая учёба, проводятся такие учения. Что касается уровня подготовленности бойцов и офицеров спецподразделений, то они, как всегда, на высоте, каких-либо серьёзных ошибок или упущений в их работе учение не выявило.

В целом главнокомандующий отметил возросший уровень полевой выучки войск и слаженную работу всех органов управления.

★
Майор Михаил СИДОРОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА и
Сергея КУЗНЕЦОВА

ПОГРУЖЕНИЯ В ОСОБОМ “РАЙОНЕ”

В августе на базе северобайкальского учебного морского отряда прошёл учебно-методический сбор водолазов-взрывников морских воинских частей внутренних войск МВД России. В этот раз благодаря новому подводному полигону в программу занятий были внесены существенные изменения.

Местом проведения сбора Байкал выбран не случайно. Мы уже не раз говорили, но тем не менее повторимся: тренировочная база водолазов-взрывников в учебном морском отряде внутренних войск МВД России не имела, не имеет и в ближайшем будущем вряд ли будет иметь аналоги. Здесь активно идёт строительство новых объ-

ектов. Тут служат специалисты водолазного дела, слава о которых гремит не только во внутренних войсках. Представители других силовых структур нам по-доброму завидуют, и ничего другого, как присылать на сборы своих специалистов, им не остается.

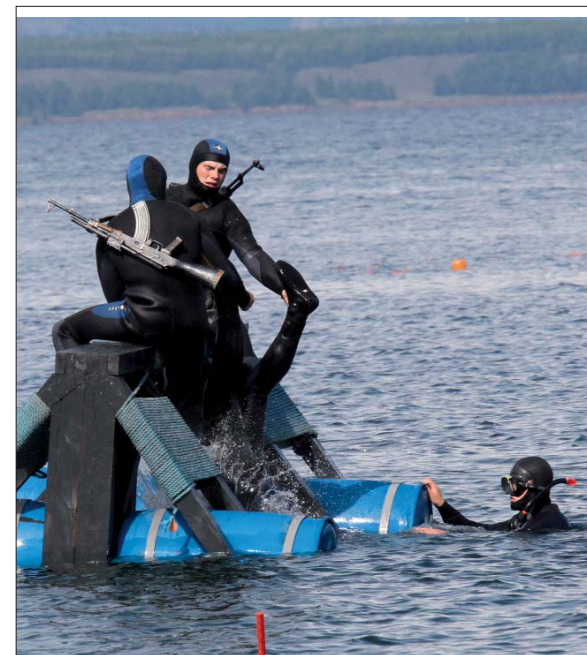
Вот и в этот раз получить, подтвердить или повысить свою квалификацию, обменяться опытом, а заодно и познакомиться с новинками

подводного оружия собрались 130 специалистов-водолазов из различных частей внутренних войск, пограничной службы ФСБ, МЧС, воздушно-десантных войск, центров спецназа МВД и ФСБ России.

В связи с тем, что за достаточно короткий промежуток времени водолазам предстояло освоить большой объём знаний и отточить навыки, каждый день для собравшихся был очень насыщенным. Пока одна

группа военнослужащих занималась в классе теоретической подготовки, другая отрабатывала спуски под воду и выполняла задачи на глубине. Кто-то осваивал подводный учебный городок, а кто-то сдавал зачёт по проведению наземных или подводных взрывов. С них, пожалуй, и начнём.

Здесь надо сделать небольшое пояснение, чтобы не было недоразумений. Все взрывные работы (как

Преодоление надводной полосы препятствий матросами учебного морского отряда Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России

Занятие по проведению подводных взрывных работ. Погружение водолаза контролирует капитан 1 ранга Игорь Гришин

подводные, так и наземные) проводятся не в Байкале и не на его берегу. Чтобы не загрязнять уникальное озеро и не нарушать его экологический баланс, для проведения взрывных работ в отдалении от города и берега построен специальный учебный городок, на территории которого вырыт необходимой глубины искусственный водоём, где водолазы и тренируются. То же самое и с городком для наземных взрывных работ.

На словах выполнение зачёта по проведению подводного взрыва выглядит достаточно просто: водолаз спускается под воду, осматривает дно, проверяет связь, возвращается, берёт стандартное количество взрывчатки, собирает заряд, спускается с ним обратно под воду, закладывает, поднимается на поверхность, отходит в безопасное место, крутит ручку «динамо-машины», происходит взрыв, и к небу взлетает столб воды. Далее к водоёму устремляется следующий участник сбора.

Практические занятия проводят офицеры инженерного отдела Сибирского регионального командования

ную дыру в цистерне с застывшим цементом, другой – перебить трубу на определённое количество частей и так далее.

Прежде чем заложить заряд взрывчатки, нужно было провести расчёты. Учесть плотность материала, который придётся взрывать, размеры объекта, рассчитать места закладки, необходимое количество взрывчатки и прочих деталей, без которых изготовление взрывного устройства невозможно. Только после того как руководитель согласовал с расчётами, представители команд шли получать средства взрыва.

Очень занятно было наблюдать, как по-разному группы подходили к решению поставленных задач, как уже заложив снаряды, интересовались у соперников: «А не многовато вы заложили?» или, наоборот, «Думаю, хватит?» После чего следовали пояснения, почему должно быть именно так. Но все сходились на том, что по окончании взрывов будет видно, кто как справился.

Закрепив взрывчатку, участники отправлялись в специально сделан-

Гораздо труднее всё это сделать на практике. Нюансов очень много, и каждый из них необходимо учитывать. Во главе угла, конечно, стоят меры безопасности.

Кстати, перед началом каждого занятия руководитель сборов начальник морского отдела главного штаба ГКВВ МВД России капитан 1 ранга Андрей Андреев либо начальник водолазной службы морского отдела ГШ ГКВВ МВД России капитан 1 ранга Игорь Гришин напоминали участникам сбора о внимательности и ответственности при работе с взрывчатыми веществами,

так как от их действий зависит безопасность не только личная, но и товарищей, находящихся рядом.

Взрывные работы на суше происходят несколько иначе. На территории учебного поля находятся бетонные блоки, куски кирпичных стен, различные деревянные и металлические конструкции. Участники сбора действуют согласно выданному билету с задачей, с решением которой водолазам-взрывникам, вполне возможно, придётся столкнуться в ходе служебно-боевой деятельности. Например, одной группе предстояло пробить сквоз-

ные укрытия, чтобы при разлёте осколков никто не пострадал.

Секунды ожидания, а потом — дружный подсчёт прозвучавших взрывов. Один, второй, третий, четвёртый, пятый, шестой... В укрытиях взрывники пытались по звукам определить, что взорвалось в очередной раз. Выждав необходимое время, шли смотреть на результаты.

Зрелище, надо сказать, впечатляющее! Где ещё некоторое время назад были какие-то конструкции, сейчас видны развороченные груды железа, дерева, камней. И воронки, воронки...

Принимающие зачёт офицеры морского отдела главного штаба ГКБВ и инженерного отдела Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, переходя от объекта к объекту, оценивали качество выполнения задачи и давали рекомендации, на что в следующий раз необходимо будет обратить внимание.

Отработка реальных вводных в воде у водолазов вызывала больше азарта и интереса. Пирс заполнялся людьми с самого утра. Водолазы по очереди спускались под воду, чтобы пройти по подводному учебному городку, отработать перед зачётом различные элементы. Например, залатать отрезок трубы или закрепить на нём "взрывное устройство", найти затонувшие объекты, потренироваться в ориентировании под

Готовится к погружению группа водолазов ЦСН ОДОНА

водой, захвате диверсантов, прохождении на скорость надводной полосы препятствий — новшества, в водолазной подготовке и в нашей стране не имеющие аналогов.

Её основное предназначение — научить водолаза преодолевать страх перед различными объектами, которые могут встретиться в водной среде при выполнении боевых задач. Она состоит из восьми плавучих препятствий, расположенных с интервалом в 10 метров, через которые надо перебираться различными способами: подныривать, прыгать или перебежать. К началу учебного сбора временного норматива на её прохождение не было, поскольку планировалось именно здесь познакомить с ней водолазов, так сказать, опробовать новинку. Для этого в предпоследний день сбора на полигоне были проведены соревнования среди команд разных силовых структур. Особо стоит отметить команду водолазов

учебного морского отряда Сибирского регионального командования, завоевавших приз "За волю к победе". Матросы-срочники из этой команды, прослужившие всего два месяца, показали результат, достойный своих старших коллег-профессионалов.

Впрочем, надводная полоса препятствий всего лишь малая часть морского полигона, именуемого "Район". Основные его объекты расположены под водой.

Подводный городок — ещё одна изюминка учебного морского отряда, не имеющая аналогов. Он был построен в прошлом году. В этом году его усовершенствовали: под водой было оборудовано несколько учебных мест, сделанных по проектам офицеров учебного морского отряда и морского отдела главного штаба ГКБВ МВД России. При их создании учитывался практический опыт работы и специфика задач, которые стоят перед водолазными

подразделениями внутренних войск.

Под водой есть имитация трубопровода, в котором отсутствуют определённые сегменты. Водолазы должны установить заглушки, заделать пробоины и восстановить работоспособность объекта. Но это не статичный тренажёр, а действующий. К трубе подведена система подачи воздуха. После выполнения работы внутрь поступает воздух, вода выдавливается, и водолазы могут оценить, как они справились с задачей, нет ли протечек.

Есть под водой и полигон для имитации взрывных работ, на котором представлено семь видов конструкций. Работа на этом учебном месте похожа на работу при

**Прохождение
надводной полосы препятствий**

**Капитан
3 ранга
Вячеслав Ивашкин**

проведении наземных взрывов, только делается всё под водой. Взрыв производится с помощью имитационных средств.

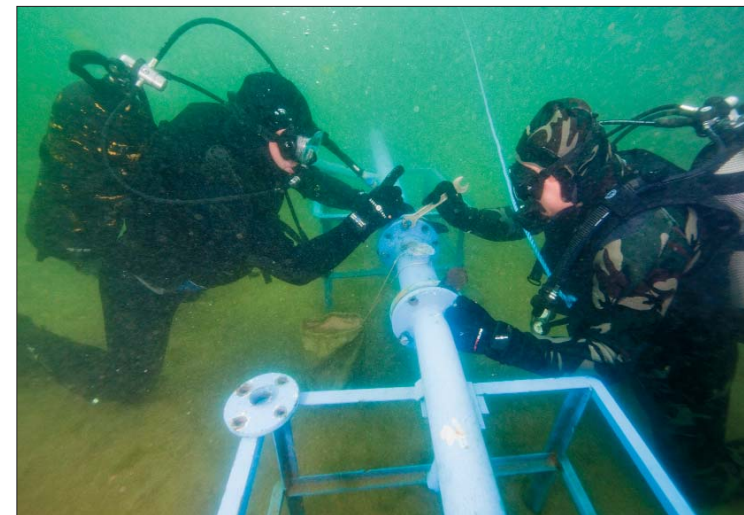
Следующее учебное место – так называемая “гребёнка”. Выглядит оно как коридор, идущий параллельно берегу. Здесь отрабатываются навыки, необходимые для водо-

лазов специальных подразделений: плавание в ластах, передвижение в составе группы, ориентирование под водой, отработка различных способов взаимодействия подводных пловцов.

Освоив это учебное место, водолазы переходят к проведению подводного поиска способом “круг”.

Как это происходит, рассказал заместитель командира морского отряда – начальник водолазной службы капитан 3 ранга Вячеслав Ивашкин:

– В центре учебного места установлена крестовина с вертикальной трубой, на которой вращается ещё одна, и в радиусе нескольких десятков метров расположены двенадцать объектов. С каждого водолаз должен снять пять характеристик: цвет, номер, глубина, азимут и расстояние от центра круга. Есть и ложные объекты, с которых нельзя снять заданную характеристику. Это сделано для того, чтобы учились внимательно работать под во-

**На подводном
полигоне**

дой.

Водолазы на полигоне в основном работают на глубине пятнадцати-семнадцати метров. Работа тяжёлая, воздух расходуется очень быстро, а передвигаться надо на большие расстояния. Вот они и учатся и воздух экономить, и в ластах плавать, и слаженность действий отра-

батывать. Вообще, “круг” считается сложным учебным местом, для уже подготовленных групп.

Но вернёмся к сборам. Кроме обязательной программы обучения, для расширения кругозора участников сюда приезжали специалисты и разработчики различного водолазного спецоборудования, которые

демонстрировали как уже запущенные в производство, так и опытные образцы своей продукции.

В ходе живого общения водолазов и инженеров выясняются пожелания и требования первых к инновационным разработкам вторых, а также обсуждаются характеристики новых образцов оружия и техники, которые были бы востребованы водолазами. В этом году были показаны возможности нового патрона для стрельбы под водой к пистолету ГШ-18, а также специального двухсредного автомата, из которого можно вести стрельбу как под водой, так и после выхода пловца на берег. Новинки вызвали неподдельный интерес у всех участников сбора.

После того как учебно-тренировочный процесс завершился и по основным предметам были приняты зачёты, специалисты одной из самых редких военных профессий, получив водолазные книжки с отметками о присуждении или подтверждении квалификации, разъехались к местам своей службы.

**Подполковник
Виктор БОЛТИКОВ,
лейтенант
Татьяна ШИШКИНА**

Фото авторов,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива морского отдела
ГШ ГКВВ МВД России

В число Героев России солдат и офицеров обычно выводят считанные минуты жертвенной отваги, проявленной в пылу боя. Но когда знакомишься с их биографиями, приходишь к выводу, что всё не случайно. Они разные – вздумчивые и бесшабашные, спокойные и взрывные, суровые и ранимые... Но есть у Героев и одно общее – это люди особого склада, не как все. Они – ненормальные, если учитывать, что норма – это усреднённая величина.

“БУДЕТ ГЕРОЕМ И УМРЁТ МОЛОДЫМ”

В школе пензенского села Покрово-Берёзовка Павлика Петрачкова считали “чудненьким”: в отличие от своих сверстников он не хулиганил, не лазил за яблоками в соседские сады, а помогал матери по дому, играл в солдатиков и читал книжки.

Деревенские мальчишки не принимали его в свою ватагу ещё и потому, что для них он был чужой. Семья Петрачковых переселилась в Пензенскую область в 1993 году из Грузии, когда русским в Закавказье жить стало несладко. Денег едва наскребли на

ветхий домишко.

Учился Павлик хорошо – приносил в дневнике четвёрки и пятёрки, увлекался историей, любил стихи Гумилёва и даже участвовал в предметных олимпиадах. Но настоящей страстью подростка была военная миниатюра: он с упоением склеивал маленькие солдатские фигурки, мастерил макеты исторических сражений. Об армии ему много рассказывал дед, который в своё время тоже был человеком служивым.

Получив аттестат о среднем образовании, Павел рванул в Екатеринбург поступать в военное училище. Но удача ему не улыбнулась, и курсантские поганы так и остались

мечтой. До призыва оставался ещё год, вот и пошёл в ПТУ на автослесаря и газосварщика – не сидеть же без дела.

Танисия он приглянулся сразу. Они учились в разных группах, но жили в одной общаге. У неугомонной кареглазой девчонки на тот момент уже имелись дипломы делопроизводителя и кадрового работника, плюс она была студенткой-заочницей в пединституте. Но будущей учительнице географии этого казалось ма-

ло: пошла в профессионально-техническое училище, чтобы попутно освоить какую-нибудь рабочую специальность. Предложили подавать документы на маляра-штукатура.

Учиться было нетрудно, только вот с черчением у Таи как-то не заладилось, а Павел считался самым отменным чертёжником. Вот и обратилась к нему за помощью.

– Нам было тогда по восемнадцать, – вспоминает Таисия. – Павлик очень выделялся из общей массы пэтэушников: воспитанный, начитанный... У него было две самых любимых книги – “Порт-Артур” и “Два капитана”. Ко мне он поначалу всё на “вы” обращался и звал по имени-отчеству.

“Здравствуйте, милая, горячо любимая и никогда не забываемая Таисия

Геннадьевна! Пишет Вам рядовой Петрачков ПА., призванный на военную службу 3 июня сего года. Спешу сообщить из солнечного и душного города Липецка о том, что служба моя идёт нормально. Я по-прежнему Вас помню и горячо люблю, ибо другой такой, как вы, я не знал и знать не желаю. Очень скучаю по Вам, девушка. А ж до невозможности, поэтому прошу обязательно прислать свою фотографию и огромный горячий привет”.

Это первое письмо, которое Павел прислал своей невесте. Та до сих пор хранит толстые конверты с длинными посланиями по 5-6 листов из Липецка, Солнечногорска, Кизляра... Писал, не просто перечисляя события, а старался передать атмосферу своей новой солдатской жизни, с тонким юмором рассказывал о плохой кормёжке, о казарменных хулиганствах, писал, как заступался за молодых бойцов, над которыми издевались “деды”, а порой впадал в раздумья о смысле жизни и своём предназначении.

“Но что я Вам могу написать, что? О том, какой я крутой ввёзшник? Так это не так. Крутизны из меня не получилось. И какой смысл моей жизни? Его просто нет. Решение моё одно: если мир меня не воспринимает, то и я его не буду принимать, углублюсь в себя. Может, найду своих сородичей-сопле-

Прапорщик Павел Петрачков (в центре) на полевых занятиях учебной группы уфимского отряда

менников. Мне больно делать людям плохо, неприятно приносить беды и страдания.

Милая Тая, напоследок хочу от души сказать: “Несмотря ни на что, что бы ни случилось, сердцем буду всегда с тобой, всегда помнить, ибо действительно люблю тебя”.

Когда началась вторая чеченская кампания, Петрачков вострепнулся. Командировка, война – это не опостылевшая казарма, там всё по-другому. Там сразу видно, кто ты: мерзавец или стоящий человек.

“Здравствуйте, милая моя Таисия Геннадьевна! Жизнь моя идёт своим размеренным чередом. Штурмовали Ботлих, взяли Карамухи. Пару недель отдыхали на границе, сейчас на территории республики Ичкерия. Милая, любимая, дорогая моя, хочу произнести эти слова Вам. Всё и вся для Вас. Может, то, что я здесь – тоже за Вас. Живите и помните, что есть тот, который готов на всё для и ради Вас. С любовью, Ваш Павел”.

В Дагестане и Чечне командир отделения сержант Петрачков воевал, будучи прикомандированным к софринской бригаде. К концу 1999 года письма от него приходили до-

мой всё реже и реже, а зимой и вовсе не было вестей. Мама, Светлана Васильевна, забеспокоилась. Сейчас уже сложно сказать, откуда пошла слухи, но в деревне поговаривали, будто Пашке оторвало ногу. Светлана Васильевна была в панике. Каждую неделю отправляла запросы в часть, где служил её единственный сын. Отвечали – живой. И ни слова о ранении.

Контузию сержант Петрачков получил в феврале 2000-го. В ходе боя в Заводском районе Грозного был ранен командир взвода. Павел взял на себя командование подразделением и вывел взвод из окружения. За проявленную отвагу и умелое руководство подчинёнными его наградили орденом Мужества.

“Скоро приеду домой, и узнаешь, каким я стал. Изменения, конечно,

кое-какие есть, но мне кажется, главное остаётся внутри – это ДУША. Суть моего письма такова, что я Вас по-прежнему уважаю и люблю. Надеюсь, что и Ваша любовь не угас-

ла. С огромной надеждой, верой и любовью, искренне Ваш Павел".

— В 2000 году я уже работала в Пензенском институте развития образования, — рассказывает Таисия. — Прихожу как-то на работу — это уже в марте было, а мне уборщица говорит: "Тебя там какой-то военный с четырёх утра дожидается". Конечно, это был Павлик. Добирался он на перекладных. Тогда за Чечню деньги платили, и на демобилизовавшихся солдат шла настоящая охота — и грабили парней, и убивали. В Пензу Павлик добирался через Рязань, оттуда на электричках. И сразу пришёл на работу меня искать. Так и встретились, а вскоре и поженились.

На "чеченские" деньги Павел купил подвода на окраине Пензы. Поступил на истфак в педагогический институт. Теперь была у него и любимая жена, и своё гнездо, только с работой не ладилось: то в коллективе не приживался, то трудился без интереса. В итоге понял, что тянет его обратно в армию. Ближайшая к дому часть — полк внутренних войск по охране важных государственных объектов, располагалась в закрытом городе Заречном.

Офицер группы по работе с личным составом майор Анатолий Суздалев вспоминает, как принимал Павла Петрачкова на службу:

— Пришёл парень, скромный такой. А улыбка светлая-светлая и глаза добрые, честные. Листаю личное дело: "Служил — хорошо. О, на Кавказе был — тоже плюс. Воевал! О, орден Мужества!" Нечасто к нам такие кадры приходят на должности контролёров. Служба, конечно, ответственная, но, по правде сказать, скучная. Я видел, что тесно было ему на этом месте, он ведь образованный, коммуникабельный, мог организовать людей. Ему бы группой командовать, а не прозябать на солдатской должности.

— Служил он добросовестно, но без огонька в глазах, — признаётся Таисия. — Для него здесь было слишком спокойно. Несколько раз он подавал рапорта о переводе то в 46-ю бригаду, то в Таджикистан — словом, рвался на войну. Но командиры отвечали отказом — такого бойца отпускать никто не хотел.

Когда в Заречный приехали офицеры из Уфы набирать контрактников для нового отряда специального назначения, Петрачков первым изъявил желание. В августе 2004 года Павел уехал в Уфу, за 900

Паша Петрачков

километров от любимой Таи, туда, где ждала его настоящая спецназовская судьба.

Отряд только формировался, офицеры и прапорщики жили в казармах, поэтому жену везти было некуда. Бытовая неустроенность Павла не пугала. Приезжая в отпуск, он взахлёб рассказывал Тае о командировках, о полевых занятиях, о командировках, в которые ездили его товарищи. Сам Петрачков служил старшиной учебной группы, поэтому вопреки своему желанию был "невыезженным".

Зимой 2005-го Таисия поехала в Уфу вместе с мужем. Жить в разлуке было уже невыносимо.

— Приехали мы в часть, точь-в-точь как в фильме "Офицеры", — улыбается Таисия. — Поселили нас в казарме. В каптёрке. Еду я готовила на электрической плитке. В туалет вообще стеснялась ходить — старалась прош-

Молодожёны Таисия и Павел Петрачковы

мыгнуть в уборную, когда все на обед уходили. В общем, тяжело было. Павлик же не обращал внимания на бытовые трудности, он в отряде чувствовал себя как рыба в воде. Потом квартиру стали снимать, но с хозяевами нам упорно не везло. За полтора года сменили шесть мест. С работой тоже у меня ничего путного не выходило. В части все должности были заняты, пришлось почтальоном идти — это с тремя-то дипломами! И с трудом обростали знакомствами в новом городе. С офицерскими жёнами просто было найти общий язык. Они по обыкновению свысока смотрят на женщин, у которых мужья ниже чином, чем у них. А Павлик тогда прапорщиком был, так что в подружки я им не годилась, несмотря на все свои личные достижения. В общем, вернулась я домой, в Пензу. Пошла в школу учителем географии, потом меня снова пригласили в институт развития образования, где я и работаю до сих пор. Всё своё свободное время посвящала Пашиной учёбе — ему-то самому некогда было диплом писать и контрольные. Так с моей помощью окончил он институт, вскоре присвоили ему лейтенанта, а через год у нас сын родился — Андрей.

В 2010-м лейтенанта Петрачкова назначили командиром группы, которой предстояла командировка на Кавказ. Радости не было предела. Его мечта о настоящей боевой работе сбывалась. Да ещё командование обрадовало известием о скором новоселье — в начале следующего года Петрачковы должны были въехать в служебную квартиру. Воодушевлённый, Павел приехал в отпуск, чтобы поделиться с Таей долгожданной радостью.

— Мы верили, что наша вторая попытка переселения в Уфу наконец-то будет удачной, — вздыхает Таисия. — Я Павлику велела как можно скорее записать сына в детский сад... В отпуске он две недели был. Много дел по дому накопилось. Уже в последний день принялся выкладывать плиткой дорожку во дворе. Я ему говорю: "Оставь, весной приедешь после командировки — сделаешь". А он в ответ: "Нет, весной не сделаю". Что это было — предчувствие? И ключи от дома не взял, сказал: "Зачем они мне?..."

Светлана Васильевна Петрачкова с внуком Андреем

Павел позвонил жене 3 февраля. Он всегда сообщал, когда уходил на задачу. В этот раз, как обычно, сказал, что вернётся дня через два, так что телефон будет выключен. Таисия тем временем писала для школьного музея в Покрово-Берёзовке биографию Павла — учителя решили посвятить своему выпускнику целый стенд, как кавалеру ордена Мужества. Написав должность мужа "командир группы", Таисия поставила точку...

5 февраля, не дождав звонка мужа, который уже должен был вернуться, Таисия решила сама набрать его номер. Абонент был недоступен. "Значит, ещё работает", — подумала

Таисия с сыном Андреем

она, отгоняя дурные мысли. В эту минуту скрипнула калитка, и дворовый пёс залился лаем. На пороге стояли трое военных из Заречного.

— Я сразу всё поняла, — сдерживает слёзы Таисия, — но до последнего надеялась: может, они пришли сообщить о каком-нибудь судебном деле — вдруг набедокурил где-то мой Павлик. Оказалось, погиб. Набрала но-

рой укрылись до тридцати боевиков, регулярно совершавших нападения на военные колонны, милицмейские наряды, представителей местной власти.

Первой боевое охранение противника обнаружила группа лейтенанта Павла Петрачкова. Преследуя отходящих бандитов, спецназовцы наткнулись на замаскированный

мер командира — он подтвердил...

На Аллее Славы пензенского кладбища, где хоронили Павла, офицеры стояли и молча курили. Мимо проходила старушка:

- Это надо, молодой какой. Убили?
- Да, бабуля, на войне убили.
- А разве война идёт?
- Для нас идёт. И на ней убивают.

“Утром 4 февраля пять разведгрупп уфимского отряда специального назначения внутренних войск МВД России выдвинулись в Урус-Мартановский район, где, по оперативной информации, в лесном массиве юго-восточнее населённого пункта Комсомольское могла находиться хорошо укреплённая база, на кото-

бункер, из которого вёлся плотный прицельный огонь. Лейтенант Петрачков вместе с младшим сержантом Илгизом Гасимовым и рядовым Антоном Байгозиным отвлекли внимание боевиков, давая возможность остальным бойцам развернуться в боевой порядок и занять удобные для боя позиции.

Прикрывая друг друга, они попытались обойти с фланга пулемётное гнездо бандитов. Однако боевики заметили этот манёвр и обрушили на спецназовцев шквальный огонь. Илгиз и Антон погибли. Лейтенанту удалось подобраться к огневой точке на расстояние, достаточное для броска гранаты. Брошенная им “эфка” долетела до цели, и бандитский пулемёт замолчал. Однако снайперская пуля в последний момент сразила отважного офицера...”

Теперь на стенде в музее покро-

во-берёзовской школы вместе с биографией Павла Петрачкова размещена и эта сводка об обстоятельствах его последнего боя. Указ о посмертном присвоении офицеру спецназа звания Героя России президент подписал 4 августа 2010 года. Золотую Звезду вручал вдове и матери погибшего министр внутренних дел Рашид Нургалиев 14 сентября, в день рождения Светланы Васильевны Петрачковой. Скорбный подарок для матери. В этот день она вспомнила, что когда-то неизвестная цыганка предсказала ей судьбу сына: “Будет героем и умрёт молодым”. Лейтенант Петрачков погиб в 30 лет.

Таисия перебирает фотографии Павла. Он везде игриво прищуривает лучистые серые глаза и улыбается.

— Ребята рассказывали, что, когда он закидал дот боевиков гранатами, тоже будто бы улыбнулся на мгновение. Это мгновение и стало последним, — говорит Тая. — А ещё, как ни странно, служа в спецназе, он никогда не стремился получить краповый берет. Берет нам вместе со Звездой вручили посмертно, как награду.

Краповый берет лейтенанта

Петрачкова хранится в музее войсковой части в городе Заречном. В доме Петрачковых в Пензе расставлены фотографии Павла, на чердаке пылятся его миниатюрные солдатики, а в телефоне, который сослуживцы вернули вдове, играет песня “Белая невеста”:

*Он служил далёко,
доблестно и смело,
Был счастливым парнем,
верил он в судьбу,
Но подвёл девчонку,
не окончив службу,
В отчий дом вернулся
в цинковом гробу.*

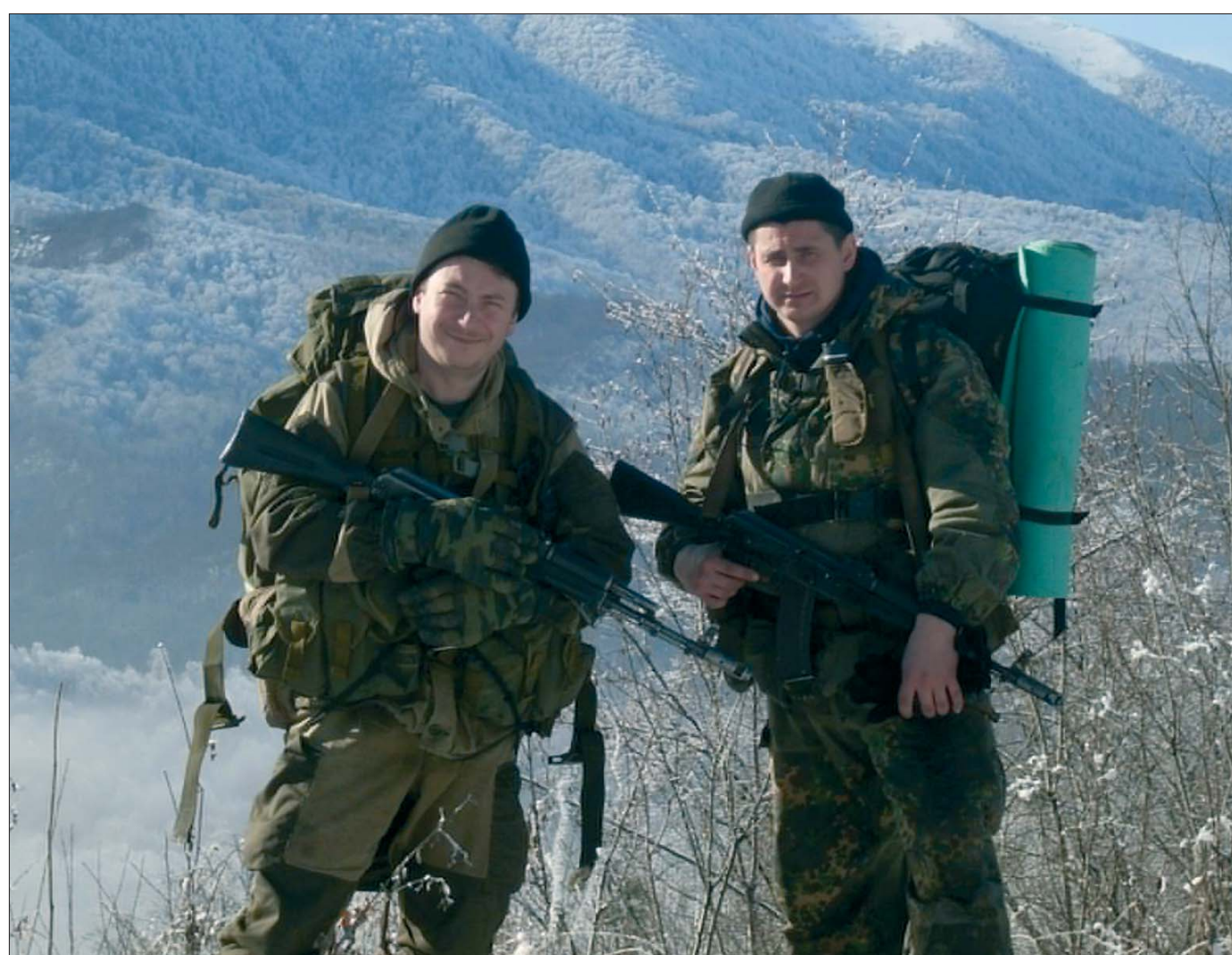
Сильная женщина Таисия Петрачкова живёт памятью о муже. Он

часто приходит к ней во сне...

Тая не раскисает, не впадает в депрессию, она держит на себе дом, работает, помогает свекрови, растит сына — худенького скромного мальчика с длинными пушистыми ресницами. И улыбкой, точь-в-точь как у папки...

★

**Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА**
Фото автора
и из альбома
семьи ПЕТРАЧКОВЫХ

ЦЕНА ТИШИНЫ

В столичном аэропорту "Внуково" объявляют посадку на рейс Москва – Грозный. Авиасообщение с Чеченской республикой возобновилось в 2007 году, и теперь дважды в сутки самолёты авиакомпании "Грозный-Авиа" курсируют между Москвой и столицей Чечни. Кроме этого грозненская авиакомпания доставляет пассажиров в Ростов-на-Дону, а в период хаджа организует рейсы в Саудовскую Аравию на родину пророка Мухаммеда.

В секторе ожидания, когда прой-

денны все зоны контроля и сдан багаж, возникает такое ощущение, что ты уже в другом мире: попугайчики говорят на непонятном языке, все женщины в платках, некоторые вообще закутаны в длинные мусульманские одежды с непременным

хиджабом и обтягивающей лоб шапочкой бони. Молодёжь выглядит более демократично – яркие платья, шпильки, распущенные кудри. По прилёте в Чечню им, конечно, придётся переодеться, но здесь, в Москве, можно позволить себе последний глоток свободы.

Самолёт Як-42 забит до отказа. Стюардессы – милovidные молодые чеченки в строгих костюмах и синих пилотках. Лететь два с половиной часа.

– Уважаемые пассажиры, если среди вас есть врач или человек с медицинским образованием, срочно подойдите к экипажу. – Неожиданное объявление встревожило многих на борту. Оказывается, стало плохо беременной женщине. По светлым волосам и большому голубым глазам понятно, что она русская, на вид не меньше сорока пяти

лет. Знать, и правда в Грозном произошли большие перемены, раз русские женщины летят туда рождать...

Когда самолёт совершил посадку, в аэропорту "Северный" уже дежурила "скорая". Вокруг роженицы сразу засуетились медсёстры в белых хиджабах и таких же белых шароварах под просторными халатами. Они положили пациентку на носилки, и уже через несколько минут "карета скорой помощи" с мигалкой рванула в ближайшую грозненскую больницу.

Дети Лилии Тембулатовны Яндиевой тоже родились в Грозном. Ингушка по происхождению, она

всю жизнь прожила в Чечне. До войны работала заместителем директора цирка, сейчас – заместитель министра культуры в республиканском правительстве. В середине девяностых многие её родственники уехали из Чечни, Ляля (так Лилия Тембулатовна требует себя называть, несмотря на свой солидный пост) не смогла расстаться с Грозным.

– Мой дом был полностью разрушен, – вспоминает Ляля, – воды не было, предприимчивые чеченцы принаровились привозить её в бочках и продавали по 5 рублей за ведро. Летом 2000 года, когда боевые действия более или менее стихли, меня пригласили в правительство республики и предложили возглавить отдел клубов, библиотек и кинематографии. Минкультуры находилось тогда в Гудермесе: Грозный лежал в руинах.

Боевики пытались препятствовать восстановлению мира в республике, запугивали нас. В 2004 году у подъезда министерства неизвестные подорвали мою машину. Все-вышший меня уберёт – я замешкалась на работе и в 18 часов, когда вспыхнул автомобиль, была ещё в своём кабинете.

Часто угрожали нашим библиотекарям. Они мужественные люди, во время войны спасали в первую очередь не себя, а книги – закапывали их, прятали, чтобы потом открыть в своих кое-как уцелевших домах библиотеки. Бывало, сами жили в сараях, а в доме устанавливали стеллажи и аккуратно расставляли книги. Моя коллега, библиотекарша из Ведено, погибла на своём посту: боевики заживо сожгли её в доме вместе с книгами.

Однажды в веденскую библиотеку приехали русские офицеры. Привезли книги и подарили трогательные стихотворения:

*В этот дом, словно в храм,
Старый русский солдат,
Захожу в гости к вам –
За стеной автомат.
Тютчев, Пушкин и Блок,
Встрече с вами я рад.
Чистота ваших строк
Лучше всяких наград.
Встретить здесь, в Ведено,
Книг весёлый парад,
Не убитых войной,
Переживших джихад,
То не чудо – заслуга
И любви девочек,
Тех, кто детям, как друга,*

Эти книги хранят.

Сейчас наша задача – объяснить людям, что терроризм не в менталитете чеченцев. Мы настроены на дружбу и диалог культур. Сегодня в республике работает восемь этнокультурных центров. Например, на Масленицу выезжаем в Шелковской район к казакам. Новый православный храм строится в Науре. Конечно, и исламские традиции окрепли. Вот платок приходится надевать. Сейчас это даже модно. Те женщины, кто появляется на улице с непокрытой головой и в брюках, уже как белые вороны. Раньше, в советское время, о таком и подумать нельзя было, сейчас всё по-другому. За перемены, произошедшие в Чечне за последние годы, я готова не только платок, а мешок на голове носить. Десять лет назад я и мечтать не могла, что снова увижу Грозный в цветах и фонтанах.

Шефские концерты министерства культуры Чеченской республики во время от времени организует в Доме офицеров 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск. Зрители в основном дети военнослужащих. Взрослым ходить на концерты некогда – жизнь и служба здесь не сахар.

В бригаду я приехала в субботу. Нужно было представиться командованию, но прежде подождать, пока начальство освободится. Вместе с руководителем пресс-службы мы вошли в кабинет заместителя командира бригады в одиннадцать вечера. По коридорам штаба всё ещё сновали офицеры, звучали доклады, разрывались телефоны. Полковник Мерцалов поставил задачи подчинённым на ближайшие два часа и объявил, что завтра (в воскресенье!) построение в семь утра. Для кого-то такой режим работы просто несовместим с нормальной жизнью, а в 46-й бригаде это норма, и все к ней привыкли.

– Кто сказал, что нужно спать 8 часов в сутки? Мы считаем, что трёх-четырёх вполне достаточно, – шутит замкомбрига. Должность для него новая. Ещё недавно он командовал отрядом специального назначения, который входит в состав

бригады. И не просто командовал, а создавал отряд с нуля.

Спецназ в Чечне работает, как правило, вахтовым методом: бойцы и офицеры отрядов со всей страны по очереди несут службу на Кавказе по полгода. Отряд, который бы на постоянной основе дислоцировался в Чечне, до 2009 года не было. Эту нишу заняла "тридцатьчетвёрка", сформированная на базе обычного оперативного батальона.

– Вставали в пять утра, в три ночи ложились, – вспоминает Виталий Мерцалов, – сутками занимались на полигоне. Нам было отведено всего два месяца, чтобы полностью сформировать боеспособный отряд. Сейчас всё стало на свои места. Многие бойцы, которые оказались не готовыми к службе в спецназе, перешли в другие подразделения. В то же время на их место были назначены настоящие профессионалы. В итоге отряд показал хорошие результаты при выполнении задач в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии.

Один из первых боевых рейдов вошёл в историю отряда как "августовский поход". Целый месяц спецназовцы безвылазно работали в горах на границе с Ингушетией. Продовольствие и пластиковые бутылки с питьевой водой бойцам сбрасывали с вертолётов.

Боевики поняли, что войска обосновались в районе всерьёз и надолго, поэтому оставили оборудованные базы и стали менять позиции. А базы те были оборудованы по полной программе: тут и подземные норы с газоотводами, и кондиционеры, и электродвигатели, и моленные комнаты, и кабинеты полевых командиров, и отдельные помещения как для мужчин, так для и женщин. Среди любопытных находок – рецепты народной медицины по приготовлению травяных отваров для лечения простудных заболеваний и перечень наказаний для рядовых членов бандподполья за нарушение дисциплины.

Подходы к базам и скронам всегда заминированы. Боевики чётко следуют наставлению Хаттаба: "Зайди в дом и закрой дверь". Сапёрам иногда требуется не один день, чтобы подобрать к тайникам. Но начальник инженерной службы отряда придерживается правила "Лучше семь раз умыться потом, чем один раз – кровью" и никогда не выбирает для продвижения в горах прос-

Крутые тропы спецназа

тые маршруты, потому что там наверняка будет полно «сюрпризов».

Профессионально отработали грозненские спецназовцы в этом году на территории Кабардино-Балкарии. Объединив усилия с другими частями внутренних войск, им удалось кардинально изменить обстановку в регионе и выбить из строя нескольких главарей банд-подполья.

Есть в штатной структуре отряда и артиллерийское подразделение – миномётная батарея. В сложной обстановке оперативная поддержка огнём – важный фактор, поэтому своя артиллерия – это тот козырь, который зачастую решает исход боя.

В Северо-Кавказском региональном командовании результативность грозненского отряда оценивают высоко, подчёркивая при этом командирский и организаторский талант полковника Мерцалова. Среди рядовых бойцов – люди тоже надёжные и в боях испытанные.

Двадцативосьмилетний сержант Андрей Попов пришёл в отряд после службы в морской пехоте. Не раз участвовал в боеотсконовениях. Спецоперацию в Приэльбрусье

вспоминает как одну из самых сложных:

– Мы вернулись без потерь, но шли очень долго и тяжело. На пути были отвесные скалы, а у нас груз, оружие, пулемёты... У молодёжи представления о службе в спецназе, как правило, сказочно-легкомысленные: пришёл, с автоматом побегал, рассказал всем, что он спецназовец. А война – это серьёзная работа, и на войне убивают. Значит, чтобы не погибнуть, есть один путь – серьёзно готовить себя к этой работе.

Сержант Виктор Перегуда смысл своей жизни пока видит исключительно в службе. Он готов сутками отрабатывать тактические приёмы, жить в поле и, конечно, выезжать на боевые задачи. Находясь в замкнутом пространстве гарнизона, спецназ, если честно, только и мечтает вырваться за забор, чтобы сменить обстановку, пусть она и грозит подрывами и обстрелами, а кроме «прогулок» по лесу и горам – никаких развлечений.

– Жалеть себя – это низко, – уверен Виктор. – Себя надо испытывать. Я, например, даже не знал, что на многое способен. Когда идёшь сутки, двое, неделю да ещё и с грузом, – это очень тяжело. И уже нелзя сказать: «Хочу домой, отпусти меня!». Если пошёл, то идёшь до конца.

Женщины-военнослужащие в

отряде наравне с мужчинами готовятся к выполнению нелёгких задач: сдают нормативы по физической и огневой подготовке, участвуют в ночных стрельбах, сутками пропадают на полигоне. Даже если ты делопроизводитель, бухгалтер или юрист, ты должна уметь управляться с оружием и знать своё место в боевом порядке. Таков закон.

Дюймовочка Роза Ихаева – офицер спецназа. Получив диплом юриста в Дагестанском университете, пошла в армию. Служила помощником командира по правовой работе в веденской комендатуре, потом пошла на повышение – в грозненский отряд специального назначения. О своём знакомстве с новым коллективом Роза сегодня вспоминает с улыбкой:

– Это был смешной случай. Первый мой командир, полковник Желов, увидел меня в коридоре и крикнул: «Кто привёл ребёнка в штаб?» Потом поговорили, юриста у них в части как раз не было, он согласился принять меня на службу.

Хотя работа у Розы по большей части бумажная, в поле выходить ей тоже приходится. Диву даёшься, как эта хрупкая девушка ростом меньше полутора метров, одетая в спецназовскую «горку» и каску, ходит по полигону с тяжёлым рюкзаком и автоматом наперевес. К слову сказать, в военном городке бригады у женщин не принято красоваться в модных платьях, даже в выходной. Здесь все носят камуфляж и в будни, и в праздники – такое правило. В отпуске, пожалуйста, выезжай на «Большую землю» и форси сколько душе угодно. Но что удивительно: полевая форма на женщинах здесь смотрится вполне органично и даже житейно, в чём немалая заслуга штатных швей. Их машинки никогда не стоят без работы – камуфляж так тщательно подгоняется по фигуре современных amazонок, что может запросто конкурировать с эксклюзивными милитари-моделями из дорогих бутиков.

Судьбы женщин, выбравших для себя военную службу в Грозном, непростые. Причины, по которым они надели погоны, различные: и поиск романтики, и пресловутое безденежье, и трагичное стечение обстоятельств с единственным итогом – необходимостью рассчитывать только на свои силы. Роза Ихаева, которая заинтересовала меня и своей внешностью, и биографией,

происходит из рода татов – горских евреев. Отец девушки умер, когда она была ещё ребёнком, матери не стало шесть лет назад. Роза осталась одна. Как-то раз в поезде, возвращаясь в родной Дагестан из отпуска, она познакомилась с офицерской семьёй. После общения с попутчиками служба показалась Розе заманчивой. Так армия вошла и в её жизнь.

Прапорщика из финчасти Екаторину Звереву с озорным огоньком в глазах в войска привела детская мечта и пример брата. С самого начала она не искала лёгкой службы: сперва поехала в Казахстан на секретный объект Минобороны, потом перешла во внутренние войска. Другая Катя, ефрейтор Батура, последовала примеру отца и крёстной, тоже служивых людей. После окончания Пятигорского университета решила свою самостоятельную жизнь начинать в военном гарнизоне. Здесь у неё служба в финчасти, стабильная зарплата и койка в общежитии.

– Общий душ, общая кухня, общий холодильник – у нас всё общее, – улыбается Катя. – Со мной в комнате ещё две женщины живут. У них уже дети взрослые на «Большой земле». Они обо мне как о родной заботятся. Так что мне здесь всё нравится. Уезжать никому не хочу.

Военнослужащим 46-й бригады категорически запрещено выходить в город, поэтому полюбоваться апельсиновым мрамором новых грозненских кварталов, танцующими фонтанами и цветниками у них возможности нет.

Мне же такой шанс выпал, и, признаюсь, город произвёл сильное впечатление. Чего стоит мечеть, переливающаяся огнями в темноте южной ночи! Не менее величественно смотрятся строящиеся небоскрёбы – этакий «Грозный-Сити».

В киосках города – глянецевые журналы с яркими фотографиями. Со страниц смотрят чеченские модели в дорогих мусульманских одеждах. Тут же реклама элитных нарядов из Европы и драгоценностей. Ценники с шестью нулями! Неплохо, видно, живут местные жители, раз для них дают такую рекла-

Дюймовочка отряда старший лейтенант Роза Ихаева

му. Ещё здесь объявления о турах в Саудовскую Аравию и интервью с успешными бизнес-леди Грозного. На фото они непременно в козырьках, а в ответах на вопросы обязательно подчёркивают преданность не только своему делу, но и семейным ценностям.

Заботиться о доме чеченок причащают с детства. Во время командировки мне удалось побывать в одной местной семье. Родителям примерно лет по сорок пять. Четверо детей. Младшей дочери Марьям семь лет. Не успели мы войти в квартиру, как девочка, откинув густую чёрную косу, резво стуча по полу босыми ногами, рванула на кухню и принялась собирать на стол. Деловитость, с какой она расстилала скатерть, ставила посуду, разливала чай, просто поразила!казалось, что Марьям с плёнком хозяйничает у плиты и встречает гостей.

Помимо хозяйства чеченские девушки до замужества просто заклечены на вопросах красоты. Из Грозного я ехала в одном купе с двумя молодыми чеченками Разетой и Ламарой. Они всю дорогу обсуждали, в каких салонах лучше выщипать брови, сделать перманентный макияж и.. как поправиться. Удивительно, но при нынешней повальной мировой моде на худышек в Чечне излишняя стройность не в почёте. Она скорее признак нездоровья, а значит, серьёзное препятствие на пути к замужеству. Вот почему родители, провожавшие в дорогу моих попутчиц, оставили им

по паре увесистых сумок с провизией. Тут были и жареные куры, и тушёная картошка, и пирожки, и чак-чак, и печенье, и ещё много-много всего, чего мне хватило бы, наверное, недели на две.

Платья девушек бросались в глаза пестротой и глубокими декольте. Платки они сняли сразу же, войдя в вагон. Хочу заметить, что в поезде исламские правила поведения вообще сошли на нет, и даже чеченские юноши, кичащиеся на родине своей трезвостью, в пути изрядно приняли на грудь.

Поезд медленно отползал от перрона. Женщины в длинных юбках и платках, вытирая слёзы, махали руками вслед детям, уезжающим «в Россию». Старик-чеченец, опираясь на палку, спокойным взглядом провожал уходящий состав. Бегущий под насыпью подросток, разогнавшись, засветил футбольным мячом прямо в стекло.

Соседки по купе в это время, обретая в моём лице внимательного слушателя, начали откровенничать. Разета ехала в Москву в гости к дяде и заодно на концерт Шакиры. В Грозном она работает в элитном магазине одежды продавцом-консультантом. Определённую сумму от выручки отдаёт хозяйке, остальное идёт в её личный доход. Смысл в том, что цену на вещи она уста-

На заоблачных высотах

наливает сама: если уговорит покупателя приобрести товар в пять раз дороже его реальной стоимости, её дело. Разета разведена. Сына воспитывает муж и его новая жена. Таков мусульманский обычай. Родители мужа, да и сам бывший супруг были согласны оставить мальчика с матерью, но братья Разеты категорически запретили ей брать сына – с ребёнком она ведь не сможет больше выйти замуж.

Ламара возвращалась из Гудермеса в Ростов после отпуска, на работу. Юрист по образованию, она трудится секретарём в суде, снимает квартиру. Дома найти работу не удалось – хорошая должность стоит денег. Девушка призналась, что такое же место работы, как у неё в Ростове, в Чечне стоит миллион рублей. Она вспоминала своё “военное” детство, обстрелы, эвакуации, свою соседку – русскую бабушку, покинутую родственниками. Родители Ламары до последнего ухаживали за старушкой, а потом похоронили её по мусульманским обычаям. Вспомнился и другой сосед – молодой мужчина, который всегда носил камуфляж. Ламара дружила с

его дочерью. Однажды девчонки возились с игрушками в его квартире, смотрели мультфильмы. В доме было много видеокассет. Поставили очередную и вместо мультика увидели страшное зрелище – чеченцы в форме и с оружием отрезали голову русскому солдату...

Говорили мои новоиспечённые подружки на русском и чеченском попеременно. По их словам, одну мысль проще передать по-русски, другую – по-чеченски. Но в моём присутствии они всё же старались больше общаться на русском, чего нельзя сказать о проводниках. Те подчёркнуто говорили только на родном языке, как бы демонстрируя мне: грозненский поезд – он только для своих.

Иднём, и ночью в окрестностях Грозного стрекочут вертолёты, зависая над дымчатыми горами. В военном городке 46-й бригады к этому давно привыкли. Здесь все от мала до велика, включая гражданских, точно знают свои действия при нападении на гарнизон.

Едем в Урус-Мартан, в один из оперативных полков. Здесьний го-

родок – уменьшенная копия городского казачья. В расположении тишина. На дверях казарм висят таблички “Рота на СБЗ”. На заставах и опорных пунктах подразделения полка несут службу месяцами. Другие задачи – сопровождение колонн, выставление засад, инженерная разведка маршрутов. В прошлом году в инженерно-сапёрной роте полка погибли двое сержантов – Олег Дергунов и Сергей Шалбуров. Опытный боец старший сержант Шалбуров прослужил в подразделении 6 лет, планировал подписать уже третий контракт, в день перед боевым выходом написал рапорт на отпуск, чтобы съездить домой в Калмыкию и подать заявление в ЗАГС... Он шёл в головном дозоре. Сразу после высадки на точку обнаружил четыре самодельных взрывных устройства. Их обезвредили и двинулись дальше.

На взрывчатку, помещённую в пластиковый сосуд и залитую свечу парафином, металлоискатель не среагировал. Взрыв разворотил Сергею весь правый бок. Ефрейтора Николаева, который шёл следом, посеколо осколками. Пока несли раненого к вертолёту, нашли ещё четыре взрывных устройства.

Командир инженерно-сапёрной роты капитан Ханпур Надеев давно привык к опасности во время развед-

выходов, к интенсивной работе в условиях кажущегося мира. Но гибель подчинённых переживал тяжело:

– Для меня рота – это семья. У меня нет жены, детей, поэтому каждого бойца я считаю своим сыном.

Родственными чувствами во время службы в грозненском разведбате прониклись друг к другу начфиз батальона Хусейн Абдулмуслимов и комбат Сергей Кобяков.

Хусейн чеченец, родился в Ставропольском крае. У родителей было своё хозяйство: огород, скотина. Мальчик с удовольствием помогал отцу и матери, ездил на каникулы к бабушке в Чечню и с малых лет мечтал стать офицером – ему до заматывания сердца нравилась военная форма.

– В 1992 году я должен был идти в армию. Мои сверстники в то время шли в основном к Дудаеву, а же вырос среди русских и хотел служить в Российской армии, – вспоминает Хусейн. – За это прежние друзья-чеченцы от меня отвернулись, а у русских доверия я поначалу не вызывал – на сборном пункте в Ставрополе просидел две с половиной недели. Всем я был хорош, но как только “покупатели” узнавали, кто я по национальности, сразу сворачивали разговор: мол, извини, брат. Единственный, кто не побоялся взять на службу чеченца, был майор Брянский из оперативной части внутренних войск. Как сейчас, помню его наказ: “Я тебя взял и очень прошу: не подведи!” С тех пор с войсками я не расставался. И, думаю, не подволил никого из своих командиров.

Хусейн служил в оперативных частях внутренних войск, в подразделениях специального назначения, в разведывательных батальонах. Комбат Кобяков ценил Хусейна. Он прекрасно владел чеченским языком, хорошо знал местные нравы – это очень помогало при выполнении задач, да и человеком Хусейн всегда был надёжным. Полковник Кобяков несколько лет назад уволился в запас, уехал из Чечни, но майор Абдулмуслимов до сих пор с теплотой и ностальгией вспоминает о своём лучшем друге:

– Кобяков – верующий человек, настоящий христианин. Он иск-

ренне молился, и я его за это очень уважал. А ещё у него тонкая душа. С ним можно было самым сокровенным поделиться – он поймёт. Однажды на ночёвке в горах холодно было. Костёр не разжечь. Он мне свитер свой протягивает. Достали холодную тушёночку – поужинали. Потом шёпотом стали былое вспоминать. Как в Ставрополе служили, как соревнования устраивали, как на задачи ходили... Он всегда говорил: “Хусейн, как хорошо, что ты у

Чеченец с русской душой
майор Хусейн Абдулмуслимов

нас есть”. Когда группа на задаче, я особенно тщательно прислушиваюсь. По голосам, по фразам определяю, кто есть кто, куда и зачем идёт. Мирным жителям я всегда объяснял: разведбат пришёл не грабить вас, а спокойно проверить документы, забрать оружие – всё по закону. И народ отвечал добром – выносили нам пирожки, сыр, обстановку как-то сглаживалась.

Конечно, тяжело, когда люди твоей веры, подняв оружие, кричат в твою сторону: “Аллах акбар!”. Но сейчас, я вижу, ситуация постепенно меняется. Когда мы едем по чеченским сёлам, дети уже не бросают в нас камни, а машут руками, приветствуют.

За много лет жизни и службы в Чечне Хусейн хорошо изучил нравы босвиков, внутренний распорядок в бандах и тактику действий.

– В каждой бандгруппе есть своя

“тыловая служба” – специальные люди, которые спускаются в населённые пункты, набирают продукты и возвращаются в горы. Дисциплина у боевиков жёсткая: за неповиновение бьют палками. Бандиты прекрасно знают местность. Каждый участок леса у них поименован, в основном в честь товарищей, но бывают и птичьи названия. У каждой группы есть свой проводник.

Я не могла не задать Хусейну вопрос, кем он себя чувствует в большей мере: чеченцем или русским?

– Я чеченец с русской душой, – ответил Хусейн, – моя родина – Ставрополье, Россия. Но Чечня тоже мне дорога. Здесь мои корни. Да и народ тут на самом деле добрый и гостеприимный. Если ты приезжаешь к чеченцу в гости, то можешь быть уверен, что он тебя защитит от любых врагов. Таков давний закон горцев.

Разведбат 46-й бригады, в котором долгое время служил Хусейн, ушёл на задачу. Вернуться бойцы должны были через пять суток, но выход затянулся. Вертолётами в горы для них забросили сухпай и воду.

Вслед за разведбатом на задачу выдвинулся и отряд специального назначения. Колонна уходила утром. В туман. На следующий день у заместителя командира бригады удалось узнать, что отряд работает в Веденском районе, проводит поиск, уничтожает бандгруппы. По информации, среди бандитов есть наёмники из Турции и Таджикистана.

Когда я уезжала из Грозного, пришлось выбирать маршрут объезда – на трассе был обнаружен фугас, так что в Чеченской республике до сих пор ещё много работы и для спецназа, и для других частей внутренних войск...

Юлия ЗАГОРСКАЯ

Фото автора
и из архива пресс-службы
46-й бригады

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ – ПОРА РАСЦВЕТА

Пермское высшее военное командное училище МВД СССР было образовано 7 ноября 1981 года. После распада Советского Союза и перехода Харьковского тылового училища МВД под юрисдикцию Украины перед руководством министерства остро встал вопрос подготовки специалистов тыла и кинологов для внутренних войск. Готовить их решили в Перми, поэтому в 1992 году Пермское училище получило статус командно-тылового. Ещё через два года учебное заведение перешло на пятилетнюю программу обучения, а в мае 1996-го было преобразовано в военный институт внутренних войск.

В разные годы пермскую кузницу офицерских кадров возглавляли

генерал-майор А.А.Ходов, полковник В.А.Захарченко, генерал-майоры Л.Е.Микитенко, В.Г.Сикерин, В.Н.Погорелов. С 2005 года во главе института стоит генерал-майор В.М.Капищенко.

В настоящее время обучение в институте проводится на четырёх основных факультетах – технического обеспечения, артиллерийского вооружения, кинологоического и автоматизированных систем управления. Вуз обладает богатым научным потенциалом: здесь преподают 8 докторов и 82 кандидата наук, 4 профессора и 44 доцента. За 30 лет существования учебного заведения из его стен выпущено около 8000 лейтенантов, из которых 65 получили золотые медали, а 630 – дипломы с отличием.

«ИХ НАЗЫВАЮТ ПРОСТО – ТЕХНАРИ...»

Одно из основных требований, предъявляемых к современным внутренним войскам, – высокая мобильность. Поэтому на их вооружение поступает всё больше образцов новой колёсной и гусеничной авто- и бронетехники. А она требует грамотной эксплуатации, своевременного, качественного обслуживания и ремонта. И тут никак не обойтись без специалистов, способных выполнить эти задачи точно и в срок.

До 1992 года в Пермском командном училище курсанты изучали предмет «Боевые машины и автомобили». После придания учебно-наведению статуса командно-тылового было принято решение о создании отдельной кафедры. Её первым начальником стал полков-

ник В.И. Коннов. В октябре 1994 года он же возглавил и вновь созданный факультет автобронетанковой техники, куда вместе с ним пришла целая команда замечательных офицеров, обладающих боевым – афганским и карабахским – опытом.

С 2002 года факультет получил новое название – технического обеспечения, здесь стали готовить будущих заместителей командиров рот по вооружению, командиров взводов по ремонту автомобильной или бронетанковой техники.

Учебная база, где готовят технарей, является уникальной и не имеет аналогов в системе вузов других силовых ведомств. В институте созданы свои автодром и танкодром, пункт технического обслуживания и ремонта техники, учебное поле служб технического обеспечения и просторные классы, оборудованные современными тренажёрами. За последние пять лет парк института пополнили 73 единицы техники, среди которых новейшие отечественные разработки, включая бронированные УАЗы и «Уралы».

За весь период существования факультета здесь подготовлено почти 1500 офицеров-специалистов, из которых 19 окончили институт с золотой медалью, а 121 получил дипломы с отличием.

ЛЮДИ ПРИ ОРУЖИИ

Сегодня, как и встарь, исправное оружие – неотъемлемый фактор успеха боевых действий. Чтобы оружие не давало сбой, оно должно содержаться в исправном состоянии, качественно обслуживаться. Для этого необходимы специалисты, способные обучить солдат и сержантов правилам безопасного обращения с любым вооружением, его обслуживания и хранения. Во внутренних войсках таких специалистов издавна уважительно называют оружейниками. С 1994 года их готовят в Пермском военном институте на факультете артиллерийского вооружения.

Здесь проведено уже двенадцать выпусков молодых офицеров, в войска направлено более 700 специалистов служб артиллерийско-технического обеспечения. Шестеро из них окончили институт с золотой медалью, 127 выпускников имеют диплом с отличием.

На факультете с благодарностью

вспоминают тех, кто стоял у его истоков: первых начальников факультета полковников В.К.Дмитриева и В.Н.Потопальского, начальников кафедр полковников Г.Г.Волхонцева, Л.Н.Павлова, И.П.Осипова. Неоценимый вклад в создание и совершенствование учебной материальной базы факультета, разработку учебной и методической литературы внесли полковники В.Н.Болтенков, А.Н.Лунев, А.В.Черноземцев, А.С.Рыбаков, С.В.Мосенцев, А.В.Жемчужников, А.Л.Погудин, профессора В.В.Козлов, А.М.Пушкарёв, В.В.Ильин, доцент С.Н.Усанин.

В настоящее время факультетом, которым руководит полковник П.В.Путачев, производится подготовка специалистов на двух кафедрах – конструкций и эксплуатации артиллерийского вооружения, которыми руководят знающие и любящие свое дело педагоги и неравнодушные организаторы учебного процесса кандидат технических наук полковник С.М.Мещеряков и доцент полковник А.А.Чурсин. Большинство преподавателей имеют практический опыт руководства службами артиллерийско-технического обеспечения в войсках, принимали участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Во время учёбы на факультете курсанты не только получают необходимые знания и навыки обслуживания большинства видов вооружения, имеющегося в войсках, но и во время технологической практики на Ижевском механическом заводе самостоятельно участвуют в процессе производства и сборки различных образцов стрелкового оружия.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В РОССИИ

Изюминкой института является самый необычный из всех его факультетов – факультет кинологов. Сегодня это единственное учебно-научное подразделение в России, в котором готовят специалистов-кинологов с высшим профессиональным образованием не только для внутренних войск, но и органов внутренних дел, а также для Пограничной службы ФСБ России.

До 1991 года специалистов-кинологов для внутренних войск готовили в Алма-Атинском Краснознаменном военном училище КГБ

СССР. После распада Советского Союза его курсанты прибыли со своими питомцами в Пермь, где годом раньше была создана кафедра кинологии, которую возглавил полковник В.В.Гурдин.

Сегодня среди преподавателей факультета немало грамотных специалистов и опытных наставников. С 2001 года здесь стали на договорной основе готовить специалистов для погранвойск, а с 2004-го – для Министерства обороны. Обучаются на факультете и курсанты из стран СНГ. С 2005 года факультет возглавляет выпускник Пермского военного училища полковник И.В.Маташников.

С недавних пор благодаря научно-практической деятельности по гибридизации волка и собаки пермские кинологи стали известны не только в нашей стране, но и за её пределами. Успешные опыты, проводимые под руководством профессора В.М.Касимова, вызвали большой интерес у специалистов-практиков. Ныне уже несколько поколений гибридов-волкособов успешно проходят службу в воинских частях различных силовых ведомств, подразделениях внутренних дел, на таможне и на границе.

САМЫЙ МОЛОДОЙ

В 2003 году на военном совете в Главном командовании внутренних войск рассматривался вопрос о нехватке квалифицированных специалистов в области автоматизированных систем управления. Именно тогда было принято решение готовить их в одном из войсковых вузов.

Приказом министра внутренних дел № 59 от 7 февраля 2006 года в Пермском военном институте был образован факультет автоматизированных систем управления. В июле того же года на факультет пришли первые курсанты.

Сегодня на факультете происходит обучение по специальностям «Радиотехника», «Вычислительные машины, комплексы, системы и сети», «Автоматизированные системы обработки информации и управления», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем». В учебном процессе задействованы более 100 офицеров, прапорщиков и преподавателей из числа гражданского персонала. Руководит факультетом кандидат технических наук полков-

ник Кулешов П.В.

На высоком методическом уровне проводят занятия с курсантами кандидат технических наук полковник А.Л.Погудин, полковник В.Л.Немирович, подполковник Н.В.Багрян, доктор технических наук Ю.П.Петров, кандидаты физико-математических наук доценты С.Г.Карнишин и А.А.Божко, кандидаты педагогических наук доцент Т.С.Куликова и И.В. Башкирова. Активную помощь в подготовке и проведении занятий им оказывают заведующие кабинетами О.Л.Габова, Д.В.Пенкина, Е.В.Реутова.

Курсанты факультета активно участвуют в учебной и научной работе института, показывают высокие результаты на институтских и городских олимпиадах. Вместе со своими сокурсниками с других факультетов проводят вечера отдыха, походы в театры, музеи, организуют художественные выставки, выступают на смотрах художественной самодеятельности, концертах и праздниках на городских и районных мероприятиях, в подшефных образовательных учреждениях, домах ветеранов.

В 2011 году на факультете состоялся первый выпуск: сто молодых офицеров с честью выдержали выпускные квалификационные испытания и убыли для дальнейшего прохождения военной службы в подразделения внутренних войск МВД России. Один из них – лейтенант В.С.Коржев – окончил институт с золотой медалью.

Сегодня благодаря усилиям командования, профессорско-преподавательского состава, командиров курсантских подразделений, при активном содействии Главного командования внутренних войск Пермский военный институт, отметивший в ноябре нынешнего года своё тридцатилетие, продолжает активно развиваться во всех направлениях, чтобы и впредь готовить высококвалифицированные кадры, которым предстоит приумножать славу войск правопорядка страны.

Полковник
Андрей МОКРУШИН
Фото из архива редакции

ПЕРМСКАЯ ПРЕМЬЕРА

Сегодня женщина-военнослужащий явление достаточно привычное и вряд ли у кого вызывающее удивление. А вот девушка-курсант, да ещё в вузе внутренних войск – это уже почти сенсация...

Дело в том, что ни в одном институте войск правопорядка до 2009 года девчата вообще не обучались. И вот впервые, в виде эксперимента, три года назад в Перми был произведён набор девушек-курсантов на факультет автоматизированных систем управления. Сегодня в стенах ПВИ обучается уже четырнадцать симпатичных и перспективных компьютерных профи...

УСИДЧИВЫ, СПОКОЙНЫ, АККУРАТНЫ

– Ещё пять лет назад при создании на базе ПВИ факультета АСУ мы прогнозировали, что набор девушек на специальности, связанные с вычислительной техникой, вполне перспективен, – говорит начальник института генерал-майор Владимир Капиценко. – Тем более, что усидчи-

вость и аккуратность – чисто женские свойства – как раз и необходимы в подразделениях АСУ, куда уже давно по контракту набирают женщин.

Из тех наших девушек, что уже носят курсантские погоны, большинство окончили средние учебные заведения МВД и не понаслышке знали, что такое воинская дисциплина и уставной порядок, овладели основами строевой подготовки, умели носить форму и обращаться с оружием. Конечно, были и такие, что пришли после обычной средней школы, но все они, как правило, дочери офицеров, продолжатели династий, с детства имевшие перед глазами пример отца или старшего брата, привыкшие к смене гарнизонов, знающие жизнь и быт войсковых частей.

Так что все они осознанно пришли в институт, сознательно выбрали профессию офицера внутренних войск и, конечно же, в курсантском коллективе никакими белыми воронами себя не чувствуют. Чтобы составить полную картину о том, чем живут и как учатся "курсанты с косичками", познакомьтесь поближе с

факультетом АСУ, командирами подразделений и профессорско-преподавательским составом ведущих кафедр, побывайте на занятиях, познакомьтесь с самими девчатами.

Следуя совету генерала, я направился к начальнику факультета АСУ полковнику Павлу Кулешову.

– Учёба на нашем факультете достаточно сложна: уже на первом курсе изучается шесть различных математических дисциплин. Но наших девушек выручает хорошая школьная база, – пояснил Павел Валерьевич. – Обучаются они по трём специальностям: вычислительные машины, комплексы, системы и сети; автоматизированные системы обработки информации и управления; программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем.

Компьютеризация войск правопорядка ширится год от года, так что спрос на наших специалистов растёт. А значит, будут востребованы и наши будущие выпускницы. Кстати, их специальности вполне могут найти применение не только в силовых структурах, но и в любых сферах современной жизни, связанных с вычислительной техникой.

Мы готовим не строевых командиров, а инженеров АСУ. Но вуз наш военный, поэтому необходимые ко-

мандирские навыки на занятиях военного профиля и на войсковой практике обязательно курсантам прививаем, в том числе и девушкам.

Девчата достаточно органично вписались в исконно мужской курсантский коллектив. И преподаватели весьма довольны появлением девушек в учебных аудиториях: это мобилизует и дисциплинирует юношей. К самим же сударыням в курсантской форме нет претензий ни по учёбе, ни по дисциплине.

– Девушки выбрали себе непростую специальность, – продолжил рассказ о специфике будущей профессии юных компьютерных профи начальник кафедры вычислительных машин полковник Андрей Погудин. – Наш выпускник должен стать специалистом по локальным вычислительным сетям и материально-техническому обеспечению компьютерного оборудования. Разумеется, паять провода и заменять микросхемы мы здесь не учим, но уметь выявить и диагностировать неисправность, организовать ремонт или замену они должны уметь. А для этого на занятиях надо научиться тонко разбираться в принципах работы любого современного компьютерного оборудования. Учёба на кафедре и дальнейшая работа в войсках требуют от специалистов нашего профиля акку-

ратности и усидчивости, а этих качеств девушкам не занимать. Они очень хорошо подготовлены, особенно выпускницы лицеев, схватывают всё буквально на лету, есть искорка в глазах, и ни намёка на лень или равнодушие. И я уверен, что кажда́йшей таким неприспущным господин Компьютер под их натиском обязательно сдастся!

– Порой диву даёшься, какие они дотошные и любознательные, – солидарен с коллегой преподаватель кафедры автоматизированного управления войсками майор Владимир Перминов. – А поэтому и при обучении с ними легче, и показатели у них нередко лучше, чем у ребят. Да и с самим компьютером современные девушки на "ты". Уверен, что вплоть до дипломных проектов они не ослабят своего усердия, выпустятся и настоящими офицерами, и стоящими специалистами.

– А вот специализация по нашей кафедре требует не только умения применять и использовать уже готовые программные продукты, но и разрабатывать собственные, – подвёл итог нашему разговору с преподавателями специализированных дисциплин заместитель начальника кафедры программного обеспечения подполковник Александр Петренко. – Мы ведь выпускаем офице-

ров-программистов. Так что наши девушки справляются и с этой задачей. И, поверьте, в этом нет ничего удивительного. Сегодня женщины достаточно глубоко освоили компьютерный мир, и свою чисто мужскую монополию программирование постепенно утрачивает. Конечно, многое девушкам даётся не сразу, у них другой тип мышления, порой они чрезмерно эмоциональны. Но при этом очень стараются не отставать от юношей и в профессиональной подготовке не уступать ни в чём.

С профильными предметами всё было понятно. Но не испытывают ли девушки затруднений с освоением военных дисциплин?

— Ратная наука, особенно поначалу, даётся девочкам нелегко, хотя они искренне увлечены процессом учёбы, да и в лицах милиции кое-какие основы изучили, — рассказывает начальник кафедры тактики и служебно-боевого применения внутренних войск полковник Александр Калитинцев. — На занятиях по тактике и служебно-боевому применению внутренних войск девушки очень инициативны и старательны, а если и получают “неуды” — бегут исправлять в тот же день. Понятно, что, напри-

мер, по умению отрабатывать приёмы в бронезиловых, касках, со щитами и спецсредствами им с юношами равняться тяжело. Но и уступать курсантам-юношам они ни в чём не хотят. Это их главная, если так можно выразиться, тактическая установка. И своим усердием девчата многого добиваются. Ну и мы, преподаватели, конечно же, проявляем к ним разумную снисходительность, ведь выпускник факультета АСУ не столько общевойсковой командир, сколько качественный инженер-специалист.

— При достаточно небольшом количестве часов, отведённых на огневую подготовку, курсанты-девушки активно стремятся к серьёзному изучению различных образцов стрелкового оружия, любознательны и внимательны, а при ответах, как ни странно, даже более логичны, чем юноши, — дополняет своего коллегу ведущий преподаватель кафедры огневой подготовки полковник Сергей Салащенко. — По выполнению многих нормативов они парням уступают, но только не по результатам стрельбы из ПМ и СВД.

Юноши очень эмоциональны при обращении с оружием, девушки — спокойнее, плюс особенности ды-

хания. У девушек так называемое грудное дыхание, лёгкое и ровное, оно создаёт меньше помех при изготовке к стрельбе и ведении огня, а врождённое спокойствие и аккуратность довершают дело. Успехи однокурсниц в стрелковом деле усиливают соревновательный порыв всего подразделения. И знаете, мы уже подметили: при отсутствии девушек на огневом рубеже курсантские взводы стреляют хуже...

Это всё были мнения преподавателей-мужчин. А каково мнение по данной теме педагогов-женщин?

— Я как преподаватель со стажем считаю, что в смешанном коллективе всегда есть позитив, — без тени сомнения заявила доцент кафедры прикладной математики Ирина Башкирова. — Девушки положительно влияют на молодых людей, помогают, подтягивают, дисциплинируют. А юноши стараются брать пример с девушек в усердии. В результате никто не зажат стеснением, все смело выходят к доске, уверенно отвечают и очень стараются, соревнуясь в исполнительности и уровне знаний.

Я довольна появлением девушек на факультете АСУ. Благодаря им коллектив курсантов становится поистине единым, в нём всё проникнуто взаимной поддержкой, все радуются успехам друг друга. Тем самым создаётся тот необходимый позитив, при котором курсантам интересно учиться, а нам — учить.

ОБЫЧНОЙ ШКОЛЬНИЦЕ ИХ ВЫБОР НЕ ПОНЯТЬ

Что ж, настала пора предоставить слово самим девушкам, так сказать, из их собственных уст узнать, почему и с какими мыслями они поступали в военный вуз, как после нескольких лет однозначно непростой учёбы оценивают свой выбор столь современной, но и столь трудной профессии.

— После окончания лицея милиции в Екатеринбурге я со своей подругой Викторией Мурашко поступила на факультет АСУ Пермского военного института внутренних войск, — охотно начинает разговор курсант 3-го курса Елена Гуляева. — У меня здесь учился старший брат, я с детства с восхищением смотрела на него и тоже хотела стать военной. Брат, кстати, полностью одобрил мой выбор и был рад моему поступлению. И теперь в семье именно я оказалась продолжателем военной династии.

Лицей подготовил нас и к уставным отношениям, и к ответственности, привил любовь к военной форме, но всё равно поначалу было сложно. Мы с Викой оказались первыми девушками, поступившими в чисто мужской военный вуз внутренних войск, поэтому к нам неизбежно было приковано избыточное внимание.

Но в выборе специальности я не ошиблась. И если делать выбор вновь, я опять бы пришла в ПВИ. Мечтаю стать инженером-программистом. Готова служить в любой точке России. Но профессия офицера войск правопорядка — трудная профессия. Поэтому наш вуз и факультет только для увлечённых.

— Я тоже окончила милицейский лицей, только в Перми, — присоединяется к нам курсант 2-го курса Ирина Цымбрило. — О Пермском военном институте и факультете АСУ узнала от отца. Компьютерные премудрости и математика — это по мне! О военной жизни с детских лет знала не понаслышке, сама из офицерской семьи, к тому же серьёзно занимаюсь спортом, и это мне очень помогает. Учиться стараюсь только на “отлично”, чтобы по выпуску получить право выбирать место службы.

Рядом с подругами появлялись ещё две курсантки-второкурсницы.

— И я приехала из Екатеринбурга, окончив лицей милиции, — говорит одна из девушек, Олеся Суханова. — За год до меня в ПВИ поступили наши

старшекурсницы Лена Гуляева и Вика Мурашко. Так что я хорошо знала, куда иду, и делала выбор осознанно. Учиться здесь мне очень нравится. Ещё до лицея я занималась в военно-патриотическом клубе, поэтому прекрасно чувствую себя в смешанном коллективе. А военные дисциплины нравятся мне даже больше профильных. В нашей семье до меня военных не было, так что я сама открываю военную династию!

Евгения Семёнова о том, что в Пермский институт внутренних войск набирают девушек, узнала от преподавателей милицейского лицея, который успела закончить до поступления в военный вуз.

— Подруги удивлялись, что я не пошла по милицейскому профилю, но меня привлекает именно военная жизнь, — подключается к разговору Евгения. — Физически я подготовлена хорошо, не тяготит меня и жизнь по уставу. Однако я не очень люблю командовать, вижу себя больше инженером-специалистом АСУ, чем командиром подразделения. Поэтому и учиться стараюсь только на “отлично”.

Знаете, обычной мамин дочке, школьнице-домоседке тут не место, это не её мир. Здесь хорошо адаптируются спортсменки, девчонки, окончившие кадетские корпуса или лицея милиции. Целеустремлённые, не робкие, готовые преодолевать психологические нагрузки и физические трудности.

Пока мои новые знакомые открывали, к нам присоединились ещё две девушки в курсантской форме. Внимательно слушали подруг, а потом и сами включились в разговор.

— Я поступила в ПВИ сразу после школы. Мой отец служит во внутренних войсках, и он был очень рад моему выбору. Теперь у нас с отцом появилось больше общих тем для разговоров, так что институт неожиданно нас очень сблизил, — с нескрываемой гордостью сказала курсант 2-го курса Анастасия Зыкова. — Физически мне было нетрудно осваиваться в непривычных для меня условиях военной жизни и учёбы, сложнее было морально привыкать к новому жизненному укладу. Самый интересный для меня предмет — тактика. Я готова быть не только специалистом АСУ, но и командиром. Хочу распределиться в серьёзное военное подразделение, а не в рафинированное местечко в мегаполисе.

— И я из военной семьи, — принимает эстафету от подруг курсант 2-го курса Елена Беляева. — Ещё с пятого класса мечтала продолжить династию и вот поступила в Пермский институт внутренних войск! А когда начались военные дисциплины, которые в обычных гражданских вузах не изучаются, мне стало особенно интересно, и я ни разу не пожалела, что пришла сюда. Военное дело — это моё, да и родители гордятся: их дочь — курсант!..

Завершая работу на факультете автоматизированных систем управления Пермского военного института и анализируя итоги увлекательного экспресс-знакомства с девушками-курсантами, я всё больше убеждался в правильности и своевременности этого закономерного прорыва представительницы прекрасного пола за “монастырские” стены вузов войск правопорядка.

Ведь это и есть влечение времени. И очень хорошо, когда государство может поддержать смелый и вполне логичный выбор вчерашних школьниц. И, значит, есть надежда, что сложные компьютерные системы войск совсем скоро окажутся в руках лучшей половины человечества, с гордостью носящей сначала курсантские, а затем и офицерские погоня.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото автора и
Лейлы ТРОИЛИНОЙ

ВОЛКОСОБЫ – ВОЛКИ ОСОБЫЕ

Вот уже 12 лет на кинологическом факультете Пермского военного института внутренних войск МВД России проводятся фундаментальное научное исследование и практический эксперимент под руководством профессора кафедры кинологии Вячеслава Махмудовича Касимова по гибридизации волка и собаки с целью практического применения этого уникального гибрида (зоотехнической группы) – пермского волкособа – в служебно-боевой деятельности внутренних войск и других российских силовых ведомств.

С приходом на кафедру талантливого инструктора и дрессировщика, мастера спорта по кинологическому многоборью старшего лейтенанта Ольги Александровны Дружининой эксперимент приобрёл реальный прикладной характер: волкособы из чисто биологических объектов перешли в ранг служебных животных, во многом превосходящих традиционных овчарок, ими стали усиливать кинологические подразделения, и отовсюду только восторженные отзывы...

В чём же секрет пермского феномена? Кто такие волкособы – волки или собаки? Кто, кого и в чём превосходит? Вытеснят ли гибриды столь привычных всем овчарок? Как работают с ними курсанты кинологического факультета? Каково отношение к пермским волкособам отечественных и зарубежных селекционеров и кинологов? На эти и многие другие вопросы нашего корреспондента ответили профессор кафедры кинологии ПВИ Вячеслав Касимов и преподаватель той же кафедры Ольга Дружинина.

ЗАЧЕМ ВОЗИТЬСЯ С ВОЛКОМ?

Волков на земном шаре 300-400 тысяч, а собак – миллионы. И выбор больше, и управляемость гарантирована, да и привычнее: служебные собаки, а не какие-то подозрительные и опасные “служебные волки”. Зачем же тогда нужны гибриды, когда и без них всё получается?

Вячеслав Касимов: А затем, что в ходе искусственного отбора человеком собаки многое утратили: здоровье, силу, неутомимость, быстроту, неприхотливость и даже природную остроту обоняния. У волкособов же всё это сохранено в неизменном “волчьем” виде и, самое главное, может быть использовано в служебных целях.

ЦЕЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

Неспециалисту в первый момент может показаться, что целью эксперимента является постепенное вытеснение, а затем и полная замена традиционных служебных овчарок гибридами-волкособами.

В.К.: Ни о какой замене речь не идёт. Это было бы просто ненаучно и во многом нерезультативно. Мы стремимся вывести управляемых, психически устойчивых гибридов волка и собаки с одомашненным (одомашненным) типом поведения, готовых подчиняться и обучаться, а затем – работать в кинологических подразделениях силовых структур, используя свой богатейший потенциал волчьей природы, в первую очередь феноменальное обоняние.

УНИКАЛЬНОСТЬ, ПОМНОЖЕННАЯ НА УДАЧУ

Чтобы получить профпригодных гибридов, нужен особый генетический исходник – волк с собачьим типом поведения, не боящийся человека и подчиняющийся ему как социальному партнёру. Говоря бытовым языком, нужен “неправильный” волк, от которого тысячи лет назад и произошли первые собаки. Неудачи отечественных и зарубежных селекционеров, пытавшихся вывести подобных гибридов, объяснялись именно отсутствием в виде генетического исходника “неправильного” волка.

В.К.: Дикий волк невероятно осторожен, неохотно (боязнь всего нового) – одна из основ его поведения и выживания. Это в итоге до сих пор и приводило к патологической

трусливости подавляющего большинства волко-собачьих гибридов. Однако нам невероятно повезло. В 1999 году местный егерь обнаружил в волчьем логове волчицу-подростка, забрал и назвал Найдой. Вёл себя волчонок, как настоящая дворянка – всем радовался и никого не боялся. Это был просто подарок судьбы и залог успешной гибридизации: одомашненный тип поведения и толерантность к человеку. Вскоре Найда переехала в кинологический питомник Пермского военного института и стала прародительницей первых поколений волкособов. Но подарки судьбы на этом не закончились.

Традиционный научный взгляд на гибридизацию предполагал не менее восьми поколений волкособов (около двадцати лет селекционных работ), и только тогда – результат. У нас же – в этом уникальность эксперимента – рабочим оказалось уже первое(!) поколение гибридов, собравшее в себе все запланированные признаки будущих служебных животных.

ГИБРИДЫ – НЕ СОБАКИ

В ходе реализации проекта быстро выяснилось, что избыток собачьих генов у гибридов, вопреки бытовой логике, только ухудшает резуль-

Профессор кафедры кинологии Вячеслав Касимов со своим питомцем – волкособом

тат. Такими “особаченными” волками управлять много труднее, чем “оволченными” собаками с присутствием волчьих генов от 50 до 75 процентов.

Ольга Дружинина: Именно такое “присутствие” волка в собаке давало отличный практический выход. Волкособы этой селекционной категории, как ни парадоксально, в первом же поколении быстрее и успешнее собак осваивали курсы общей и специальной дрессировки, оказывались лучше подготовленными к служебному использованию. С одной оговоркой. Главный профиль волкособов – поиск по запаху. Это не универсальные Мухтары. В задержании нарушителя или преступника они уступают собакам. Почему? Да потому что в природе волк свою жертву не задерживает, а убивает. В ходе обуче-

тайте, троскратное превосходство над собаками. Внешне волкособ красив и строг. Стиль его работы чисто волчий: животное выполняет задание спокойно, рационально, несуетливо, деловито, без лишних движений, хвост опущен “поленом”, ни лая, ни визга, только дыхание. И, как в рекламе, – неизменно превосходный результат!

Кстати, ещё одно качество волкособов очень выгодно для использования в кинологических подразделениях. Это спокойная и быстрая смена хозяев. Порой гибриды успевают переключиться на нового хозяина даже не за пару недель, а за пару дней. Опять-таки сказывается высокая волчья адаптивность к изменению ситуации.

ВОСПИТАНИЕ И ПИТАНИЕ

Волкособы прекрасно дрессируются. Если, например, собака за три первых года жизни не обучена, в дальнейшем это уже крайне затруднительно. А в истории гибридов были случаи, когда не использовавшиеся четыре года волкособу за 30 дней вернули рабочий уровень, с лихвой возманив подстёршиеся в его мозгу умения и навыки. Или возвратившемуся в питомник через девять лет из частных рук гибриду вновь быстро и полностью поставили программу послушания и дрессировки. Более того, курсу общей дрессировки вполне поддаются трёх-четырёхлетние и вовсе никогда не обучавшиеся волкособы...

О.Д.: У гибрида основная мотивация в ходе дрессировки – пища. Не игровая, как у многих собак, а именно первобытная, пищевая. Ведь гибрид и по сути, и по внешности волк, и психика у него волчья. Поэтому предмет, с которым надо работать (искать, апортировать), интересен гибриду не как игрушка и забава, а как рычаг к получению пищевого поощрения. На пищевой основе мы приучаем их к поиску взрывчатых веществ или вещей по запаху.

Когда группа наших волкособов участвовала в съёмках фильма, в эпизоде которого волчья стая бежит за снегоходами, мы приучили наших питомцев не бояться шумных машин именно постепенным стимулирующим подкармливанием.

ГРЕЙ – “НЕФТЯНИК”

Представитель первого поколения пермских волкособов Грей был

и слишком осторожен, и немного трусоват, и до шести лет ему не везло с дрессировщиками. Но вот появился тот, кто был нужен Грею, и ничего не освоивший за шесть лет гибрид быстро стал спецом в минно-розыскной работе.

Вскоре в институт обратились нефтяники, у которых возникла масса проблем с незаконными врезками в нефтепроводы. И вот на седьмом году жизни Грей всего за восемь занятий переквалифицировался в “нефтяника”.

На сборах кинологов он уже показывал мастер-класс: обнаруживал на полимеровой глубине ящик с нефтешлангом, выполнял комплексное упражнение по поиску незаконной врезки в нефтепровод, затем опознавал врезчика по запаху, оставленному на инструментах, и наконец, задерживал сбежавшего нефтяного вора. И под занавес обнаруживал взрывчатые вещества в транспортных средствах, заезжающих на территорию нефтеперерабатывающих объектов. В общем, демонстрировал полное комплексное обеспечение безопасности! (Сейчас Грей несёт службу в зональном кинологическом центре Екатеринбурга, все отзывы – отличные.)

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

В.К.: Миф о служебной непригодности волко-собачьих гибридов возникает оттого, что собак-то традиционно выводят от лучших, отобранных особей, а волкособов – от первых попавшихся волков и собак. Волков вяжут с лайками, с различными породами овчарок, вяжут абы-ли-бо, а в результате получаются патологически трусливые, неуправляемые и, естественно, непригодные к службе особи. А отсюда миф разрастается и порождает скепсис к любой волко-собачьей гибридизации.

О.Д.: Далеко не все курсанты благосклонны к так называемому в обиходе “волчьему проекту”. Большинство относится с испугом и недоверием. Потому что в курсантской среде бродит легендарная фраза: “Будешь плохо учиться, дадут тебе гибрида!” И только увлечённые ребята понимают, что гибриды не наказание, а уникальная возможность получить эксклюзивный опыт воспитания и дрессировки. Среди таких курсантов популярна уже другая фраза: “С овчаркой встретишься всегда, а с волкособом – никогда!”

И ни один из фанатично преданных своей профессии курсантов-кинологов, придя в “волчий проект”, из него не уходил. В проекте интереснее: больше знаний и опыта, больше тренировок, выездов, соревновательной работы.

НАРАБОТКА НА ОТКАЗ... НУ А ГДЕ ЖЕ ГОСЗАКАЗ?

Практический эксперимент профессора Касимова прошёл зодиакальный круг – 12 лет. Каковы итоги? Волкособы с первого поколения показали себя прекрасно. Селекция, благодаря уникальному генетичес-

неидеального рациона питания и Найды, и её потомки начинают испытывать трудности в размножении... Нужна свежая волчья кровь, но где найдёшь вторую Найду? Плюс к этому гибриды, размножаясь внутри группы, быстро исчерпывают генетический потенциал... Возникает пресловутая наработка на отказ, когда все смотрят и гадают, когда же сломается?

А ломается всё достаточно быстро, если эксперимент не выйдет на государственный производственный уровень со спасительными госзаказом, госфинансированием, с мощным научным и ветеринарным обеспечением. К тому же нужна

кому прародителю Найде, удалась на славу. Славу поют и волкособам, кто трудятся в Челябинске, Екатеринбурге, Геленджике, в березниковском ОМОНе. Курсанты получают уникальный научно-практический опыт профессиональной подготовки, работая с гибридами. И тут возникает коварное НО...

За время проекта планировалось получить около 200 гибридов, но в год увы, лишь 1-2 помёта по 3-5 щенков. Оно и понятно: нет производственного размаха. К тому же из-за

прочная связь с охотхозяйствами для поиска генетических исходников последующей гибридизации, в противном случае, как это нередко случается на российской земле, всё в эту землю и уйдёт...

★
**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото из архива редакции
и ПВИ ВВ МВД России

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ И РЯДОВОЙ
Уездных Мелитопольских козачеств, 1844.

В середине 1850-х годов берега Крыма и его прибрежные воды стали ареной жестоких боев и упорных сражений: объединенные англо-франко-турецкие войска отчаянно пытались захватить Севастополь, высаживали десанты, которые атаковали другие портовые города на Черном и Азовском морях, наносили удары по тыловым коммуникациям русской армии... Об участии в Крымской войне 1854–1856 годов подразделений Отдельного корпуса внутренней стражи – предшественника нынешних внутренних войск МВД России – известно до обидного мало. Тем ценнее каждое обнаруженное историками и исследователями свидетельство мужества и отваги наших далёких предков...

РУССКИЕ ИНВАЛИДЫ ПРОТИВ БРИТАНСКОЙ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

16 мая 1855 года вражеская эскадра подошла к небольшому азовскому порту Геническ, в то время находившемуся в Мелитопольском уезде Таврической губернии Российской империи. Маленький городишко интересовал подданных британской короны не сам по себе. Целью английских моряков и морских пехотинцев были расположенные здесь склады. А ещё точнее –

скопившееся на них продовольствие, предназначавшееся для отправки в сражавшиеся в Крыму русские полки, бригады и морские экипажи.

Русский парусный флот уже тринадцать месяцев лежал на дне севастопольской бухты. И потому британцы чувствовали себя в этих водах абсолютными хозяевами. Их наглость дошла до того, что командир эскадры через парламентария предложил начальнику Генического гарнизона подполковнику князю М.Б.Лобанову-

Ростовскому самому запалить склады. Или как минимум не препятствовать в этом небольшой партии морских пехотинцев. В противном случае доблестный британский морской офицер угрожал подвергнуть мирный российский город артиллерийскому обстрелу и не оставить на месте Геническа не то что камня на камне, а головешки на головешке.

Князь, рассматривая изготовившуюся к бомбардировке эскадру, понимал, что угроза уничтожения города более чем реальна. И всё же на на-

дое требование британца ответил отказом: под началом подполковника находилось 750 штыков – сила, умело и решительно руководя которой можно дать отпор любому десанту.

Через какое-то время в городе стали рваться снаряды. После двух часов артиллерийской канонады в Геническе начались пожары. От кораблей к берегу устремились шлюпки с морской пехотой, на которых в подзорную трубу легко можно было разглядеть несколько фальконетов (лёгких орудий). И хотя шлюпок было не так уж много, почему-то при их виде мужество оставило подполковника: собрав гарнизон, командир повёл его не к обрывистому берегу (на котором, к слову, не было ни траншей для размещения стрелков, ни защитных валов), а в обратную сторону, прочь от города и порта, которые он должен был защищать. Дав несколько выстрелов вслед отступающей колонне, эскадра прекратила огонь.

Тем временем морские пехотинцы на шлюпках приблизились к берегу, беспрепятственно высадились на него. Вопреки ожиданиям князя британцев было не так уж много. Не встречая сопротивления, они приступили к поджогу портовых складов, до которых ещё не добралось пламя, охватившее многие городские строения.

И тут по поджигателям был открыт ружейный огонь. Несколько солдат рухнули на песок, сражённые меткими выстрелами. Пули неслись сверху, с гребня берегового склона, как раз с того места, которое было наиболее приспособлено к обороне. Морские пехотинцы вынуждены были прекратить поджог складов и вязаться в перестрелку со смельчаками, отважившимися дать им отпор.

Оборонявшихся не было видно, они грамотно маскировались. Пули, посылаемые ими, летели не густо, но чрезвычайно метко. Разрывы от выпущенных из фальконетов снарядов не испугали этих защитников города. По всему выходило, что британцам противостоят опытные воины. Кто же они?

Стреляли солдаты Мелитопольской уездной инвалидной команды, которые в Геническе несли службу

по охране портовых складов. Напомним, что такие подразделения внутренней стражи комплектовались военнотружениками, получившими ранения в военных кампаниях и не способными по состоянию здоровья продолжать службу в линейных или стрелковых частях. В силу этого инвалидные команды считались небогатыми подразделениями и привлекались для несения гарнизонной и караульной службы в спокойных провинциальных городках.

Таковым и был Геническ до начала войны. Князь Лобанов-Ростовский, командовавший гарнизоном, скорее всего даже не рассматривал инвалидную команду как воинское подразделение. Потому и не прислал ей приказа оставить город. Тем более защищать его. Ветераны взялись за оружие исключительно по велению долга и воинской присяги.

Следует отметить, что у пожилых солдат уездной команды были всего лишь старые «кремнёвки», дальность выстрела из которых не составляла и половины от дистанции прицельного огня капсюльных винтовок, с которыми высадились британский десант. И даже при этом перестрелка морских пехотинцев с полтора десятками ветеранов длилась около часа. Все попытки незваных гостей перегруппироваться для штурма берегового откоса пресекались метким огнём.

Но бесконечно долго это продолжаться не могло: британцы дождутся либо подкрепления с эскадры, либо той злославленной минуты, когда у русских кончатся боеприпасы. И тогда – штыковая атака, исход которой несложно предугадать: сотня (а то и две) молодых, крепких, разоглённых парней против пятнадцати стариков, находившихся, мягко говоря, не в лучшей физической форме. Тут никакой крутой склон не спасёт...

Спасло то, что не до конца потрепавший стыд и совесть князь Лобанов-Ростовский, не успевший далеко отойти со своим воинством от города, услышал-таки звуки доносившейся с берега перестрелки и решительно повернул обратно. Вспомнил о брошенных им в порту ветеранах? Или о замаранной чести русского офицера, по сути дела, оставившего поля боя?

Как бы там ни было, но в порту неожиданно появились подразделения Генического гарнизона, прямо с марша занимавшие позиции и ввязывавшиеся в перестрелку. Впрочем, она длилась недолго: морские пехотинцы к этому времени израсходовали больше половины боезапаса и потому поспешили отойти к шлюпкам. Столкнув их на воду, десант резво налёг на вёсла, стараясь быстрее достичь кораблей эскадры. И правильно сделал: им вслед несколько раз ярвенули выкаченные на берег орудия, подоспевшие вслед за пехотой. Выпущенные из них снаряды легли с недоделанной точностью по шлюпкам. Столкнув их на воду, десант резво налёг на вёсла, стараясь быстрее достичь кораблей эскадры. И правильно сделал: им вслед несколько раз ярвенули выкаченные на берег орудия, подоспевшие вслед за пехотой. Выпущенные из них снаряды легли с недоделанной точностью по шлюпкам. Столкнув их на воду, десант резво налёг на вёсла, стараясь быстрее достичь кораблей эскадры. И правильно сделал: им вслед несколько раз ярвенули выкаченные на берег орудия, подоспевшие вслед за пехотой. Выпущенные из них снаряды легли с недоделанной точностью по шлюпкам.

Далее события развивались следующим образом. Эскадра, приняв на борт проваливший свою миссию десант, отошла на внешний рейд. Князь, обретший былую смелость и уверенность в собственных силах, принял лихорадочно планировать действия подчинённых ему войск на завтра, имея все основания опасаться повторной высадки. И только после очередного напоминания адъютанта предпринял меры к спасению от огня оставшегося в горящих складах запаса провианта Крымской армии.

К ночи пламя было потушено. Город и гарнизон забылись чутким сном, с тревогой ожидая рассвета. Но утро принесло радостную весть: вражеская эскадра, снявшись с якорей, ушла от Геническа. О чём князь, не выставивший на ночь береговых постов для наблюдения за неприятелем, узнал с изрядным опозданием.

Всё случившееся не помешало Лобанову-Ростовскому отправить по команде победную реляцию, выставить себя в самом лучшем свете и в итоге получить «за геническую баталью» наградное саблю – Золотое оружие. Действия ветеранов Мелитопольской уездной инвалидной команды в рапорте не было сказано ни слова...

Документальные свидетельства о том бое и подвиге (а как назвать иначе!) солдат внутренней стражи собрал, обобщил и опубликовал в статье «Керченские ключи Ростова-на-Дону», вышедшей в 2010 году в журнале «Милитари Крым», историк и публицист Владимир Дубровин.

За что мы ему очень благодарны.

БРАТЬЯ КОВАЛЁВЫ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ПЬЕДЕСТАЛУ

В августе в Санкт-Петербурге проходил чемпионат России по велогонкам на треке. И в мире отечественного велоспорта произошла сенсация: в командной гонке преследования на 4000 метров московский квартет в составе Алексея Маркова, Александра Серова, Ивана и Евгения Ковалёвых побил рекорд страны, который держался одиннадцать лет! В числе тех, кто поздравил братьев Ковалёвых с этим выдающимся спортивным достижением, были и руководители Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России. Да и не могло быть иначе: Иван и Евгений – члены спортивной команды при управлении Центрального регионального командования.

С братьями Ковалёвыми мы встретились на велотреке “Крылатское”. Несколько дней прошло с той ошеломляющей скоростью гонки на питерском “Локофинксе”, где был побит рекорд, простоявший одиннадцать лет. Мы сели за столик в маленьком кафе, что у входа в спорткомплекс, но сразу начать разговор не удалось...

– Поздравляю, молодцы! – подошедший парень крепко пожимал руки Ивану и Евгению. – Долго ждали этого рекорда. Порадовали нас.

– Поздравляем, ребята! – мимо проходят люди, приветственно машут руками.

– Поздравляем! – слышится со всех сторон.

Ковалёвы отвечают неизменным “Спасибо”, улыбаются. Встают, увидев идущего к ним размеренной, спокойной походкой седовласого человека в спортивном костюме. Видно, как из-под очков блестят от радости его чуть прищуренные глаза. Со своим наставником, заслуженным тренером России Василием Алексеевичем Прилуцким, братья здороваются по-родственному тепло. В 1999 году, когда 13-летний Иван и 10-летний Женья Ковалёвы пришли в велоспорт, он объяснял им, из каких частей состоит трековый велосипед, и полуслушно говорил: “Из 20 тысяч моделей спортивных велосипедов самый быстрый не тот, у которого колёса больше, а тот, что подойдёт вам по размеру”. А три года назад в составе российской делегации они вместе ездили на Олимпиаду в Пекин. Не упуская возможности спросить тренера про учеников.

– Победа даётся только трудом. – Василий Алексеевич смотрит на Ковалёвых и вспоминает прошлое. – Ребята работали очень серьёзно. В 2005 году Женья на Spartakiade учащихся завоевал сразу восемь золотых медалей. Когда говорят: этот спортсмен одарённый, а этот нет, я

не верю. Есть только один талант – это талант трудиться. Иван и Женья всегда нацелены на большее и готовы трудиться ради этого. Они родные братья, но очень разные. Если провести аналогии с животными, то Ваня по своему внутреннему складу собака, а Женья – породистая лошадь. Знаете, в чём разница? Ни одна собака никогда не даст себя загнать. Лошадь может. – Он смотрит на Женью. – Помнишь, что произошло в 2006-м на сборах на Кипре? – И говорит уже мне: – Тогда я работал в Москве, а его тренировали другие люди, которые давали непосильные нагрузки, и он вернулся полностью опустошённый, в разобранном состоянии. В результате на отборочном туре первенства России проиграл самому себе десять секунд. Это был шаг назад. Сейчас он стал умнее, выдержаннее.

Позже Женья рассказал, как Прилуцкий вместе со своим давним другом начальником отдела велоспорта Департамента физической культуры и спорта Правительства Москвы Александром Владимировичем Бормотовым выводили его из состояния безнадёги. Впереди ждали ответственные соревнования – Кубок и чемпионат Европы. К этим турнирам он должен был набрать оптимальную форму. Тренеры полностью взяли его под свою опеку. Он обосновался на базе в Подмоскovie, умеренно тренировался и усиленно питался. Каждый день Прилуцкий готовил для него узбекский плов (он родился и до начала 1990-х годов жил в Ташкенте). Главное – много мяса. Чтобы восстановиться, организму спортсмена нужны белки и углеводы. Терапия добротой и питанием помогла. Женья до сих пор благодарен тренеру. В тяжёлый момент терпением и отцовской заботой он помог ему снова почувствовать утраченную уверенность в своих силах. На европейских первенствах Ковалёв показал хорошие результаты, а 2007-й стал для него годом триумфа. Всё это время рядом был Прилуцкий, и спортсмен ощущал его колоссальную мо-

ральную поддержку. Пожалуй, это был один из решающих факторов грядущей победы.

В августе сборная юниоров вылетела в Мексику на чемпионат мира. Восемнадцатилетний Евгений ехал на свой последний юниорский турнир и настраивался на самый высокий результат. Город Агуаскальентесе встретил велогонщиков невыносимой жарой. После двенадцатичасового перелёта и жёсткой смены часовых поясов они оказались в сложных, требующих адаптации условиях высокогорья. Турнир состоялся, и самые престижные мировые спортивные издания на первых полосах наперебой сообщили главную новость чемпионата: “Российские Евгений Ковалёв и Александр Петровский выиграли золотые медали в парной гонке”. Когда в белых майках лидеров победители стояли на высшей ступени пьедестала и в честь их победы играл гимн России, радость переполняла Ковалёва настолько, что на глаза наворачивались слёзы. Он знал, что в этой гонке выжал максимум из своих ног. В самолёте с волнением вспоминал эти счастливые мгновения, и дыхание перехватывало.

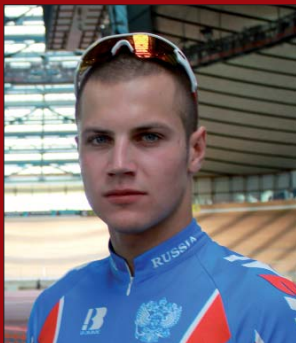
Домой Ковалёв привёз одну золотую и две серебряные медали: за индивидуальную и командную гонку преследования. Это был блестящий результат, достигнутый серьёзным трудом. Брат Иван, который поздравлял Женью в Москве, знал об этом лучше других. В велоспорт он пришёл поздно. Его ровесники уже несколько лет крутили педали и по сравнению с ним имели, что называется, запас прочности. Но у этого мальчика была цель: он мечтал стать профессионалом. Для него всё было очень серьёзно. Когда поступал в училище Олимпийского резерва и на приёмной комиссии спросили: “Какие вы ставите перед собой цели?” – он уверенно ответил: “Первое место на чемпионате России”. Через несколько лет он единственный из группы окончил учили-

Визитная карточка.
Иван КОВАЛЁВ.

Родился 26 июля 1986 года. Мастер спорта международного класса (велоспорт, трек). Серебряный призёр чемпионата мира 2011 года в командной гонке преследования.

Победитель этапа Кубка мира 2005, 2006, 2009 гг. в скрэтче. Чемпион Европы среди андеров (спортсмены до 23 лет) в командной гонке преследования (2005 год) и гонке по очкам (2008 год). Серебряный призёр чемпионатов Европы 2006 и 2010 годов в командной гонке преследования. Бронзовый призёр чемпионата Европы 2007 и 2008 годов в мэдисоне (парной гонке).

Визитная карточка.
Евгений КОВАЛЁВ.

Родился 6 марта 1989 года. Мастер спорта международного класса (велоспорт, трек). Чемпион мира среди юниоров 2007 года в мэдисоне. Бронзовый призёр чемпионата Европы 2007 года среди юниоров в командной гонке преследования. Победитель Европейского Олимпийского юношеского фестиваля 2005 года в гонке 7,5 километра. Серебряный призёр чемпионата мира 2011 года в командной гонке преследования. Победитель этапа Кубка мира 2011 года в командной гонке преследования. Серебряный призёр чемпионата Европы 2010 года в командной гонке преследования.

Победитель этапа Кубка мира 2011 года в командной гонке преследования. Серебряный призёр чемпионата Европы 2010 года в командной гонке преследования.

ще. Все остальные ребята его возраста отсыпались...

Велоспортом Иван заболел ещё в детстве. Случилось это в Нижнем Новгороде, куда каждое лето они с братом приезжали на каникулы к деду и бабушке. И где без устали гоняли на велике. Как-то ехал Ваня по городу и увидел группу велосипедистов, которые неслись с бешеной скоростью. Они были похожи на разноцветное, пульсирующее на дороге пятно. Иван замер на месте, подумав о том, какие страсти разгорятся сейчас на трассе. И самому непреодолимо захотелось испытать дух соперничества. Он ощутил нарастающее внутреннее волнение, словно сам был причастен к происходящему. Провожая глазами удаляющихся велосипедистов, он открывал для себя нечто новое, ещё не познанное, загадочное, но очень притягательное для детского воображения и, скорее, чувствовал, чем знал – в его жизни должно что-то произойти.

...Когда воспитанники училища Олимпийского резерва получили первые навыки в шоссейных гонках, они стали осваивать трек. И тут с Ваней случилась беда: на тренировке, когда нужно было преодолеть 60 километров, он врезался в другого велосипедиста, упал и, как выяснилось позже, сломал руку. Поднялся, но боль была такой сильной, что он с трудом держался за руль, не мог нажать на тормоз, переключить скорости. До конца тренировки оставалось накрутить по треку ещё километров тридцать. Он, перетерпев жуткую боль, доехал до финиша. Но после этого надолго выбыл из тренировочного процесса, когда на треке ежедневно, километра за километром спортсмены набирают физическую форму, «ловят» скорость и оттачивают технику. Когда Ковалёв вернулся и увидел, как далеко вперёд «уехали» партнёры по команде, понял: чтобы за короткий срок восстановиться, наверстать упущенное

время и встать вровень с ними, нужно сделать практически невозможное, иначе...

В июне 2000 года для него наступил период, который характеризуется ёмко и лаконично: «Преодоление боли». Потянулись каждодневные утренние и вечерние тренировки до изнеможения. Болело всё – ноги, спина, шея. Сначала он терпел со слезами на глазах. Потом просто терпел. Он должен был пройти через эту боль и стараться не думать о ней. То, что казалось невозможным – это всего лишь психологический барьер, который нужно перепрыгнуть. Иван знал: будет тяжело несколько месяцев, пока организм не приспособится к интенсивному ритму работы. Тогда для него наступит следующий этап. И снова придётся терпеть. Сложнее всего было на треке, где в гонке нельзя отставать от группы. Он был уже на пределе возможностей, но отчаянно крутил педали. День за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем. Если бы уже тогда не решил для себя: «Это моя команда», сошёл бы с трассы и больше никогда не вернулся на трек.

– Направлял меня Прилуцкий, а у него прирождённое тренерское чутьё на успех. Он умеет мотивировать, – говорит Иван. – К примеру, закончилась тренировка, Василий Алексеевич подойдёт и скажет: «Спасибо». Казалось бы, за что? Начинаешь задумываться о том, что надо оправдывать доверие тренера, надежды, которые он на тебя возлагает. Помню, как-то в школе на уроке истории я сказал по теме всего одно слово и был удивлён, когда учитель, зачитывая оценки, назвал мою фамилию. Я получил пятёрку. Когда спросил его: «За что?» – он ответил: «За правильное произношение». Я чувствовал, что не заслужил эту оценку, но хотелось доказать самому себе, что достоин её. С тех пор всегда учил историю. Также и с Прилуцким. Он говорит: «Вы можете это сделать». И мы делаем.

За два года Иван вырос профессионально, выполнил норматив мастера спорта. Он стал лидером команды. В 2004 году в Испании на первенстве Европы среди юниоров Ковалёв уехал уже мастером спорта международного класса. В Валенсии завоевал две серебряные медали: в индивидуальной (проиграв лидеру всего шесть сотых секунды) и командной гонках преследования. И поставил себе новую цель: в следующем году выиграть все виды программы на первенстве России. Из пяти гонок

победил в трёх и показал результат юниорского чемпионата мира.

В спорте, как и в жизни, взлёты закономерны – к ним идут годами изнурительного труда, а падения непредсказуемы – они случаются в секунду. Мы не знаем, что произойдёт завтра. На треке никто не застрахован от тычка рулём или локтём соперника. Зритель, наблюдая за гонкой с трибуны, вряд ли улавливает эти нюансы интриги внутри группы спортсменов. Но это происходит постоянно, и это то, к чему внутренне готов каждый велосипедист, выходя на старт.

На треке никто не застрахован и от падений. На первенство мира среди юниоров в Лос-Анджелес Иван ехал в полной уверенности, что победит... но проиграл.

– Не повезло тогда, – говорит спортсмен. – Я два раза упал, подвёл команду. В результате пятое место в парной и четвёртое в индивидуальной гонке. После этого провала понял – надо быть уверенным в себе, а не в том, что выиграешь. Если считаешь, что сильнее всех, скорее всего потерпишь фиаско. Никогда нельзя праздновать победу заранее. По статистике велосипедные гонки – один из самых травмоопасных видов спорта. Чтобы избежать падений и травм, на трассе нужно быть постоянно настороже и видеть всё, что происходит вокруг.

В 2005 году в Москве проводился второй этап Кубка мира. Девятнадцатилетний Иван Ковалёв впервые выступил в скрэтче (групповой гонке) среди взрослых спортсменов.

– Сложно было настроиться психологически? – задаёт вопрос.

– Скорее, подошёл к старту с задором, – смеётся он. – Тогда в силу возраста морально не был готов к победе на таком серьёзном соревновании. Это пришло позже. В скрэтче главное – скорость и чутьё. В гонке важно почувствовать тот самый нужный момент, когда необходимо уйти в отрыв от соперника. Если не сделать это вовремя, а в велоспорте всё решает доли секунды, потом будет поздно. Бывает, силы есть, а момента не чувствуешь.

Тогда у него были и силы, и скорость, а нужный момент поймал интуитивно – на том самом задоре. Он первым пересёк финишную черту и в белой майке лидера поднялся на пье-

В 2005 году на Спартакиаде учащихся Евгений Ковалёв завоевал 8 золотых медалей

Детство чемпионов. Иван (на велосипеде) и Евгений на каникулах в Нижнем Новгороде. 1996 год

дестал. Слушал гимн России, и это был для него один из самых радостных и волнительных моментов в жизни.

Через год Иван Ковалёв стал двукратным обладателем Кубка мира в скрэтче. Вторую золотую медаль он снова завоевал в Москве. После соревнований, неизменно улыбаясь, говорил журналистам, что выигрывать в столице помогают родные стены. А на вопрос, смущала ли его перед гонкой фигура титулованного соперника швейцарца Франка Марвулли, которого в мире велоспорта называют «мистер Скрэтч», ответил: «Перед стартом я ориентируюсь только на собственные ощущения». Так начиналась взрослая спортивная карьера Ивана. Он мечтал: вот подрастёт Женька, и они будут гоняться вместе. А пока каждый шёл своей тернистой дорогой в спорте, учился на собственных ошибках, понимая,

что у любого поражения есть причины.

Чемпионат мира 2007 года, который проводился на Майорке, стал для Ковалёва-старшего пожалуй, одним из самых больших разочарований в карьере. В скрэтче Иван ушёл в отрыв от соперников и обязан был побеждать. То, что произошло на последней прямой, он связывает только с неопытностью. Стал оглядываться назад, искать глазами преследователей. Естественно, потерял скорость, и ему этого не простили: финишировал пятым и только потом осознал, что же на самом деле произошло. С тех пор в гонке никогда не оглядывается назад. Го-

речь поражения скрасила победа брата на юниорском чемпионате мира. Успехи друг друга они всегда воспринимали как личные.

С олимпийского 2008 года начались совместные гонки братьев Ковалёвых. Оба в составе сборной России выступали в Пекине на велотреке "Лаошань".

— Ехал в Китай и думал о достижениях своего кумира — шестикратного чемпиона мира среди юниоров Михаила Игнатьева, — вспоминает Евгений. — На афинской Олимпиаде он взял "золото" в 19 лет. Его результаты стали для меня мотивацией, чтобы выкладываться по максимуму. А вот после Олимпиады понял — нужно время, чтобы адаптироваться к спорту высших достижений. Каждый год скорости в велоспорте становятся более серьёзными, и к этому надо быть готовым. Тогда в командной гонке преследования мы стали шестыми. Время моих юношеских иллюзий прошло. Теперь всё было по-взрослому.

На Олимпиаде в Пекине в командной гонке преследования победили британцы, которых тренировал опытный специалист, титулованный немец Хайко Зайцвельд. "Серебро" взяли датчане — бывшие подопечные специалиста из Германии. В ноябре 2010 года он возглавил российскую сборную, которую в марте 2011-го повёз на чемпионат мира в Голландию. В состав команды немецкий специалист отобрал сильнейших российских трековиков, в том числе Ивана и Евгения Ковалёвых. В Апелдорне россияне здорово проехали квалификацию в командной гонке преследования, а в финальном заезде уступили лишь чемпионам мира 2010 года — австралийцам. Для специалистов выступление русских стало настоящей сенсацией, ведь с 1999 года наша сборная не завоевывала медали на чемпионатах мира. Этот успех стал самым крупным и для братьев Ковалёвых.

— Тяжёлым выдался последний год? — спрашиваю у Ивана.

— Самым тяжёлым в карьере, — отвечает он не задумываясь. — Сборную возглавил новый тренер. Он сразу менял методику. Сейчас для нас каж-

На треке братья Ковалёвы. Евгений (вверху) и Иван (внизу)

дая тренировка как гонка, и мы выходим на трек в полной концентрации, как перед решающим ответственным стартом.

— Результаты новаторского подхода сказались быстро?

— Да. С новым тренером мы провели всего лишь восемь тренировок в очень скоростном режиме и на чемпионате Европы в Польше стали вторыми, показав в квалификационном заезде приличное время. Потом было "серебро" чемпионата мира в Голландии. В августе обновили рекорд России.

— Для Хайко Зайцвельда главный старт — грядущие летние Олимпийские игры в Лондоне, — продолжает Евгений Ковалёв. — И у него в деталях распланирован весь тренировочный процесс, буквально по дням. Для него важно всё. Большое значение он уделяет экипировке, каждому её элементу. Сейчас мы выступаем в новых комбинезонах. Не секрет, что в идеале костюм гонщика должен плотно облегать тело и быть без единой, даже миллиметровой складочки. Тогда он становится более аэродинамичным. При высоких скоростях это имеет огромное значение, так же, как и температура в помещении. Идеальными считаются 27 градусов.

— Слышала, что дыхание у профессиональных велогонщиков в два раза эффективнее, чем дыхание обычных людей...

— Чем больший объём кислорода способны пропускать лёгкие, тем спортсмен более вынослив. Без этого не справиться с колоссальной нагрузкой, которая выпадает на организм в гонках. Поэтому лучшего места, чем высокогорье, для тренировок перед ответственными стартами нет. Причём в горах надо ездить вверх и вниз. Через две недели привыкаешь к недостатку кислорода, а когда спускаешься на равнину, организм не просто легче переносит большие нагрузки, он требует их. Но, учитывая свой горький опыт, сейчас понимаю: нагружать себя нужно только до пика возможностей, выше нельзя.

Говоря о планах на будущее, Евгений признался, что мечтает побить рекорд четырёхкратного чемпиона мира швейцарца Фабияна Канчеллары, а любимым спортсменом, как и в детстве, для него остаётся велогонщик Иван Ковалёв.

— То, что сейчас мы "гоняемся" вместе с братом, для меня большая поддержка, — поделился Женя. — Он для меня очень важен, и я для него. Это

Сборная России — серебряный призёр чемпионата мира 2011 года. Иван (крайний слева) и Евгений (крайний справа) после вручения наград в голландском Апелдорне.

самое главное — постоянное ощущение рядом родного человека. Ведь в жизни важнее всего знать, что ты кому-то нужен.

...Время за разговором пролетело быстро. После обеда братья запланировали тренировку по индивидуальному плану. У сборной России время каникул, но Ковалёвы ежедневно садятся на велосипед: неумолимо идёт отсчёт времени до начала летних Олимпийских игр 2012 года. Все остальные турниры, в том числе Кубок мира в Лондоне и чемпионат мира в Мельбурне, рассматриваются как генеральные репетиции перед Олимпиадой. Каждый накрученный по шоссе и на велотреке километр приближает велогонщиков к старту, который бу-

дет дан на лондонском велопарке. И все понимают: чтобы сохранить своё место в сборной, бывших достижений недостаточно. Нужно постоянно быть в числе сильнейших. Братья Ковалёвы готовы к тому, чтобы доказывать своё лидерство.

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА
Фото автора
и из семейного архива
братьев КОВАЛЁВЫХ

Геннадий ЕВТУШЕНКО

МЕРИ

ПОВЕСТЬ

НА Боевом ПОСТУ

Был конец мая. Солнечный такой, тёплый денёк. Юрий Михайлович Карелин возвращался в офис в хорошем настроении. Переговоры прошли успешно. Осталось уточнить некоторые детали контракта, и договор можно подписывать. Он прикидывал в уме выгоды предстоящей сделки и довольно усмехался: Толя будет доволен. Толя – Анатолий Фёдорович Смоленцев был его шефом и старинным другом. Когда-то, более сорока лет назад, они вместе закончили военное училище, три года сидели за одной скамьей, спали на соседних кроватях, рядом стояли в строю. Разъехавшихся после окончания училища в разные концы необъятного Союза судьбе было угодно вновь свести вместе во Вьетнаме, где оба стали военными советниками. И хотя командировка Юрия Михайловича вследствие полученного ранения оказалась не столь продолжительной, как у его боевого товарища, но пребывание вдали от Родины, тревожные дни и ночи, бои и постоянная опасность окончательно породнили их.

К концу службы оба оказались в Москве, а уволившись в запас, сдружились ещё больше. Вместе пережили перестройку, дикий зарождающийся капитализм, наконец – создали свою фирму. Анатолий Фёдорович по обоюдному согласию (а может, как старший по воинскому званию) стал генеральным директором, а Юрий Михайлович – его заместителем.

Конечно, каждый жил своей жизнью. К тому же они были людьми различного темперамента. Анатолий Фёдорович с годами погрузел, обзавёлся животиком, в поведении появились вальяжность, эдакие барские замашки: он был неравнодушен к дорогим напиткам и ресторанам, во время переговоров не прочь был помянуть о своём генеральском прошлом, порассуждать о высоких материях, в общем – поважничать. Однако это не мешало ему успешно руководить компанией. Энергия так и хлестала из него бурным потоком, в любом деле он мог уловить главное звено, мёртвой хваткой брал, как говорится, быка за рога и настойчиво шёл к намеченной цели. На лице его не было ни единой морщинки, розовые, словно наливные яблочки, щёки подчёркивали жизнерадостность и здоровье, а голубые, не тронутые временем глаза светились задором и энергией. Сотрудники считали его строгим, но справедливым. Вместе с тем нерадивые побаивались: Анатолий Фёдорович легко мог простить ошибку подчинённого, но лень, халатность вызывали в нём негодование. Вот здесь уж лучше не попадать ему под горячую руку. Вызов к шефу на ковёр был событием, и никто не мог сказать, чем этот вызов закончится. Знали только одно: виновный выйдет из кабинета шефа мокрым как мышь, а останется ли на работе – один Бог ведает.

В отличие от генерального Юрий Михайлович был мягче. На его плечах лежала либуная доля задач компании. И он решал их успешно. Работал спокойно, без шума и мелочных придирок к подчинённым. Его принципиальность сочеталась с желанием досконально разобраться в той или иной ситуации, порой сложных взаимоотношениях между подчинёнными и деловыми партнёрами. Только после этого он принимал решения. Его рассудительность, знание законов и педантичность уравновешивали кипучую энергию и взрывной характер Анатолия Фёдоровича.

Юрий Михайлович в свои шестьдесят пять был юношески строен, подтянут, хотя его несколько старили

небольшая бородка с усами да тёмные очки – неизменные спутники на протяжении уже многих лет жизни.

Несмотря на различие характеров, друзей объединяли одни жизненные принципы и ценности. И жили, и работали они душа в душу, удачно дополняя друг друга. Суровая требовательность одного смягчалась демократичностью второго. Но оба были честны, принципиальны, трудолюбивы, и это давало хорошие результаты. Их компания была хоть и небольшой, но успешно развивающейся, доходы росли, сотрудники были довольны, партнёры охотно шли на контакт.

Конечно, как и в любом деле, имелись и у них подводные камни, интриги и интрижки, столкновения интересов, симпатии и антипатии, в общем, как везде. Но Смоленцев, руководивший и не такими коллективами, твёрдо держал нити управления в своих руках. Кажется, он знал всё и обо всех, но к своим источникам информации не подпускал никого, даже лучшего друга.

Юрий Михайлович Карелин считал, что и сегодняшний договор, в случае его подписания, мог стать достойным вкладом в общее дело. Сознание удачно выполненной работы несколько расслабило его и настроило на лирический лад. Его вдруг потянуло на природу. Он тронул за плечо водителя: «Давай в Сокольники, к главному входу». Тот молча кивнул, неспешно перестроился в правый ряд и свернул с Садового к трём вокзалам. Скоро подъехали к парку. Юрий Михайлович отпустил машиниста, дальше решил идти пешком. Маршрут был знакомым.

Он любил Сокольники, нередко гулял по тенистым аллеям. Прикинул: до офиса через парк минут сорок – сорок пять ходу. Таким временем он располагал.

Май уже вызеленил деревья и лужайки, молодая свежая листва радовала глаз. Редкие мамы выгуливали в колясках своих детишек. У центрального круга скачали пони. Кое-где на лавочках сидели с газетами пенсионеры.

Юрий Михайлович двинулся по кругу. Вот и «Берёзка». Небольшое кафе мрачно поглядывало на отдыхающих своими грязно-коричневыми с белой проседью стенами. Безвкусный новодел. А когда-то здесь был весёлый павильон, соответствовавший своему лёгкому названию. С тех пор «Берёзка» была одним из любимых мест Карелина. И он решил зайти в неё и сейчас.

Внутри было пусто. За стойкой скучал одинокий бармен. Юрий Михайлович сел за столик в углу, заказал кофе с круассаном, подумал: «Победать сегодня вряд ли успею, так хоть здесь слегка перекушу». Пока несли заказ, вспомнил былое.

Когда-то давным-давно, впервые после Вьетнама, именно здесь он встретился со Смоленцевым. Не виделись года три. Тот сидел как раз в этом углу, был задумчив, крутил в руках бокал с шампанским и рассеянно поглядывал в окно.

Счастливая волна подкатила к горлу Карелина, стало трудно дышать. Давно он мечтал об этой встрече, да разыскать друга не мог. Однако, уняв внезапно возникшую дрожь, не ринулся сразу к Тольке, а решил разыграть его. Надел свои тёмные очки и так – бочком, бочком продвинулся к угловому столику, плюхнулся на соседний стул и вместе со своим стулом стал подбираться ближе, нещадно скрежеща ножками. Радость встречи настолько переполняла его, что он вытворял чёрт знает что. И вдруг вместо возмущения услышал спокойный голос Смоленцева:

– Чего ты, Юрка, пихаешься?

Ошарашенный Карелин вмиг отодвинулся, снял очки, удивлённо уставился на друга:

Журнальный вариант

ОКТАБРЬ 2011

53

— Как ты узнал?

— Да я тебя, брат, по запаху за версту чую.

Юрий Михайлович вскочил, Смоленцев не спеша поставил свой бокал на стол, медленно, словно нехотя, поднялся, повернулся к другу. Только после этого они крепко обнялись и стояли так неподвижно несколько минут.

Как Смоленцев оказался в Москве, объяснилось просто: приехал поступать в академию.

— А ты как?

— А я просто Москву люблю. Служу на Севере, в Заполярье. Но каждый год во время отпуска сюда на три-четыре дня заезжаю.

— Да знаю я, что на Севере служишь. Искал же тебя, но сам всё по заграницам мотался, сейчас вот в Москву приехал, решил — теперь точно найду, а ты — вот он — явился не запыхавшись!

— Я тебя тоже искал, да где там!.. “Загранкомандировке” — вот и весь ответ!

Смоленцев улыбнулся:

— Теперь не потеряемся! Как удачно ты в Москву заглянул. Каждый год, говоришь, наезжаешь? И что тебе в этой Москве? Большая деревня...

Карелин пожал плечами:

— Да, была когда-то большая деревня. Кучково называлась. Но с тех пор, как приглянулась князю Юрию Долгорукому и стала городом Москвой, вот уж более восьмисот лет народ в неё тянется. Ругает, а тянется. И не только русский.

— Это ты прав. Деревенские и называют её деревней. А люди с понятием... — Он сделал паузу и закончил шутливо: — ...Вот такие, как я, ценят. Москва — столица, моя Москва! Ты лучше Расскажи, как в Заполярье оказался? Как тёплую, тихую Украину на холодный Север променял?

Карелин улыбнулся:

— Тихую, говоришь? А вот хохлы считают по-другому: “Тиха украинская ночь, но...” — Он с хитрецей глянул на Смоленцева, подняв вверх указательный палец.

— Но сало надо пережарить! — закончил Юрий Михайлович.

Смоленцев хохотнул, а Карелин посерьёзней и продолжил:

— Шутка, конечно. А на Севере я из чисто прагматических соображений. Войну прошёл, Север прохожу. Дальше служба, мой друг, должна продолжиться в местах не столь отдалённых. Даст Бог — в Москве.

— В Москве-то в Москве, — протянул Смоленцев. — А образование? Училища для Москвы не хватит.

— Ну, в академию мне путь закрыт. — Карелин поднёс руки к глазам. — Сам понимаешь, спасибо, что вообще в армии оставили. Теперь я штатная крыса. А образование... — Он встал, дурашливо поклонился: — Перед вами, сударь, студент-заочник второго курса юрфака.

— Так, так, — покачал головой Анатолий. — А зрение, что во Вьетнаме осталось? Ты хоть Расскажи, как дело было? А то говорим, говорим про всякую ерунду, а главное-то и забыли.

— Да как это забудешь? Только про вьетнамскую часть этого самого дела, как ты говоришь, мне и рассказывать нечего. Обычный налёт, открыли огонь, всё штатно, нормально, а потом бабах... И тишина... Очнулся — стены белые. Оказалось — в Бурденко. Так что про “там” ничего не знаю.

— Ну так про “там” я тебе сам Расскажу. Когда вас накрыло, я сразу на батарее прибежал. Ты лежишь, землёр присыпан, весь в крови. Я: “Юра, Юра!” Ты — ноль эмоций.

Но к груди припал — дышишь. А тут старшина бежит: “Товарищ капитан, борт в Союз!” Подхватили мы с этим старшиной тебя и бегом на взлётную. Благо ты ведь этот аэродром своими зенитками и прикрывал. Чуть ли не на ходу в самолёт тебя затолкали. Счастье, что командир корабля знакомый оказался! И полетел ты, голубчик, в Москву. Я долго и не знал, жив ли. Летуна этого встретил, а он только и сообщил, что из самолёта тебя живого выгрузили. Потом уж искать начал. Ну, а что раны? Долго в Бурденко провалялся?

— Да нет. Раны оказались только с виду страшные: осколки и по лицу, и по телу по касательной прошли. Была ещё контузия да большая потеря крови. Доктор сказал, что, попади осколки на пару сантиметров ниже — хана! А так — жить буду, но молиться всю жизнь должен ангелу — тому, кто так быстро меня в Москву отправил. Иначе слепым бы уж точно остался, а жив ли был бы — это вопрос. Так что я легко отделался: бородой вот да тёмными очками. В остальном здоров и кланяться тебе, как ангелу-спасителю. — Карелин снова встал и чинно поклонился. — А то ведь и не знал, на кого молиться. Теперь я должник твой по гроб жизни.

Смоленцев сидел неподвижно, не мигая смотрел на друга, молчал. Потом покрутил пальцем у виска.

— Соображаешь, что говоришь? Мы с тобой братья ещё с училища. А там... просто с самолётом повезло. И со старшиной. Обычная военная жизнь. И случай. Бывают в жизни такие случаи! — И, резко переменяв тему, продолжил: — Вот наша сегодняшняя встреча — разве не такой случай? Где ты, где я, а в один день, в один час пришли в эту “Берёзку”! Ну кто поверит, что случайно?

Юрий Михайлович подумал, помолчал, потом сказал задумчиво:

— Наверное, не так уж и случайно. Помнишь, как мы сюда первый раз закатились? Ты, Мишка и я? Первый офицерский отпуск, первый раз в Москве! Праздник души! Поехали осваивать Сокольники, ну и попали в “Берёзку”. Так уж нам здесь понравилось! С тех пор я, когда в Москве бываю, обязательно в “Берёзку” захожу. Правда, неважничая она теперь стала, но... так сказать, память сердца. Ты, вижу, тоже не забыл ничего. Так что не такой уж случайной наша сегодняшняя встреча оказалась. Кстати, а где же друг наш, Мишка?

Смоленцев помрачнел:

— Нет Мишки. Погиб Мишка. Уже два года, как погиб. — Помолчал, потом поднял глаза: — Здесь что-нибудь крепче шампанского подадут? Давай помянем.

В тот день они крепко надрались.

Вся эта встреча стояла перед глазами Юрия Михайловича, как будто произошла вчера, а не более тридцати лет назад. Он рассеянно покрутил перед собой чашку с уже остывшим кофе, залпом выпил его и, оставив на столе деньги, вышел на улицу.

Карелин шёл неспешным шагом, вспоминая давний разговор со Смоленцевым и Мишкой, развесёлого и удалого Мишку, неизвестно за что отдавшего свою молодую жизнь. Юрий Михайлович вдыхал напоённый весенним ароматом воздух, слушал птиц и думал о смысле жизни, судьбе. Постепенно мысли его переключились на буд-

ни, на сегодняшний день, на перипетии состоявшихся переговоров. Он покачивал головой и удовлетворённо хмыкал от сознания качественно выполненной работы. Да, определённо сделала обещать быть интересной.

В дверях офиса Юрий Михайлович появился как раз к концу обещанного перерыва. “Таки остался без обеда, — подумал он, но тут же успокоил себя: — Ничего, попой ещё раз кофечку с баранками, а дел срочных не будет — уеду с работы пораньше, сегодня заслужил”. С этой мыслью он и вошёл в приёмную.

Приёмной была небольшая светлая комната, из которой вели две двери: одна — в его кабинет, другая, напротив, — в кабинет шефа. Здесь всегда царили идеальная чистота и порядок. Хозяйкой приёмной являлась Наташа — секретарь компании. Она была женщиной балзаковского возраста, всегда строго одетая, аккуратная и исполнительная. Конечно, молодым сотрудникам Наталья Александровна казалась старушкой, но для него она была цветущей женщиной, хотя её аскетизм несколько притуплял представления Юрия Михайловича о женской привлекательности. Тем не менее они уважительно относились друг к другу и, бывало, гоняли чай после работы в его кабинете. Юрий Михайлович был уверен, что за напускной строгостью и подчеркнутой деловитостью в груди Наташи прячется благородное сердце.

Между тем во взаимоотношениях людей Юрий Михайлович разобрался позже шефа. Он несколько идеализировал подчинённых, бывал даже наивен, поэтому и не видел того, что лежало на поверхности: именно Наташа являлась главным информатором Смоленцева.

Она не была старой девой, как полагали иные сослуживцы, а потеряла мужа в автомобильной аварии много лет назад. Был бы так и не вышла замуж. Одна воспитала сына. Теперь у него своя семья, служит на Дальнем Востоке и редко навещает мать. Так что у Наташи за душой — только дом и работа. Дом свой она не любила за его сиротскую пустоту. Оставалась только работа.

Наталья Александровна имела высшее педагогическое образование, но по специальности никогда не работала. Начав трудовую деятельность секретарём (так уж получилось), она на всю жизнь и осталась верна этой профессии. Поменяв немало мест работы, попала наконец в секретарию к Смоленцеву и вскоре поняла, что такого руководителя у неё ещё не было. Поэтому взялась за дело с утроенной энергией и, будучи специалистом высокого класса, вскоре надела в своём хозяйстве идеальный порядок. Импонировал ей и Юрий Михайлович. К тому же он чаще бывал на месте, чем неутомимый Анатолий Фёдорович, и Наташа с удовольствием могла попить с ним чайку (кофе он пил редко), поболтать о том о сём: о жизни, дорогизне, легкомысленной молодёжи и разных прочих подобных вещах. В нём она находила интересного собеседника, за что и ценила. У неё никогда не возникало мысли о чём-то более близком, интимном в их отношениях, она считала, что их связывает нечто большее — родство душ, и, когда Юрий Михайлович уезжал в длительную командировку или отпуск, Наталья Александровна остро чувствовала дискомфорт. Ей не хватало общения, не с кем было поделиться новостями, излить душу.

Наташа встретила Карелина приветливо и, улыбаясь, сказала:

— Юрий Михайлович, Анатолий Фёдорович просил вас зайти, у него там гости.

Калинин кивнул и прошёл к себе в кабинет, бросил папку с документами на стол и двинулся к шефу, по дороге спросив у Наташи:

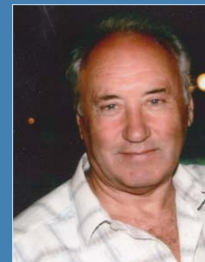
— Что там за гости?

Та пожала плечами:

— Не знаю. Молодая какая-то пара. Нерусские.

Кабинет директора был небольшой, но уютный, со вкусом обставленный хорошей, хотя и недорогой мебелью. В глубине стоял большой двухтумбовый стол орехового дерева, к нему два приставных: один для сотрудников, на втором размещались компьютер и телефон с факсимильным аппаратом. Несколько стульев, книжный шкаф, в передней части кабинета — журнальный столик, диван, два

ОБ АВТОРЕ

Геннадий Михайлович ЕВТУШЕНКО родился в 1939 году на Украине в офицерской семье. Закончил Военное автомобильное училище в городе Бийске Алтайского края, а затем в Киеве — Высшую школу МВД. Тридцать с лишним лет посвятил военной службе, большую часть из которых в органах МВД и внутренних войсках. Подполковник в отставке.

Повесть, которую мы сегодня начинаем публиковать, — его литературный дебют.

кресла. Ни модного нынче аквариума, ни телевизора. В общем, всё есть, но ничего лишнего.

Анатолий Фёдорович сидел в кресле за журнальным столиком, напротив — молодая симпатичная женщина кавказской внешности. Красивое, чуть продолговатое лицо, резко очерченные губы, аккуратный носик, большие миндалевидные (персидские, подумал Юрий Михайлович) глаза и длинные, ниспадающие на плечи прямые чёрные волосы. Чуть в стороне, в углу кабинета скучал на стуле молодой человек, тоже кавказской наружности. Глаза его настороженно встретили Юрия Михайловича, но вид был непроницаемый, губы плотно сжаты. Он не предпринял попытки приветствовать с вошедшими. Да и шеф Калинин как будто не замечал. Он лишь кивнул на собеседника:

— Знакомьтесь.

Женщина приподнялась, протянула узкую ладонь и смущённо улыбнулась:

— Мери.

Юрий Михайлович осторожно пожал тёплую ладошку, представился:

— Юрий Михайлович, заместитель Анатолия Фёдоровича.

Незнакомца в углу он как бы не заметил.

Шеф добродушно откинулся в кресле, глазами указал на свободное место:

— Присаживайтесь, Юрий Михайлович. Будем пить кофе. Это Мери Абрамян. Хочет работать у нас юрисконсульт. Вам нужен юрисконсульт?

Юрисконсульт был нужен. Но внешность Мери не совсем вязалась с представлениями Юрия Михайловича о че-

ловеке, способном её занять. Однако деваться было некуда, и он сказал:

– Нужен.
– Ну вот и хорошо, – обрадовался начальник. – Мери – студентка четвёртого курса университета. – Он взглянул на неё и добавил с интонациями Этуша: – Отличница, спортсменка, комсомолка...

Мери зарделась:
– Нет-нет! Не комсомолка и не спортсменка. И не отличница. Просто студентка.

– Но ведь хорошая студентка? – улыбнулся Анатолий Фёдорович.

– Хорошая.
– И работать хочешь?
– Хочу.
– Ну вот, – снова повернулся шеф к Юрию Михайловичу, – а вы говорите: не подходит.

– Да я ничего такого не говорил, – пожал тот плечами.
– Говорил, не говорил... Я ведь и так вижу. Вы побеседуйте, потом скажете. А я пока с Давидом потолкую. – Он встал, кивнул на стол. – И кофе пейте. – Потом обратился к парню:

– Пошли, Давид, не будем им мешать. – По-дружески приобняв за плечи молодого человека, Смоленцев вышел с ним из кабинета.

“Ребёнок, – думал Карелин, глядя на Мери. – Такие красивые редко умными бывают. Избалованными – да, а умными редко”. Но вслух сказал:

– Ну так что, будем кофе пить?
Мери, всё ещё смущённая уходом Анатолия Фёдоровича, кивнула.

Кофе, конечно, уже остыл, и Юрий Михайлович попросил Натану заварить свежий. Возникла небольшая пауза. Карелин смотрел на Мери, понимая, что всё уже решено, его мнение спросили для порядка и утешения самолюбия.

“Что-то новое, – подумал он. – Раньше Толя без меня на работу никого не брал. А тут перед фактом ставит. Боялся, что я возражать буду? Должность серьёзная, юрист компании недавно уволился. Учить девочку некому. Вот же старый лис! Может, личный интерес? Нет, я бы знал. Ладно, поживём – увидим”.

Юрий Михайлович открыл коробку с шоколадными конфетами. Мери покачала головой:

– Нет-нет, я конфеты не ем. Только шоколад.
– Фигуру бережешь? Правильно. Ну шоколад так шоколад. Подожди.

Он встал и прошёл к себе в кабинет. Шоколад у него вошел, притом отличный. По пути подумал: “А что? Будет работать. Не умеет – научим. Не захочет учиться – уволим. Какие проблемы?”.

Он возвратился с плиткой шоколада, развернул, разломил на дольки, высыпал в розетку и пододвинул к Мери:

– Вот, пожалуйста.
Тут подошла и Наташа с кофе. Молча поставила две дымящиеся чашки и так же молча удалилась. Горьковатый аромат сразу растёкся по комнате. Варить кофе, как Наташа, в компании никто не умел. Простое, казалось бы, дело: поставил жезву на медленный огонь и жди, пока поспеет. Тут и делов-то – не дать ему сбежать. Ан нет! Во всяком де-

ле есть секреты. Своими Наташа ни с кем не делилась. И в компании все, кто мог, конечно, не упускали случая ответить её кофе, а вот соперничать с ней – Боже упаси.

Юрий Михайлович с удовольствием вдохнул знакомый аромат. Заметил, что и Мери он понравился. Она потянулась к чашке.

– Постой, постой! – остановил её Карелин. – Язычок и губки обожжешь, как целоваться будешь?

Мери, не ожидавшая такого поворота, отдернула руку от чашки и сказала с обидой:

– Я не целуюсь.

– Да? – с деланным удивлением произнёс Юрий Михайлович. – Неужели? – И, пригрозив пальцем, добавил с напускной строгостью: – Старших нехорошо обманывать! – Потом улыбнулся, по-доброму взглянув на окончательно смущившуюся девушку, сказал:

– Э, ладно, ладно, не смущайся. Дело молодое, правильное. Каждый поцелуй, как и улыбка, удлиняет жизнь. Так что целуйся на здоровье. Я же о тебе забочусь. Как будущий начальник.

Мери окончательно растерялась. Она уже не знала, когда Юрий Михайлович говорит серьёзно, когда шутит. А он неожиданно спросил:

– Ты с Анатолием Фёдоровичем давно знакома?
– Не очень. Несколько месяцев.

– А где познакомились? Если это, конечно, не секрет.

– Не секрет. На дне рождения у папы. Папа с Анатолием Фёдоровичем давно знаком. А у нас в гостях был в первый раз.

– Понятно, – кивнул Юрий Михайлович. – Ну а семью-то у тебя большая?

– Нет, – покачала головой Мери, – только я и муж. Да вот же он тут был, Давид. Я не знала, как вас познакомить, а Анатолий Фёдорович промолчал. – Кажется, Мери была расстроена.

– Так это твой муж? Что ж ты одна дорогу найти не могла? Или “государство око”?.. А как без него работать будешь? Мери расстроилась ещё больше:

– Да нет, вы не подумайте... Но он мне должен был посмотреть, где я работать собираюсь. И потом... – Она запнулась, покраснела, но после паузы продолжила: – Он хороший, но ревнивый очень. Хотел посмотреть, с кем я работать буду.

Юрий Михайлович усмехнулся:
– Ну, я на жениха мало похож. Анатолия Фёдоровича, как я понимаю, Давид из числа претендентов тоже вычеркнул. Но вообще в компании есть ребята и помоложе, и посимпатичнее нас с ним.

Мери серьёзно ответила:
– Вы не принимайте это близко к сердцу. Я могла и запретить ему идти сюда. Но ведь и мужское самолюбие иногда потешить нужно.

Карелин не удержался, покачал головой:
– Ишь мудрая какая.

А Мери тем временем продолжала:
– Вот увидите, всё будет хорошо. Это он так – для порядка. Считает меня совсем молодой и... И неопытной.

– Ну, насчёт молодой – это он правильно считает. Насчёт неопытной – не знаю, посмотрим. Но замуж ты вышла не старой – это уж точно.

– Ну да. У нас, армян, девушки рано замуж выходят. А мне уже двадцать один.

– Да, – покачал головой Юрий Михайлович, – серьёзный возраст. Ну а детишки?

Мери покраснела:

– Пока нет. Нужно учёбу закончить. Я и так на вечернем отделении. Долго учиться. Дети потом.

– Что же ты на вечернем? И работать хочешь. Деньги нужны?

– Нет, у папы денег хватает, и у мужа тоже. Хочу быть самостоятельной. А работа – для практики. Чтобы после защиты диплома что-то уже знать и уметь.

Это Юрию Михайловичу понравилось. “Может, бывают исключения? – подумал он. – Красивая и умная. Если ещё и неленивая – сработаемся. А знания и опыт – дело наживное”.

Он пододвинул ей чашку.

– Теперь пей, уже можно. И ешь шоколад. И вообще побольше ешь, а то вон какая худущая. Где силы взять для работы?

Мери покраснела, с обидой глянула на него и отчеканила:

– Не худущая, а стройная.

– Ладно, ладно, учи меня, старика. – И добавил: – Ничего, что я всё на ты?

– Ничего, – улыбнулась Мери, – я ведь вам во внучки го-жусь. У нас старых людей уважают. – И закусила губу, с опаской глядя на Юрия Михайловича. – Ой, извините, я не хотела...

– Ладно, ладно. Внучка! – Он пригрозил ей пальцем. – Но чур в последний раз. Я в старики себя ещё не записывал.

Мери осторожно взяла ломтик шоколада и небольшими глотками начала прихлёбывать кофе. Рука у неё была маленькая, аккуратная. Ногти коротко подстрижены, лак не яркий, в тон губной помаде. Когда она наклонялась к чашке, длинные волосы спадали с плеч и мешали ей. Непривычным движением головы она отбрасывала их назад, но это повторялось снова и снова. Наконец ей надоело это занятие, она поставила чашку на стол, достала из сумочки резинку и прихватила ею волосы сзади. Получился длинный симпатичный хвостик. Вопросительно посмотрев на Юрия Михайловича, спросила:

– Ничего?
Он усмехнулся:
– Тебе всё идёт.

Вид у Юрия Михайловича был невозмутимый. Ни подвоха, ни мужского флирта она не почувствовала. Кофе допила молча.

Через пару минут постучался шеф. Большой, крепкий, весёлый, он сразу заполнил собой весь кабинет, излучая, казалось, осязаемую энергию. Легко присел на краешек дивана рядом с Мери, широко улыбнулся, но тут же стёр улыбку с лица и с деланно строгим видом глянул на своего заместителя:

– Ну как, Юрий Михайлович, подходящая кандидатура?

Карелин кивнул:
– Я согласен. Если Мери, разумеется, не передумала.
– Я? – удивилась девушка. Её и без того большие глаза расширились. – Я согласна.

– А не скучно будет со стариками, – прищурился Карелин.

Мери зарделась:
– Юрий Михайлович, я не хотела... Я же извинилась. Вы не старый, вы – опытный. А мне как раз опыта и не хватает.

Карелин с иронией глянул на неё, покачал головой:
– Ты даже не представляешь, чего и сколько тебе ещё не хватает.

Мери промолчала, потупившись, а Смоленцев весело произнёс:

– Всё ясно. Контакт есть. И ничего больше не говорите! Будем работать. – Потом он обратился к Мери:

– Когда можешь приступить? Сегодня, завтра, через неделю?

Мери пожалла плечами:

– А когда надо? Мне бы лучше завтра. Но, если надо, могу и сегодня.

– Нет-нет. Мы никуда не спешим, ничего у нас не горит. Иди пока домой, а мы ещё с Юрием Михайловичем потолкуем. Я тебе позвоню.

– Мери, давай-ка завтра к десяти часикам, – вставил Карелин. – И без опозданий, я этого не люблю.

– О, кей!

Юрий Михайлович сделал удивлённое лицо:

– Так ты, может, и английский знаешь?

– В совершенстве!

– Ну, тогда ваще...

Едва за ней захлопнулась дверь, друзья переглянулись. Лица обоих украшала блаженная улыбка. Первым опомнился начальник:

– Что, хороша?
– Хороша-то хороша, только для юриста это не самое главное.

– Ты что же, думаешь, я её за стройные ножки на работу пригласил? Навёл справки: серьёзная девушка. Будет толк, только помоги на первых порах.

– Ну, помочь – это моя обязанность, помогу. Но возмём с испытательным сроком, а там посмотрим.

– Страхуешься? Ладно. Но я уверен – толк будет. У отца её с головой всё в порядке, и человек порядочный. Эта тоже не финтифлюшка. Я же говорю – навёл справки... Всё. Поехал. Буду к вечеру, тогда и поговорим о твоём сегодняшнем визите к компаньонам. Да и вообще... Дома как? Порядок? Ну и добро.

Давид ожидал Мери в машине. Молча завёл мотор, не проронив ни слова, довёз до дома. Только, когда вошли в квартиру, Мери не выдержала:

– Что ты всё молчишь? Тебе что, не нравится? Один раз не разрешил работать, второй... Но тут-то... Ты же видел: Анатолий Фёдорович, можно сказать, свой человек, Юрий Михайлович вообще с бородой.

Давид недовольно повёл плечами, молча сбросил туфли, сказал сквозь зубы:

– Я видел, там и помоложе люди есть.

В крови у Мери запыржали чёртики, она вскипела:

– Тебе бы вообще меня в клетке держать! Только такого не будет! Что тебе надо? В доме чисто, обед есть, я тебя люблю. Что ещё?.. А сидеть в четырёх стенах всё равно не буду! Хочешь – ходи со мной на работу, охраняй! Я все твои капризы исполню. Но мы же не в горах – в Москве живём! Здесь все так живут! И все мои армянские подружки работают, ты знаешь? Мы же давно договорились: я буду работать, ты согласишься, а как до дела дошло – не тут-то было! Давид! – Она подошла к мужу, погладила его по волосам, заговорила по-армянски: – Ну что ты, любимый? Отчего ты у меня такой ревнивый? Ты же знаешь: мне никто-никто не нужен. Ты у меня один, я тебя люблю и буду любить всю жизнь...

Она прижалась к мужу всем телом. Давид сразу оттаял, обнял Мери, легко взял на руки и понёс в спальню...

На следующий день ровно в десять Мери появилась в офисе. Минимум макияжа, волосы на затылке забраны в пучок, строгое платье.

“Может, для начала так и нужно, – подумал Юрий Михайлович. – Хотя... Наши девчата одеваются более демократично”.

Карелин взял подготовленную заранее папку с документами для Мери, проводил в кабинет юриста, указал на рабочее место:

– Вот твой стол, компьютер, в шкафу бумага, ручки, канцелярия. В общем – вся канцелярия. Теперь, – он обвёл руками пространство комнаты, – в этом кабинете ты хозяйка. И старший юрист, и младший юрист, и юрисконсульт – всё ты. Работы будет много. Ты только не тушуйся. Запомни: грамотный специалист не тот, который всё знает, а тот, кто знает, где найти ответ на поставленный вопрос... Для этого у тебя целая юридическая библиотека. – Он показал на полки, сплошь уставленные книгами. – Ты должна знать, где что искать. Кроме того, работа у нас – это прекращая юридическая практика. У тебя будет множество каверных вопросов, которые сможешь задать и своим “преподам в универе”. – Он улыбнулся: – Кажется, так говорит современная молодёжь?

Мери зарделась.

– Не стесняйся. Лови суть. Это главное. Для начала вот тебе папка с документами. – Он положил взятую с собой папку на стол. – Тут должностные обязанности, инструкция, внутренний распорядок компании, ещё кое-какие бумаги. Вечером первый экзамен. Буду принимать лично. Перед обеденным перерывом представлю коллективу. Ты не одна здесь девушка, найдёшь со временем подруг, освоишься. Только будь посмелее. А то вижу: как что – краснеешь. Народ у нас хороший, дружный. Не обидят. По мелким вопросам смело обращайся к Наташе, она поможет. Ну, а по остальным – ко мне. Всё! Осваивайся. До обеда я ещё загляну к тебе.

И он вышел.

Месяц пролетел незаметно. Мери стала полноправным сотрудником фирмы. Однако что-то мешало ей запросто общаться с женской половиной коллектива. Она была приветлива, мило здоровалась со всеми, но как-то дистанцировалась от женского общества. На обед не ходила – пила кофе в своём кабинете, не курила, ни разу Карелин не видел её болтающей с товарками. С мужчинами Мери тоже была мила, могла поговорить о погоде, последних новостях, но не более того и только у себя в кабинете. Одевалась скромно, чаще всего была в джинсах и маечке, волосы распускала только у себя за рабочим столом.

Мужички заглядывались на неё, нередко без дела заходили в её кабинет, пытались заигрывать, шутить, но вскоре всем стало ясно: орешек не по зубам. При этом Мери ни разу не повысила голос, никому грубого слова не сказала, только обезоруживающе улыбалась.

Она оказалась серьёзной и трудолюбивой. Нельзя сказать, что семи пядей во лбу, но в отсутствии старания упрямиться было нельзя. Она изучала документы, многие из которых видела впервые, читала методические пособия, справочники, копалась в Интернете, ища ответы на многочисленные вопросы, которые ей задавала жизнь. Однажды глаза её, как говорится, не горели.

Чаще всего Юрий Михайлович, заходя в кабинет Мери, видел её задумчивой и мечтательной. Где-то заставляла её мысли. По каким просторам: горам родной Армении, тёплым морям или далёким островам и странам? Ведомо ей одной. Да Карелин и не пытался расспрашивать. Для себя он сделал вывод, что мечтательность – главная черта её характера. Длинные коридоры, кабинеты, сами стены офиса – это было не её. Но ей нужен был опыт работы, знания, и она старалась, проявляла упорство.

Заметил Юрий Михайлович в Мери и некоторую бытовую хитрецу. Едва он переступал порог её кабинета, мечтательность быстренько исчезала. Она щёлкала “мышью” компьютера и, предвзято его вопросы или замечания, сама обращалась с какой-либо просьбой, тем самым превращая его из начальника в доброго наставника. Его пояснения слушала внимательно, кивая головой и не сводя с него чёрных “персидских” глаз. Как тут выдержать начальственный тон? Пока Юрий Михайлович отвечал на вопросы Мери, сердце его оттаивало, а к концу беседы он не редко чувствовал себя ещё и виноватым. Как же – у девочки нет ни опыта, ни запаса знаний, а он, такой-сякой, вовремя не помог, не разъяснил, ну и так далее.

Знаний у Мери действительно было маловато. Обращаться к Смоленцеву за помощью она стеснялась, да того частенько и не было на месте, а когда он появлялся, в приёмной выстраивалась очередь. С Наташей отношения тоже как-то не складывались. На первый взгляд всё обстояло нормально: Наталья Александровна внимательно выслушивала Мери, подсказывала, где и что можно найти, к кому обратиться. Но в её советах явственно ощущалась сухость и плохо скрываемая недоброжелательность. В конце концов Мери стала избегать общения с ней. Другое дело – Юрий Михайлович. Мери сразу ощутила его внимание, стремление помочь, не ущемляя её самолюбия и амбиций. Странно, но он и поругивал её как-то неосибно. “Почему так получается, – думала она, – Карелин меня журит, а я радуюсь. Может, потому, что на самом деле не ругает, а учит? Поворочит, поворочит, а потом шоколадку сунет. Да ещё по головке погладит. Наверно, нравилось я ему. Ну и ради бога. Не пристаёт же! Впрочем, только этого и не хватало”.

На самом деле ей приятно было его внимание, и постепенно так сложилось, что по всем возникающим вопросам Мери обращалась только к Юрию Михайловичу. Причём сама крайне редко заходила к нему в кабинет. Чаще всего звонил внутренний телефон, Карелин поднимал трубку и слышал жалобный голос Мери: “Юрий Михайлович, мне тут непонятен один вопрос, вы не могли бы помочь?”. А у него духу не хватало сказать ей, чтобы подождала или сама зашла к нему. Даже если он был очень занят, раздражён, плохо себя чувствовал, голос Мери успокаивал, умиротворял, прибавлял бодрости. Настроение приподнималось, думалось, как в том анекдоте: “А жизнь-то налаживается!” И он бросал в трубку: “Иду”.

Мери, как и обычно, улыбалась, не скрывая, что рада его приходу. Помощь, как правило, требовалась пустяковая. Ему бы следовало поругать её, покритиковать за то,

что сама не разобралась, что ответ на вопрос лежал на поверхности. Но у него и на это не хватало духу. Он терпеливо объяснял ей суть вопроса, а она восхищённо лепетала: “Ой, как просто! А я и недодумалась! Вот спасибо, теперь буду знать”. А он уже знал, что буквально завтра же она опять задаст ему подобный вопрос, и он снова будет растолковывать, что к чему.

Спальная молодость Карелина давно прошла. Он любил свою жену и уже много лет если и любовался красотой молодых девиц, то чисто из эстетических соображений. Какая Мери? Его дочь на десяток лет была её старше. А жена, несмотря на годы, была моложавая. Её весёлый нрав и красота не оставляли соперницам никаких шансов. И всё же что-то неотвратимо притягивало Карелина к Мери. И Мери вела себя рядом с ним всё более раскованно, не краснела, не смущалась по пустякам и стала нередко приглашать его на чаёк.

В один из таких вечеров он назвал Мери княжой. Она удивилась:

– Почему княжна? Я не княжна.

Юрий Михайлович пожал плечами:

– Ты ведь в школе училась?

– И что?

– Значит, Лермонтова проходила. И “Героя нашего времени” читала. Так вот: во-первых, это там одна из героинь была княжна Мери. Во-вторых, я очень люблю Лермонтова. А в-третьих, Мери – имя редкое. Вот была бы ты Анной, я бы Анну Каренину и не вспоминал.

Мери задумалась, потом сказала:

– Ну с папиной стороны дедушка с бабушкой уж точно не князья. Дедушка Гурген всю жизнь сапожником проработал. Говорил – это у них наследственное, а бабушка Асмик – домохозяйка. Они в Ереване и сейчас живут. А мамин родители из Спитака. И мама с папой тоже жили там, там и я родился в восемьдесят восьмом. Когда случилось это жуткое землетрясение, дедушка с мамой погибли сразу, папа чудом спас меня. Бабушку тоже удалось спасти. Она ещё десять лет прожила, только всё время болела. Меня и назвали Мери в честь этой бабушки. Бабушка Мери почти всё время была прикована к постели. Читала сказки. Сначала она мне, а потом уж я ей. В последний день перед смертью подарила мне медальон...

В глазах девушки блеснули слезы. Она потянула за цепочку, висевшую на шее:

– Вот он.

Юрий Михайлович осторожно положил его на ладонь. Видно было, что вещь старинной работы, но недорогая.

– Да, – протянул он, – хорошая работа, но медальон явно не княжеский.

– Княжеский не княжеский – не главное. Это самая дорогая моя вещь. Не по деньгам, конечно. Это мой оберег. Бабушка просила никогда с ним не расставаться. Я и не расстаюсь. Рассказываю ему все свои печали.

– Помогает?

– Помогает. Легче становится. Наверное, она хотела медальон этот маме передать. Но мама ведь раньше бабушки умерла.

Мери помолчала.

– А потом папа снова женился. Так что у меня теперь есть мачеха. Но она хорошая. И у нас нормальные отношения. Папу она любит. А мне что? Теперь у меня своя семья.

– А как ты её зовёшь?

– Просто по имени. Лена. Она ведь ненамного старше меня. И муж у меня хороший. Но, знаете, иногда всё равно грустно бывает. Хочется поплакаться кому-нибудь в жи-

летку. А некому. Вот только ему. – И Мери сжала в кулачке медальон.

– Ну-ну! – Карелин погладил её по голове. – Плакать не надо. Это жизнь. Хорошо, что ты их помнишь и любишь. – Потом после паузы спросил: – А в Ростове вы никогда не жили?

– В Ростове?.. Нет, не знаю. Дома про это никогда не вспоминали. А почему вы спрашиваете?

– Да так... Служил я когда-то в этом южном городе. Там много армян коренных. Я дружил с некоторыми. Думаю, может, общие знакомые...

– Ну, – Мери улыбнулась, – армян по всему миру много. А вы не обидитесь, если и я вам один вопрос задам?

– На что ж обижаться? Задавай.

– А почему вы всё время в тёмных очках ходите? Как слепой из сериала. Ну... тот спецназовец, который всех убивал?

Теперь настала очередь помолчать Юрию Михайловичу. Потом он ответил:

– Знаешь, девочка, в твои годы я на мир посмотрел через розовые очки. А потом одна женщина сняла их с меня. С тех пор и кожу в тёмных.

Мери посмотрела с сочувствием:

– Несчастливая любовь?

Юрий Михайлович усмехнулся:

– Нет, нет, Мери. Я пошутил. Тёмные очки – подарок от медиков. С глазами у меня проблемы. – Помолчал и добавил: – Но ты же знаешь – в каждой шутке только доля шутки.

Он снова погладил её по жёстким волосам и вышел.

“В каждой шутке только доля шутки... Что это я плёл Мери? Насчёт женщины... Понравиться хотел? “Она его за муку полюбила.” Так, что ли? – Карелин покачал головой. – Седина в бороду, а бес – в ребро. Ну ты даёшь, Михайлич. – Он прошёл к себе, сел за стол, задумался. – Знала бы ты, откуда на самом деле эти тёмные очки да борода...”

1965 год крепко прошёлся по его судьбе.

Отношения Мери и Юрия Михайловича не остались незамеченными. Некоторые сотрудники ехидно посмеивались, глядя вслед начальнику: дескать, доверили козлу капусту. Ехидничали, но помалкивали. Но был в компании человек, который говорил пусть не в глаза, а за глаза, и не Юрию Михайловичу, а Анатолию Фёдоровичу. И этим человеком была Наташа. Лишившись сиделок с Юрием Михайловичем, она слишком остро переживала это. Первое время крепилась, пыталась заставить себя стать доброй наставницей, старшей подругой Мери, но в конце концов перебороть свою обиду не смогла. Да и со стороны Мери симпатии не чувствовала.

Однажды под вечер, согласовывая график работы на завтра, Смоленцев спросил:

– Куда это Юрий Михайлович запропастился? Звоню ему в кабинет – не отвечает, а вроде бы уезжать нигде не собирался.

Наташа поджала губы, вздохнула:

– Где ж ему быть? Как обычно – у Мери.

– Что значит “как обычно”?

– Да они каждый день вместе чаёвничают. Любовь у них, видно.

– Ты что? Какая любовь, Наталья Санна?!

— Самая обычная. Мери — молодая, красивая. Можно и полюбить.

Смоленцев посуровел, взглянул на неё исподлобья: — Вот что. Любовь не любовь, я сам разберусь! А вас попрошу ни мне, ни тем более кому другому на эту тему не распространяться.

Наташа пожала плечами:

— Да мне-то что? Я и так молчу, только об этом все и без меня знают.

Она вышла из кабинета шефа расстроенной. Не такой реакции ожидала секретарша. А Анатолий Фёдорович тяжёло опустился в кресло, побарабанил пальцами по столу, вздохнул: “Вот дела...”

Нет, в служебный роман он не верил и друга своего хорошо знал: не может этого быть. Но сплетни... Сплетни, как ржавчина, разъедают коллектив. “Как ржа...” — подумал, подчеркнув это мысленно и со злостью, Смоленцев. — А вот этого допустить нельзя! Ещё, не дай бог, и до Карена дойдёт, — вспомнил он об отце Мери. — А там ещё Давид — ревнивец чёртов... — Анатолий Фёдорович со злостью хлопнул ладонью по крышке стола, но тут же одёрнул себя: — Романа-то никакого нет, в этом я уверен. А со сплетнями справимся!”

Тем не менее пускать на самотёк сложившуюся ситуацию было не в правилах Смоленцева. Нужно было что-то предпринимать. Что в общем-то понятно. А вот с чего, вернее, с кого начать? Вопрос. Мери отпала: девочка вообще ни при чём. Карелин? Бесспорно. Хотел сразу его вызвать, но вовремя спохватился. Наталью тоже нужно попридержать. Пусть не думает, что он сразу за её информацию ухватился, разборки станут устраивать.

В этот вечер Смоленцев не спешил домой. А когда в седьмом часу Карелин заглянул к нему, указал на кресло:

— Присаживайся, разговор есть.

Карелин сел за приставной столик. А Смоленцев грузно поднялся со своего места, обошёл стол, сел напротив. — Что-то случилось? — не удержался Юрий Михайлович, с тревогой глянув на друга.

— Да нет, не случилось. Но поговорить надо. — Смоленцев помолчал, не зная, с чего начать. Ерунда какая-то: не ловко, а говорить надо. Он вздохнул и рубанул напрямик: — Слушай, что у тебя за отношения с Мери?

Юрий Михайлович вскинул брови:

— Ты о чём?. Нормальные отношения. Деловые.

Но Смоленцев уже приметил, что щёки у зама порозовели.

— Да не сомневаюсь я, что деловые. Только не часто ли ты с ней чай гоняешь? Мне-то — ты хоть там залейся этим чаем, но что-то разговоры в коллективе пошли. А вот это уже мне не нравится. Да и тебе ни к чему, а?

Карелин растерялся. Всего он ожидал, только не этого разговора. Откуда ветер дует? Помолчал, подумал. Не трудно догадаться — в последнее время Наталья Александровна стала слишком сдержанной в общении с ним, улыбалась как-то через силу, во всём её поведении чувствовалась наигранность. Не очень заметная, но всё же фальшь. Он догадывался, отчего это происходит, но менять ничего не собирался. А оно вот чем обернулось.

— Наталья научничала?

Смоленцев нахмурился:

— При чём здесь Наталья? Народ по углам шепчется.

Юрий Михайлович помолчал. Глянул на друга исподлобья. Вздохнул:

— Ты мне скажи, кто Мери в компанию привёл? Я или ты? Ты со мной посоветовался? Нет. — И, видя, что Анато-

лий Фёдорович хочет возразить, протестующе взмахнул рукой: — Обожди, ты сказал — дай мне сказать! Так вот, я не возражал, потому что, согласись, ты решение уже принял. Юриста у нас нет. Мери — всего лишь студентка. А здесь и опытный юрист не раз репу почешет! Ты вот всё глобальные вопросы решаешь, а я пашу за себя, и за того парня, который юристом называется. И ещё эту девчонку учу. А к ней к тому же особый подход нужен. Она же армянка, у неё особый склад и характера, и ума... Такого, бывает, наоборот! А голос на неё повышать нельзя. Только терпением можно чего-то добиться. И, если хочешь, лаской. У меня целый день голова крутом, а к концу дня для Мери время выкраиваю. В шесть-то её как ветром сдувает: Давид внизу на машине ждёт. Ну, бывает, когда и чайку попьём. Что ж с того? Сам понимаешь, так легче контактировать. Да и беседа получается вроде бы дружеская, а не менторски назидательная. А сплетни?.. Ну поболтают и перестанут. Или мне теперь в её кабинет не заходить? Ну тогда сам её и учи.

Карелин раскраснелся. Смоленцев побарабанил пальцами по краю стола, вздохнул: — Да ты не кипятись. — А сам меж тем подумал: задел я Юрку за живое, редко он таким бывает. Вслух же заметил: — Помню я, кто её привёл. И что юрист она никакой — понимаю. А уж тем более понимаю, что ничего у тебя с ней нет. Я что, сдурел? Но речь не обо мне. Речь о коллективе и сплетнях. Понимаешь? Сплетни — это очень плохо. Очень.

— Ну давай соберём коллектив, я выступлю и скажу, что у нас с Мери такой стиль работы... Что её столько, что тут не до любви... Давай?

Смоленцев поморщился:

— Не давай! Понимаю, что на каждый роток не накинешь платок. Но делать-то что-то надо?

— Ну давай Мери уволим. Толку от неё всё равно мало.

Смоленцев ещё больше скривил физиономию:

— Слушай, давай без этого! Давай серьёзно. Какие предложения?

— Да никаких. Скажи Наталье, пусть губки свои на замочке держит, а ещё лучше: скажи, чтобы разговоры эти пресекала, а не поддерживала. Мол, авторитет у неё в коллективе серьёзный, надо использовать. А я чай с Мери буду пореже пить, по всем вопросам к себе вызывать, а не к ней бегать. Авось болтать и перестанут.

Анатолий Фёдорович покачал головой, взвесив мысленно ситуацию и весь разговор, пришёл к выводу, что встреча пошла на пользу и самое время, пожалуй, закрепить результат.

— Коньяк, водка? — спросил он как можно дружелюбно.

— Ты же знаешь — лучше водки напитка нет.

К обсуждаемому вопросу больше не возвращались. Но перед уходом домой Смоленцев всё же не удержался:

— Поговорили мы с тобой хорошо, правильно. Но чувствую моё сердце... — он пригрозил Юрию Михайловичу пальцем, — неравнодушен ты к Мери, ох, неравнодушен!

Карелин ничего не ответил. Так молча и разошлись по домам.

(Окончание следует)

ЕВГЕНИЙ ЕРХОВ

Евгений Иванович Ерхов родился в 1936 году в Заволжье. Окончил Общевоинское командное училище им. маршала Б.М. Шапошникова и факультет журналистики Томского государственного университета. Служил командиром взвода, секретарём комитета комсомола полка, старшим инструктором политотдела части, военным журналистом. Многие годы работал в нашем журнале, откуда и увольнялся в запас полковником, с должности начальника отдела литературы, культуры и быта.

Он автор многих поэтических сборников, в том числе “Родник тревоги”, “Красная колыбель”, “Глубина боли”, “На расстоянии крика”. Член Союза писателей России.

В нынешнем октябре Евгению Ивановичу исполняется 75 лет. Но, судя по “мускулистости” его стиха, не скажешь, что это поэзия ветерана. Это поэзия мастера. Мы от души поздравляем своего боевого товарища с юбилеем. Желаем ему бодрости, радости, новых стихов и книг!

РАДИУС ПАМЯТИ

Не вино, не маюся я,
и доведу ея
быть в пределах радиуса
памяти моей.

Жив! — ногою в стремени,
покорясь судьбе.
Радуница! Время ли
думать о себе.

* * *

Грех непростительный —
унынье,
его я и не совершу:
легко вздохну о блудном сыне,
легко-легко, как и дышу.

Сам поблуждал по белу свету
и тягу к дому не избыв,
но — ни отца родного нету,
ни родовой его избы.

То смута, то война... В былыны
уходит мученик-народ.
Россия, распахни равнины
и обними своих сирот!

Они ещё воспрянут духом,
невзгоды все перетерпя, —
Сын Человеческий, по слухам,
не отступился от тебя.

РАДУНИЦА

Радуница! Радуйся —
На погосте дней
всё в пределах радиуса
памяти моей.

Бабушка привидится —
на её погост
сердце моё ринется
вслед за “дранг нах Ост”.

Кто такую силищу
задержать готов!
Над могилой вылушу
семечки годов.

Чистая и святая
от мольбы и слёз,
мне она, распятая,
ближе, чем Христос.

Этой жизнью адского
пытан до конца,
над могилой братского
помяну отца.

А его супружница
бросила меня,
роковая узница
страсти и вина.

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ

Затемнённые стёкла
у авто — не по мне.
Муха, слышал, подохла,
проскользнувши извне.

От чего, от кого ли
прячет кто-то себя.
Смотрит, как из неволи.
Привыкает?.. Судьба.

Что братки, что министры —
каждый ветром гоним!
Но намеренный выстрел
не опаздывал к ним...

От добытческой шири
по удаче скорбя,
они сами лишили
нашей жизни себя.

* * *

Ген любви и печали
в каждой русской душе,
вот и не одичали,
и живём в кураже.

Без вседержца на троне,
без царя в голове,
правду ищем в законе,
а находим в молве.

И свобода, что шоу,
в нашей жизни земной...
Сердцу вместе с душою
тесно в клетке грудной.

* * *

Не о себе, о Боге думай,
с чем ты предстанешь перед ним:
с поэмою, с похвальной думой
иль с покаянием одним?

Не измышляй: пути земные,
что ты прошёл, видны Ему.
И помыслы твои срамные,
и те, не вредные уму.

Но ни гонения, ни прощенья
не жди от Вышнего Суда,
явившись для самосожженья
по воле собственной сюда.

Поймёшь у жизни на исходе:
ты тем её и превозмог,
что нёс со всеми
Крест Господний
и этим душу уберёшь.

ГРАД КИТЕЖ

Не похваляющейся силой,
Не прибегающей к мечу,
увидеть Родину счастливой –
уже ль не избыточно? – хочу.

Добро ли, зло в округе множит
богатство наше,
ширь – как знать,
но вынужденно – меч из ножен,
и мускулом играет рать.

И ни тевтон, ни лях спесивый
не смог спрямить судьбы изгиб,
намерясь прирасти Россией,
в её просторах так и сгиб.

А счастье где?
В победных бранях?
И в них, конечно же, и в них –
в увечьях наших, в наших ранах,
в потере близких и родных.

Ещё? Ещё в бравурных маршах:
стройны и вооружены!
И в бесконечных
списках павших,
Что так и не погребены...

А счастье... Где оно, познайся,
сокрыто в нетях до поры –
в дарах чиновного данайца
иль у кого ещё с горы?

Опять!.. Из ножен меч,
и видишь –
намылил пятки супостат:
всплывает в Русском море
Китеж,
не знающий полна град!

ВОСПОМИНАНИЕ О 1945-М

Ах как шли домой солдаты! –
под конец – к крыльцу трусцой.
Словно дети, были рады
в фартук сунуться лицом.

И теряли бабы силы –
оседали, не слышны.
И пронзительней в России
не случилось тишины.

Сердце, помнили, сжималось
от нашествия беды,
но не ведали, что радость
может так –
до немоты...

И глядели виновато,
приходя в себя, они
под рыдающие взгляды
не дождавшихся родни.

* * *

Московский мытарь
Таричанов Юрка –
с родного древа утеснённый лист,
и конь казакский,
вещающая каурка,
ему не отзывается на свист.

Нет горя горше...
А вину – причина!

И как нальётся хмелем голова,
взойдёт
со dna души его
кручина
и вытряхнут слова из рукава.

Ах эти песни,
мать их зеленуха! –
нестройны и нетрезвы голоса,
а жалит сердце,
улаждают ухо,
и слёзы набегают на глаза.

А там –
“звезда полей над тихим Доном,
и матери печальная рука...”
И дольше срока,
разве что полоном,
в чужом краю удержишь казака.

Услышит,
как в саду полнеют сливы,
ковыль седеет и стареет мать,
и вещий конь
поймает ветер гривой
и полетит на зов –
не удержать!

И свистнет Юрка...
Свистнет – да не слишком:
станция далеко, как мезозой,
и всё опять закончится
виннишком,
разбавленным
попутною слезой.

ПОГРУЖАЯ читателя в обширный документальный материал, Г.В. Андреевский интересно и увлекательно ведёт рассказ о патриархальной жизни Москвы, всё более разрушаемой тяжёлой поступью века электричества и авиации, радио- и телекоммуникационных систем, мировых войн и революционных потрясений. Как будто с опытным гидом, мы путешествуем по лабиринту московских улочек (и существующих до сих пор, и безвозвратно утраченных), вглядываясь в обстановку, в которой живут различные типы и типчики – от власти предрежащих до персонажей знакомой со школы горьковской пьесы “На дне”. Невольно сравниваем при этом то, что было, с тем, что стало. Тем более что и сами мы живём на переломе времён, на том историческом этапе, когда принято подводить итоги веку прошедшему и вглядываться в черты наступившего.

Не стану, как говорится, растекаться мыслию по древу, знакомить вас с обычаями, нравами, причудами наших предков: об этом вы сами при желании можете почитать. Коснусь прикладной стороны – тех страниц книги, на которых отражена повседневная жизнь органов МВД.

Речь о ней идёт в главе с интригующим названием “Полицейские и воры”. Андреевский сочно живописует облик, манеры, служебные и житейские тонкости бюстителей порядка, а также противостоящих им преступников, как уголовных, так и политических.

Глупо даже предполагать, что где-то когда-то гражданское общество любило стражей порядка, ограничивающих любую неумеренность и невооруженность его членов. Сто лет назад, как и сегодня, под огнём нестихающей критики находились полицейские, таможенные, судейские и прочие чины. Их ругали и боялись, ожидая неперенных неприятностей от встреч с ними. Но больше всех доставалось жандармам. “В Корпусе жандармов, – свидетельствует бывший министр внутренних дел КД, Каффов, – обычно шли офицеры армейских частей из провинции из желания улучшить своё материальное положение. Высшие военные учебные заведения им были недоступны в связи с недостатком их образования. Перед работой в Корпусе жандармов надо было прослушать небольшой курс при штабе корпуса и сдать лёгкий экзамен... Офицеры Корпуса жандармов

отличались нелюдимостью и озлобленностью. Положение их было чрезвычайно тяжёлое”.

Потребность государства в защите от происков внутренних врагов заставляло его не жалеть средств на политическую полицию. Однако и выглядеть в глазах Европы полицейским государством хотелось ещё меньше. И оно время от времени принималось реформировать эти органы. Упразднение в 1880 году Корпуса жандармов, а также Третьего отделения и присоединение их к МВД удручающим образом подействовало на всех правоохранителей. Офицеры Корпуса жандармов оказались в неопределённости, ожидая со дня на день, что их или совершенно упразднят, или переподчинят губернаторам. Всё кончилось трагедией 1 марта 1981 года, когда в результате теракта погиб государь император Александр II.

ВЕК ПРОШЁЛ. И ЧТО ЖЕ?

Мы уже не раз представляли вам книги, выходящие в набирающей популярность “молодогвардейской” серии “Живая история: Повседневная жизнь человечества”. На этот раз разговор пойдёт о жизни нашей столицы на рубеже XIX–XX веков. И не только о ней.

В общем, пока не грянет гром... А дальше – привычное закручивание гасек, затем – наезды на силовиков. После расстрела рабочих на Ленских приисках в безнравственности обвинили министра внутренних дел Макарова, заявившего во всеуслышание: “Так было и так будет”. Притчей во языцех стал и генерал Трепов, отдавший приказ на то, чтобы при пресечении беспорядков “холостых залпов не давать, патронов не жалеть”.

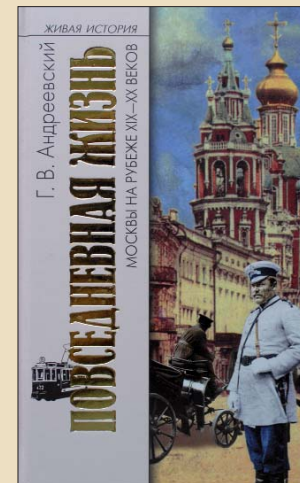
Удивительно: кто только в нынешнее перестроечное время не отзывался о Николае II как о слабом, мягкотелом правителе. А ведь по существовавшему в его царствование закону позволялось войскам стрелять в толпу людей даже “за оскорбление словами”. В нём прописывалось ясно и понятно, что для предупреждения неповиновения толпы ни стрельба вверх, ни стрельба холостыми патронами “не должна быть допускаема”, поскольку при стрельбе вверх можно кого-то зацепить, а стреляя холостыми, войска ослабляют “устрашающую составляющую”. Какая ж тут мягкотелость?

И ещё один интересный факт открыл я для себя не так давно. Обви-

няя в беззакониях сталинский режим, непременно упоминалось о жестокости особых совещаний – всевозможных “троек” и “двоек”, с лёгкостью отправлявших на расстрел ни в чём не повинных людей. Так вот, оказывается, это отнюдь не изобретение “отца народов”. Чтобы в кратчайшие сроки одолеть политических противников и победить в борьбе с преступностью, Ленин, а затем и Сталин взяли на вооружение опыт Александра III, который ещё в 1881 году, в ситуации, куда менее критической, ввёл вместо обычных судов, так сказать, “быстрые суды”, назвав их Особыми совещаниями. Вот уж воистину, нет ничего нового под солнцем.

Но вернёмся к работе полиции на рубеже позапрошлого и прошлого веков.

Многое не изменилось и по сегодняшнему дню, но есть и нюансы. Согласно уставу, она должна была следить за сохранением в стране “благочиния, добронравия и порядка”. За тем, чтобы молодые и младшие почитали старших, чтобы дети повиновались родителям, слуги – господам и хозяевам. Она следила за тем, чтобы

во время даже домашних представлений никто не наряжался “в монашеское или духовное платье”, чтобы родители водили детей на исповедь по достижении семи лет, чтобы в церквах не появлялось самодельных икон, а “особливо тех, которые были бы писаны в странном и соблазнительном виде”, и вообще пресекать в зародыше всякую новизну, законам противную.

Уставом всем и каждому запрещалось пьянство, а пьяницей, подлежащим наказанию, считался “злообычный в пьянстве” человек – тот, кто в пьяном состоянии пребывает больше времени в году, чем в трезвом. Запрещалось “мужскому полу старше семи лет входить в баню женского пола”. Вменялось строго следить за тем, чтобы “непотребные слова не произносились при благородных людях и женском поле”, а также мирить ссорящихся, за исключением супругов.

В городе постоянно происходили какие-либо события и, скажу я вам, тогдашним стражам порядка приходилось несладко. Иногда и покруче нашего. Вот примерчик.

“Пьяный ординарец охотничьей команды 2-го гренадерского Ростовского полка среди бела дня бежал по 1-й

Мещанской улице и размахивал обнажённой шашкой, которой порезал одному из прохожих физиономию”.

В XX веке служить в полиции и вообще стало небезопасно. После Русско-японской войны в городе появилось немало лиц, вооружённых огнестрельным оружием. Его пускали в ход не только уголовники, но и революционеры во время разгонов несанкционированных демонстраций и митингов. В ответ правительство выжигало “революционную заразу калёным железом”, и расстрелы по приговору военно-полевых судов были обычным делом.

Помимо поиска преступников, ловли беглых каторжников, надзора за студентами и прочими подозрительными личностями, наведения порядка на улицах, полиция постоянно рассматривала чьи-то жалобы и заявления, следила за морально-идеологическим состоянием граждан и даже внешним видом зданий, дворов и улиц. “Красить дома в тёмные цвета нельзя, – указывал обер-полицмейстер в 1886 году, – ввиду мрачности их наружного вида и при незначительной ширине улиц. При стремлении к постройке высоких многоэтажных домов фасады, окрашенные тёмною

краской, не отражают света и тем самым лишают противопостроенные дома рефлективного света, который при светлой окраске бывает весьма значительным”.

Да, каких только поручений властей не выполняли правоохранительные силы. Полиция следила за тем, чтобы соблюдались все порядки, предусмотренные правилами проведения православных праздников, следила за раскольниками (чтобы не завлекали в свои сети православных), следила за евреями, которых не веле было пускать в Москву без специального на то разрешения. (Эта мера предпринималась, поскольку среди бомбистов и прочих борцов с режимом именно евреев было подавляющее большинство.)

Прошло столетие. Те далёкие времена в годы построения коммунистического общества стали именовать “проклятым прошлым”. Только вот человека новой формации воспитать так и не смогли. Не меняется человек кардинально. Потому и многие функции правоохранительных органов мало в чём изменились за прошедший век. А тут ещё и милиционер становится вновь полицейским...

ПИСАТЕЛЬ МОГУЧЕГО ТАЛАНТА

“Если вы хотите увидеть Астафьева в самой сокровенной его сущности, откройте его книги и углубитесь в них. Там он весь, без щитов и забрал, полный трепета, любви и сострадания его всему живому, полный дум и забот о вашем сегодняшнем и завтрашнем бытии”, – так писал о своём выдающемся современнике другой выдающийся писатель земли русской Евгений Иванович Носов.

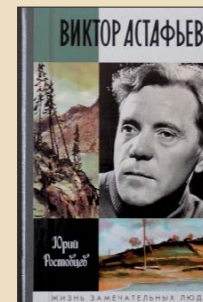
С Носовым мне довелось познакомиться, обстоятельно поговорить в июле 1979 года. Он открывал в своём родном Курске Первое совещание литераторов внутренних войск. А вот с Виктором Петровичем Астафьевым свести знакомство не довелось. А потому я с интересом читал не только его книги, но и обширную переписку с А.Н. Макаровым и В.Я. Курбатовым. С большими ожиданиями открыл и томик Юрия Ростовцева “Виктор Астафьев”, изданный “Молодой гвардией” в серии ЖЗЛ.

Казалось бы, нет такой стороны жизни и творчества Астафьева, которой бы уже не коснулись литературо-

веды и журналисты. Издано его 15-томное собрание сочинений. А вот, поди ж ты, несмотря на кажущееся обилие материалов, отсутствие в биографии писателя белых пятен широкий круг не только молодых читателей, но и давних почитателей его таланта так и не имеет цельного представления о судьбе, взглядах, его художественных принципах. А всё потому, что Астафьев – наш современник. Помимо испытания Отечественной войной, тяжёлой послевоенной жизнью, как и все мы, он прошёл через не оправдавшие себя надежды перестройки, слом великой державы, беспредел 90-х...

Книга Ростовцева позволяет разобраться во многом, но не во всём. Впрочем, такой задачи Юрий Алексеевич и не ставил перед собой, справедливо считая, что его труд – лишь штрихи к портрету мастера, эпизоды его творческой судьбы. Так сказать, кирпичик в основание литературного памятника.

Отдельные страницы творческой биографии Астафьева, вызывавшие ещё при его жизни (а умер Виктор

Петрович в конце 2001 года) жаркие дискуссии и не потерявшие до наших дней свою полемичность, Ростовцев опустил. Прежде всего это относится к его идейным пристрастиям, претерпевшим заметные изменения с середины 80-х и в результате разделившим на два лагеря почитателей его таланта.

Что ж, есть споры, которые разрешить способно только время. Одно бесспорно – книга рисует нам образ могучего человека. Как отмечал выдающийся сибиряк Валентин Распутин, “и духа могучего, и таланта”.

★
Евгений АРТИОХОВ
полковник в отставке,
член Союза писателей России